

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.В. Золов

**США: БОРЬБА ЗА МИРОВОЕ
ЛИДЕРСТВО**

**(К ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОЙ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ. XX ВЕК)**

Часть II

**Калининград
2000**

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.В. Золов

США: БОРЬБА ЗА МИРОВОЕ
ЛИДЕРСТВО

(К ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОЙ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ. XX ВЕК)

Учебное пособие

Часть II

Калининград
2000

УДК 327(73)(075)
ББК 63.3-6(США)я73
380

Рецензент:

Зам. начальника кафедры гуманитарных дисциплин
Калининградского юридического института
МВД России, канд. филос. наук, доцент
В.В. Кривошеев

Библиография: 183 назв.

© Переводы с английского языка сделаны автором.

Золов А.В.
380 США: борьба за мировое лидерство (К истории американской
внешней политики. XX век): Учебное пособие: В 2 ч. – Ч. 2 – Кали-
нинград, 2000. – 129 с.
ISBN 88874-183-3

Пособие призвано дать студентам-историкам представление о харак-
тере и содержании внешней политики США в XX веке, раскрыть формы
и методы борьбы американских правительств за установление мировой
гегемонии. Основное место в пособии отводится разнообразным доку-
ментальным материалам с комментариями автора, что должно помочь
студентам самостоятельно изучить данную историческую тему.

Предназначено для студентов исторических факультетов и препода-
вателей истории средних специальных учебных заведений.

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Калинин-
градского государственного университета

УДК 327(73)(075)
ББК 63.3-6(США)я73

ISBN 88874-183-3

© Калининградский государственный
университет, 2000

Учебное издание

Александр Владимирович Золов

**США: БОРЬБА ЗА МИРОВОЕ ЛИДЕРСТВО
(К ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ. XX ВЕК)**

Часть II

Учебное пособие

Редактор Л.Г. Ванцева
Оригинал-макет подготовлен А.В. Раковым

Лицензия № 020345 от 14.01.1997 г. Подписано в печать 20.07.2000 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 8,1. Уч.-изд. л. 5,6.
Тираж 120 экз. Заказ .

Калининградский государственный университет
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14

ГЛАВА 6

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К РЕАЛИЗМУ (1961 – 1968 гг.)

К концу 50-х годов явственно стали проявляться тупики политики «отбрасывания» коммунизма. Новое время требовало новых подходов. Эта задача легла на плечи новой американской администрации во главе с президентом Джоном Кеннеди (1961 – 1963 гг.). Правда, в ходе избирательной кампании Кеннеди резко критиковал своих политических противников не за отсутствие реализма, но за наметившееся, по его словам, отступление перед лицом исторического врага. Впрочем, как уже говорилось, антикоммунистическая риторика в США всегда считалась правилом хорошего тона для политика.

К тому же уходящее правительство оставило в наследство ряд серьезнейших проблем, стремясь связать руки новой администрации и обеспечить тем самым преемственность курса. Это и жесткая линия в германском вопросе, и разрабатываемые планы вооружения НАТО ядерным оружием, и подготовка интервенции в Лаосе и на Кубе. Так, уже потерпев поражение на выборах, республиканцы разорвали дипломатические отношения с Кубой в январе 1961 года и наоборот – признали правое правительство в Лаосе, поставленное при прямом участии американских спецслужб.

Старая риторика и сохранившийся багаж, с одной стороны, понимание необходимости существенных корректив внешнеполитического курса – с другой, предопределили противоречивость и непоследовательность политики новой администрации.

Тем не менее коррективы последовали. Уже с первых дней деятельности нового президента были определены приоритетные направления внешней политики США. Это – «третий мир», Западная Европа и советский блок.

Особое внимание правительство Кеннеди уделяло странам «третьего мира». В Вашингтоне к этому времени был сделан четкий вывод:

именно в эти страны, борющиеся за независимость и прогресс, переместилась активность Советского Союза, поэтому именно здесь разворачивается решающий фронт борьбы с коммунизмом. К тому же именно здесь проявились наиболее серьезные недостатки прежней политики США. Как итог, были поставлены следующие цели: *удержать* эти страны в хозяйственной системе мирового капитализма через проведение политики неокOLONиализма и расширение здесь социальной базы; *перехватить* в этих странах революционное движение путем осуществления опережающих реформ и тем самым удержать их в приемлемых рамках, а в результате *изолировать* их от советского влияния.

Соответственно планировались и практические действия – больше внимания предполагалось проявлять к работе с этими странами в рамках ООН и других международных организаций, считалась необходимой активизация в этих странах пропагандистской деятельности и совершенствование работы посольств, предусматривалась активная «личная дипломатия» и, наконец, свою роль должно было сыграть расширение экономической помощи.

Не отрицались при этом и военные методы воздействия на страны «третьего» мира, особенно там, где мирные способы потерпят неудачу. При этом, однако, в Вашингтоне понимали, что старая стратегия, при которой США полагались преимущественно на свою ядерную мощь, в этих районах, где приходилось иметь дело с партизанскими движениями, сработать не могла. Отсюда новая стратегия **«гибкого реагирования»**, предусматривавшая наряду с продолжением наращивания ядерного арсенала усиленное развитие обычных видов вооруженных сил и формирование специальных контрповстанческих частей. Сущность новой политики определялась следующим образом: вести борьбу там, так и тогда, где, как и когда это будет выгодно Соединенным Штатам.

Новая политика привела к расширению американского присутствия в Юго-Восточной Азии, и особенно во Вьетнаме. Были разработаны планы экономического развития Вьетнама, расширения там социальной опоры проамериканского режима при одновременном увеличении военной помощи. Активизировалась политика США в Африке, по отношению к которой новое правительство демонстративно заняло позицию поддержки антиколониальных движений.

Но особое внимание правительство Кеннеди уделяло Латинской Америке. Стремясь не допустить повторения кубинских событий и понимая, что революция есть проявление глубины противоречий, официальный Вашингтон провозгласил 13 марта 1961 года программу **«Союз ради прогресса»**, предполагавшую проведение в регионе глубоких экономических и социальных реформ ради предотвращения революции.

Существенное внимание уделялось, естественно, Западной Европе. Кеннеди выступил за еще большее сплочение развитых государств в противостоянии коммунизму. В 1961 году был опубликован проект создания Атлантического сообщества – всестороннего и тесного союза капиталистических стран под эгидой США. В 1962 году Кеннеди предложил новую торговую программу, предусматривавшую сокращение торговых тарифов и в конечном итоге их полную отмену во взаимоотношениях с ЕЭС.

Что касается СССР, то в первые годы деятельности новой администрации предусматривалось сохранение «баланса сил» с Москвой при одновременном расширении работы с ее союзниками. Определенные перспективы в этом направлении открывало обострение разногласий между Советским Союзом и Китаем. Американское правительство разрабатывало планы расширения контактов с союзниками СССР, что позволило бы постепенно и очень осторожно внести раскол в социалистический лагерь.

Сохранение противостояния двух ядерных сверхдержав привело осенью 1962 года к, пожалуй, самому опасному международному кризису – Карибскому, который поставил мир в буквальном смысле слова на грань ядерной войны. Столь ярко проявившаяся опасность ядерного соперничества способствовала растущему пониманию необходимости радикального поворота в политике. С осени 1962 года две страны предприняли ряд шагов по предотвращению подобного развития событий в будущем – была установлена прямая линия связи между Кремлем и Белым домом, началось обсуждение перспектив замораживания гонки вооружений, был подписан в августе 1963 года Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах. Кеннеди отказался от принципа увязки в вопросе о продаже Советскому Союзу крупной партии зерна и предложил сотрудничество в освоении космоса. Все это открывало определенные перспективы. Но 23 ноября 1963 года президент Кеннеди был убит.

Новым президентом стал Линдон Джонсон (1963 – 1969 гг.). Вступая на высший государственный пост Америки, Джонсон обещал продолжать курс своего трагически погибшего предшественника. И действительно, во многом его политика развивала основные направления, обозначенные Кеннеди, но одновременно существенно их трансформируя. Пожалуй, главным определяющим фактором, обусловившим суть внешней политики правительства Джонсона, стала абсолютная уверенность в гигантских возможностях Соединенных Штатов, еще более усиленная разворачивавшейся научно-технической революцией. Казалось, Америка могла позволить себе все – и строительство **«Великого общества»**, и ведение наступательной политики по отношению к национально-освободительным движениям, и гонку вооружений. Мощь Америки в буквальном смысле слова опьяняла.

Правительство Джонсона большое внимание оказывало развитию программ взаимодействия с социалистическими странами, реализации **доктрины «наведения мостов»**. Расширение контактов с отдельными союзниками СССР могло привести, как считали в Вашингтоне, к росту трений в советском блоке и возможному отрыву некоторых стран от Советского Союза. Другими словами, делалось все для поднятия «железного занавеса», но невоенными средствами. Такие перспективы открывали попытки реформ, имевшие место в странах Восточной Европы. Особое внимание уделялось Венгрии, Болгарии и Чехословакии.

Продолжалась политика расширения сотрудничества США со странами Западной Европы, особенно в военной области. Началась реализация планов подключения союзников по Североатлантическому договору к контролю над ядерным оружием – создание многосторонних ядерных сил, комитета по ядерному планированию, Атлантической эскадры НАТО с ядерным оружием на борту.

Активизировались действия США в странах «третьего» мира. Но здесь происходит существенный отход от курса Кеннеди. Размах антиколониального движения, поиск многими новыми правительствами альтернативы капитализму способствовали ужесточению курса США. Америка открыто встала на путь поддержки союзных ей режимов, с использованием силы против неугодных. США поддержали политику апартеида в Южной Африке и Родезии, оказали помощь

Португалии в ее антипартизанской борьбе в Анголе и Мозамбике, развернули борьбу против Лиги арабских стран.

Существенно изменился характер политики США в Латинской Америке. Формально программа «Союз ради прогресса» была сохранена, но содержание ее стало другим. Американские политики убедились, что оказание помощи латиноамериканским государствам далеко не всегда приводит к желаемым результатам, что запущенность экономических и социальных проблем делает все американские вложения недостаточными, к тому же правящие круги многих из этих стран и не собирались проводить такие реформы. Робкие же попытки преобразований порождали ожидания и социально-политическое беспокойство. США оказались перед выбором – реформы или сохранение своей клиентуры. Выбор был predetermined – второй путь был привычнее и надежнее. В 1963 году основой политики США по отношению к странам Латинской Америки стала **доктрина Манна**, названная по имени чиновника государственного департамента. Ее суть состояла в следующем: отныне главным критерием отношения США к тому или иному правительству в этом регионе стала не степень либерализма и готовности к проведению реформ, но степень лояльности к США и приверженность политике антикоммунизма. Критерием лояльности стала поддержка антикубинской политики Вашингтона.

Расширилось вмешательство США во внутренние дела латиноамериканских государств. В 1964 году США приняли активное закулисное участие в президентской кампании в Чили, выложив около 20 млн. дол. ради победы кандидата от христианских демократов Э. Фрея и недопущения победы лидера социалистов С. Альенде. В том же году был осуществлен переворот в Бразилии, где к власти пришла военная хунта. В 1965 году была организована интервенция в Доминиканской Республике, ставшая практическим воплощением **«доктрины Джонсона»**, оставлявшей за Соединенными Штатами «право» на интервенцию в случае возникновения «угрозы перехода той или иной страны под коммунистическое господство». Главным средством обеспечения своих позиций в Латинской Америке правительство Джонсона считало вооруженные силы. Была разработана программа модернизации армий региона и расширения подготовки офицеров в американских учебных центрах с особым упором на использование вооруженных сил в борьбе против врага внутреннего.

Но главной проблемой правительства Джонсона стала война во Вьетнаме. Еще в бытность вице-президентом при Кеннеди Джонсон стал сторонником расширения американского вмешательства в дела Вьетнама с целью победы над коммунистами. Кеннеди к концу своего правления стал в этом вопросе колебаться. Джонсон не колебался ни минуты. Уже 1 февраля 1964 года была разработана и принята программа тайных операций против ДРВ, расширились подрывные операции в Лаосе, началось патрулирование американских военных судов у берегов Вьетнама. В августе 1964 года Конгресс США принял «тонкинскую» резолюцию, предоставлявшую президенту свободу рук в этом регионе. Седьмого сентября того же года президент принял решение о начале бомбардировок ДРВ (правда, после наступления нового года, т.к. во время избирательной кампании 1964 года Джонсон подчеркнуто демонстрировал свое миролюбие). В феврале 1965 г. такие бомбардировки начались, а 1 апреля было принято решение об использовании во Вьетнаме сухопутных войск США. Уже к концу этого года во Вьетнаме оказалось более 200 тысяч американских солдат и офицеров. Эскалация войны началась.

Вьетнамская война во многом определила дальнейшее развитие американской политики. Первоначально преобладала эйфория. Мощь США была настолько преобладающей, что победа ожидалась со дня на день. Казалось, еще одно усилие – и триумф обеспечен. Но война затягивалась, требуя все новых жертв, в Америке стало расти недовольство, а в других странах стала разворачиваться кампания осуждения преступлений американского империализма. США оказались в ситуации растущей изоляции в мире.

Отсюда попытки некоторого маневрирования с целью «уравновешивания» последствий войны. В Европе США стали выражать готовность принятия большей самостоятельности союзников, выступили за сохранение на этом континенте мира и согласия, ослабление напряженности. Был подписан ряд соглашений с СССР и другими социалистическими странами, в том числе консульская конвенция, соглашение о культурном обмене, договор об организации прямого воздушного сообщения между США и СССР, договор о мирном использовании космоса, Договор о нераспространении ядерного оружия.

И все же тупик силовой политики был налицо. Стремительно ухудшались позиции США в мире, росла изоляция. Провалилась по-

литика «наведения мостов». Вводом своих войск в Чехословакию Советский Союз показал, что он не позволит проводить политику раскола его блока, что любая попытка улучшения отношений с социалистическим лагерем должна начинаться с СССР и осуществляться под его контролем.

Росла изоляция правительства Джонсона в собственной стране. Оказалось, что и богатая Америка не может себе позволить и пушки, и масло. Размах недовольства достиг невиданной степени. Страна буквально бурлила. Ситуация становилась опасной. Попытки маневрирования, предпринимаемые Джонсоном (заявление о готовности к переговорам с ДРВ, ограничение бомбардировок), никого не убеждали. Джонсон провалился и должен был уйти, оставив своему преемнику груз тяжелейших проблем.

* * *

Из инаугурационной речи Джона Ф. Кеннеди (1961 г.)

«Пусть знает каждая страна, чего бы она не желала, добра или зла, что мы заплатим любую цену, возьмем на себя любое бремя, пойдем навстречу любым трудностям, поддержим любого друга и окажем сопротивление любому недругу для того, чтобы обеспечить сохранение и успех свободы». (14, 17).

Посол СССР в США А.Ф. Добрынин о Джоне Кеннеди

«...Это был человек сильного, независимого характера. Внешне он всегда был выдержанным и любезным, сохранял полное спокойствие. Наши беседы касались самых острых вопросов международного положения и советско-американских отношений. Он не уклонялся от разговоров по существу. Но, стараясь показать, что готов искать пути к конструктивному и взаимоприемлемому решению проблем, президент в большинстве случаев проявлял упорство в отстаивании и аргументации официальной позиции...

Важной особенностью президента Кеннеди было и то, что он все время как бы оставлял открытыми каналы для диалога между двумя правительствами, даже в периоды резкого ухудшения наших отношений...

В то же время за приятными манерами президента и его готовностью к спокойному диалогу скрывалось стремление максимально активизировать внешнюю политику и военную стратегию США» (20, 46).

Президент Джон Ф. Кеннеди о «гибком реагировании»

«Мощь, размещение и мобильность наших войск, как и вооруженных сил наших союзников, должны быть достаточными, чтобы предотвратить постепенную эрозию свободного мира в результате ограниченных войн. Наша цель ныне – увеличить нашу способность давать отпор неядерными силами... В большинстве районов мира главная тяжесть местной обороны против открытого нападения, подрывной деятельности и партизанской войны должна лежать на местном населении и армии. Однако, учитывая большую вероятность и серьезность этой угрозы, мы должны быть подготовленными к тому, чтобы внести существенный вклад в виде мощных, высококомбинированных сил, обученных для этого вида войн, часть которых должна быть расположена на передовых рубежах» (13, 55-59).

Роберт Макнамара (бывший военный министр в правительстве Д. Кеннеди) о причинах гонки вооружений в начале 60-х годов

«Наше нынешнее количественное превосходство в надежных, точных и эффективных боеголовках является большим, чем мы первоначально планировали и чем нам требуется на деле... В 1961 году, когда я стал министром обороны, Советский Союз владел очень небольшим операционным арсеналом межконтинентальных ракет. Однако у него имелась технологическая и промышленная возможность очень существенно расширить этот арсенал в течение нескольких лет. У нас не было никаких свидетельств того, что Советы действительно планировали полностью использовать свои возможности. Но... стратегический планировщик должен быть «консервативным» в своих расчетах, то есть он должен готовиться к самому худшему сценарию и не удовлетворяться просто подготовкой к наиболее вероятному сценарию. Поскольку мы не могли быть уверены в советских намерениях, в том, что они не будут предпринимать такое наращивание, мы должны были застраховать себя от такого сценария, предприняв сами масштабное наращивание ракет «Минитмен» и «Поларис». Таким образом, стремясь обеспечить себя на случай только теоретически возможного советского наращивания, мы приняли решения, которые привели к нашему нынешнему превосходству по количеству боеголовок и забрасываемого мегатоннажа» (55, 53-54).

Рост вооруженных сил США при Кеннеди

Военные расходы в 1961 – 1964 гг. выросли с 47,4 до 53,6 млрд. дол. – на 13 %.

Рост количества межконтинентальных баллистических ракет в 1961 – 1967 гг. – с 200 до 1000.

Подводный флот состоял к 1967 г. из 41 атомной подводной лодки с 656 ракетами стратегического назначения.

Военно-воздушные силы имели 600 стратегических бомбардировщиков.

Число регулярных армейских дивизий возросло с 11 до 16.

На вооружении США была концепция 2 1/2 войн – 2 полномасштабные в Европе и Азии и 1 (половинную) в любом другом месте (58, 132-133).

**Из речи президента Дж. Кеннеди перед Национальной
ассоциацией промышленников (6.12.1961 г.)
(Атлантическое сообщество)**

«По мере того, как коммунизм продолжает свой длительный натиск, чтобы навязать свой образ жизни всему миру, нашим сильнейшим желанием, вполне естественно, является захватить инициативу – покончить с обороной, сделать что-то большее, чем только реагировать на действия Советов. Существует только одна сфера... в которой инициатива может быть и была нашей, – сфера стратегического значения, в которой мы обладаем способностью к еще большим усилиям, – это сфера экономической политики... Но будет ли наша сила объединена и скоординирована или разъединена и саморазрушающа?.. Если Запад должен предпринять инициативу в экономической области, если США должны идти в ногу с революционными изменениями, которые имеют место по всему миру, если наш экспорт должен сохранить и расширить свои позиции на мировом рынке, то тогда мы нуждаемся в новом и смелом инструменте американской торговой политики. Я предлагаю, короче говоря, новую американскую торговую инициативу, которая сделает возможным для экономических потенциалов этих двух великих рынков (США и Западной Европы) быть запряженными совместно в экипаж, способный вытянуть всю тяжесть наших общих военных, экономических и политических устремлений» (46, 268-269).

**Из выступления президента Дж. Кеннеди
в Зале независимости (Филадельфия) 4 июля 1962 г.**

«Мы рассматриваем сильную и единую Европу не как соперника, но как партнера. Содействие этому процессу было ведущей целью нашей внешней политики в течение 17 лет. Мы верим, что объединенная Европа будет в состоянии играть большую роль в совместной обороне, великодушно откликаться на нужды более бедных народов, объединяться с США и другими государствами в снижении торговых барьеров, разрешении проблем

производства и валюты и развитии скоординированной политики во всех других экономических, дипломатических и политических сферах. Мы видим в такой Европе партнера, с которым мы могли бы сотрудничать на основе полного равенства во всех великих и обременительных задачах постройки и защиты сообщества свободных наций.

...Действуя по своему усмотрению, в одиночку, мы не можем установить справедливость во всем мире; мы не можем гарантировать ему внутреннее спокойствие, или обеспечить ему внешнюю защиту, или добиться везде общего благосостояния, или предоставить блага свободы нам и нашим потомкам. Но в единении с другими свободными нациями мы можем сделать все это и даже большее. Мы можем помочь развивающимся странам сбросить ярмо нищеты. Мы сможем достичь максимально возможного уровня взаимной сбалансированной торговли и финансовых расчетов. Мы можем воздвигнуть преграды достаточно мощные, чтобы предотвратить любую агрессию. И в конце концов мы можем содействовать созданию мира, где царит закон и свобода выбора, исключив тем самым мир, где властвуют война и тирания.

Поскольку Атлантическое сообщество, о котором я говорю, должно быть обращено не только в самое себя, занимаясь лишь собственным благополучием и процветанием, оно должно быть направлено и во внешний мир для сотрудничества со всеми народами в решении общих проблем. Оно явится ядром вечного союза всех свободных людей – и тех, кто уже свободен сейчас, и тех, кто надеется на то, что когда-нибудь будут свободны и они» (14, 202-204).

Уолтер Липпман о необходимости помощи странам «третьего мира»

«Мы не можем состязаться с коммунизмом в Азии, Африке или Латинской Америке, если будем продолжать то, что так часто и широко делали до сих пор, – ставить слабые страны перед дилеммой союза с нами и нашими марионетками или перехода к коммунистам. Эта дилемма неразрешима до тех пор, пока в качестве основы нашей политики мы не предложим этим бедным странам третий вариант – экономическое развитие и социальное улучшение без тоталитарной дисциплины коммунизма. Ибо единственная ему альтернатива – это либеральное и прогрессивное общество» (52, 286).

Из речи президента Джона Кеннеди (13.03.1961 г.) («Союз ради прогресса»)

«Я призываю все народы полушария объединиться в новом союзе ради прогресса... огромном совместном усилии, беспрецедентном по своему

размаху и благородству целей, чтобы удовлетворить основные нужды американских народов в жилище, работе и земле, в медицине и школах... Если страны Латинской Америки готовы сделать свою часть работы.. тогда я верю, что США со своей стороны помогут обеспечить ресурсы достаточного размаха и величины, чтобы принести успех этому смелому плану развития, точно так же, как мы помогли... восстановить экономику Западной Европы... Давайте еще раз преобразим американский континент в зону, свободную от революционных идей и действий – дань силе созидательной теории свободных мужчин и женщин – пример всему миру, демонстрирующий, что свобода и прогресс идут рука об руку» (74, 193).

**Из заявления президента Д. Кеннеди
о сути латиноамериканской политики США (1961 г.)**

«Имеются три возможных типа политических режимов. Назовем их в порядке убывающего для нас значения: во-первых, демократический режим, во-вторых, режим Трухильо, наконец, режим Кастро. Нам следует стремиться к режиму первого типа, однако нам не следует также отвергать и режим второго типа, по крайней мере до тех пор, пока мы уверены в том, что мы в состоянии не допустить возникновения режима третьего типа» (39, 86).

**Профессор Э. Левин (бывший правительственный советник
по делам Латинской Америки) о политике США в регионе
в годы правления Д. Кеннеди**

«Самый неожиданный и непредвиденный результат военной помощи выразался в усилении политического влияния института, выступавшего против реформ, – эту роль выполняли вооруженные силы как раз в такое время, когда Вашингтон надеялся провести в жизнь широкую программу экономических и социальных преобразований силами демократических конституционных правительств. За время пребывания Кеннеди у власти силой оружия были низложены шесть таких правительств.

Политика его администрации не всегда отличалась последовательностью. И главное направление заключалось в том, чтобы «поддерживать надежные военные организации, стоящие далеко от политики, с целью создания лучших условий для демократии»; но когда потребовалось изолировать Кубу, администрация, не колеблясь, использовала военных в политических целях против гражданских правительств Аргентины и Эквадора. Кроме того, она пошла на уступки демократическим принципам ради тех выгод, которые сулило признание правительств, пришедших к власти в результате

переворотов в Гватемале и Эквадоре. И наконец, она стала склоняться к урезанным определениям демократии, считая совместимыми с ней меры, принимавшиеся военными против гражданских политических деятелей, пользующихся поддержкой большинства» (39, 91).

Р. Пихоя, российский историк, о разворачивании подрывных действий США против Кубы

«Правительство США, в свою очередь, не собиралось отказываться от свержения Кастро, в том числе и военными методами. В Вашингтоне начал разрабатываться план «Мангуста», который представлял собой правительственный проект, включавший экономическую блокаду, политическую изоляцию, организацию внутренней подрывной деятельности, террористические планы устранения политических лидеров, прежде всего Ф. Кастро, военное вторжение. Начальная фаза разработки этого проекта датируется 30 ноября 1961 – 18 января 1962 г. При Национальном совете безопасности была создана Особая расширенная группа, которую возглавили генерал Тейлор и генеральный прокурор Р. Кеннеди.

Этот план продолжал уточняться и разрабатываться в течение большей части 1962 г. Приказ об осуществлении плана «Мангуста» был подписан Дж. Кеннеди, для его реализации появился календарный план. Операция должна была быть завершена в октябре 1962 г. свержением кубинского режима. «В своем стремлении к свержению указанного правительства Соединенные Штаты применят, – как отмечалось в правительственном документе США, – максимум местных, внутренних и внешних ресурсов, хотя они признают, что для окончательного успеха потребуется решительное военное вмешательство Соединенных Штатов».

В американской прессе была развернута антикубинская кампания. Под давлением США в январе 1962 г. Куба была исключена из Организации американских государств... В феврале 1962 г. президент Кеннеди подписал закон о торговой блокаде Кубы.

Усиливалось военное вмешательство в кубинские дела. Расширялась заброска диверсионных отрядов на Кубу. Настойчиво разрабатывались все новые и новые планы вторжения на остров. Для руководства планами свержения режима Ф. Кастро была создана рабочая группа во главе с бригадным генералом Б. Харрисом, в нее вошли представители видов вооруженных сил, аппарата Комитета начальников штабов и Разведывательного управления Министерства обороны США.

Все планы предполагали морскую и воздушную блокаду Кубы. На острове должна была быть установлена американская военная администрация.

Отменить проведение операции «Мангуста» могла только угроза мировой войны. К концу июля 1962 г. основные приготовления для реализации плана «Мангуста» были завершены» (53, 212).

Из заявления президента Д. Кеннеди в ходе беседы с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко об отсутствии подрывных планов против Кубы (сентябрь 1962 г.)

«...Правительство США не имело никаких намерений предпринять агрессию против Кубы... Но вдруг господин Хрущев, не поставив меня в известность об этом, начал бурными темпами увеличивать поставки оружия Кубе, хотя с нашей стороны не существовало никакой угрозы, которая вызывала бы в этом необходимость... Советскому Союзу известно наше мнение о нынешнем режиме на Кубе. Мы считаем, что было бы лучше, если бы там существовало другое правительство. Но мы не имеем никаких намерений нападать на Кубу» (6, 113-116).

Р. Пихоя о причинах карибского кризиса

«В изучении истории кубинского кризиса есть... вопрос, представляющийся исключительно важным: знала ли высшая администрация США о доставке и начале размещения ракет на Кубе ранее знаменитого полета самолета У-2 14 октября 1962 г., когда самолет-разведчик смог сфотографировать ракеты? Позволим высказать утверждение, что эта информация у президента Кеннеди имела...»

Полагаем, что ожидаемая реакция американского общества на известие о размещении советских ракет на Кубе становилась фактором внутривнутриполитической борьбы в США накануне промежуточных выборов. Президент Кеннеди и его ближайшие сотрудники сознательно сдерживали эту информацию, точно рассчитывая момент ее обнародования в расчете на максимальный политико-психологический эффект, полностью менявший роль США в кубинском конфликте (из потенциального агрессора в жертву советского вероломства) (53, 219-220).

Из воспоминаний Дж. Болла (бывшего заместителя Государственного секретаря) о кубинском кризисе

«...Макнамара подчеркнул, что ракеты на Кубе не дают русским каких-либо преимуществ по сравнению с их межконтинентальными ракетами, развернутыми в Советском Союзе, за исключением того, что время преду-

преждения сократится с 15 до 2-3 минут. А М. Банди первоначально предлагал не делать из этого большой проблемы». (55, 48-49).

Из выступления по радио президента Джона Кеннеди с объявлением о «карантине» (22 октября 1962 г.)

«Добрый вечер, дорогие соотечественники!

Наше правительство, как и обещало это, осуществляло внимательное изучение процесса развития советской военной мощи на острове Куба. В течение последней недели было получено неопровержимое доказательство того, что на этом поработанном острове идет строительство пусковых площадок для наступательных ракет. Целью размещения этих баз является не что иное, как обеспечение возможностей для нанесения ядерного удара по Западному полушарию...

30-е годы преподали нам ясный урок: агрессивное поведение, если оно не встречает сопротивления, в конечном счете ведет к войне...

Поэтому ради защиты и обеспечения нашей собственной безопасности и безопасности всего Западного полушария и исходя из возможности, предоставленной мне Конституцией... я распорядился немедленно предпринять следующие предварительные действия:

Первое. Для того, чтобы остановить наращивание наступательного оружия, устанавливается строгий карантин на поставки всех видов наступательного военного снаряжения на Кубу. Все корабли любого вида, направляющиеся на Кубу, независимо от национальной принадлежности и порта отправления, в случае, если на них будет обнаружено такое снаряжение, будут развернуты назад...

Второе. Я распорядился продолжать и расширить разведывательные операции на Кубе... Если эти военные приготовления будут продолжены, создавая тем самым угрозу всему полушарию, будут оправданы и другие действия. Я отдал распоряжение вооруженным силам быть готовыми к любому развитию событий...

Третье. Мы будем рассматривать запуск ядерной ракеты с Кубы против любого государства Западного полушария как нападение Советского Союза на Соединенные Штаты, предопределяющее полномасштабные действия по отношению к СССР.

Четвертое. В качестве необходимой военной предосторожности я приказал усилить нашу военную базу в Гуантанамо, эвакуировать сегодня же членов семей военнослужащих этой базы и привести в готовность дополнительные полкрепления.

Пятое. Мы предлагаем немедленный созыв Консультативного Совета Организации американских государств для обсуждения возникшей угрозы...

Шестое. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций мы вносим предложение о безотлагательном созыве Совета Безопасности для предпринятия действий против возникшей угрозы миру со стороны Советского Союза...

Седьмое и последнее. Я призываю Председателя Хрущева остановить и ликвидировать эту... угрозу мировой безопасности и стабильным отношениям между нашими странами. Я призываю его также отказаться от этого курса на достижение мирового господства и присоединиться к нам в реализации исторической миссии прекращения опасной гонки вооружений...

Наша цель – не победа силы, но утверждение права, не мира за счет свободы, но *и* мира *и* свободы – здесь, в этом полушарии и, мы надеемся, во всем мире. С Божьего соизволения эта цель будет достигнута» (9, 368-370).

Из воспоминаний генерала А.И. Грибкова о карибском кризисе

«К силам вторжения относились три группировки: континентальная, гуантанамо-пуэрториканская и карибская. Наибольшими возможностями обладала континентальная группировка, насчитывавшая две воздушно-десантные, две пехотные, одну бронетанковую дивизии, 36 десантных судов и до 80 боевых кораблей. Причем одна из десантных дивизий находилась у самолетов в часовой готовности к вылету на Кубу.

Гуантанамо-пуэрториканскую группировку составляла усиленная дивизия морской пехоты, главные силы которой были сосредоточены на американской военно-морской базе Гуантанамо. В группировку также входило свыше 30 боевых кораблей.

Карибская группировка состояла из 10 отрядов кубинской внешней контрреволюции, располагавшихся в Гондурасе и Венесуэле, а также бригады венесуэльской армии, хорошо подготовленной для действия в субтропиках. В составе этой группировки насчитывалось 23 транспортных судна.

Всего силы вторжения насчитывали до семи дивизий, до 600 танков, свыше 2000 орудий и минометов, до 12 НУРС «Онест Джон». К операции планировалось привлечь также до 140 кораблей и 430 истребителей-бомбардировщиков и палубных штурмовиков».

«США считали, что численность советского контингента на Кубе была всего 12-15 тыс. человек, на деле – 42 тыс., что, кроме ракет средней дальности и бомбардировщиков ИЛ-28, других ракетных систем не было.

На самом деле было еще 6 пусковых установок «Луна» и 12 ракет в ядерном снаряжении с дальностью полета до 50 км, а также два полка фронтовых крылатых ракет, по 8 пусковых установок в каждом и к ним 80

ракет и столько же ядерных головок. И эскадрилья из шести самолетов-носителей ИЛ-28 с шестью атомными бомбами.

Р. Макнамара: «Если бы мы знали, что на Кубу было завезено кроме стратегического и тактическое оружие, события развивались бы совершенно по-иному». Как он сказал, в группировке войск, предназначенных для операции «Мангуста», ядерного вооружения не было» (18, 332, 359).

Из послания президента Дж. Кеннеди Председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущеву (27 октября 1962 г.)

«Дорогой г-н Председатель!

Я внимательно прочитал Ваше письмо от 26 октября и приветствую Ваше желание надлежащего урегулирования возникшей проблемы. Однако первое, что необходимо сделать, это предпринять меры по ликвидации баз наступательных ракет на Кубе и приведению систем, расположенных там, в недействующее состояние...

Исходя из Вашего письма, как я понял по его прочтению, ключевыми моментами – представляющимися мне вполне приемлемыми – являются следующие:

1. Вы соглашаетесь убрать данные системы вооружений с Кубы под надлежащим контролем и наблюдением со стороны ООН; и обязуетесь прекратить в дальнейшем ввоз таких видов оружия на Кубу.

2. Мы, со своей стороны, соглашаемся – по мере разработки надлежащих мер по линии ООН по выполнению этих условий – а) немедленно отменить установленные карантинные мероприятия и б) дать гарантии по неприменению силы против Кубы.

Я бы хотел сказать... что Соединенные Штаты весьма заинтересованы в уменьшении напряженности и прекращении гонки вооружений; и если ваше письмо означает, что Вы готовы обсудить проблемы разрядки между НАТО и Варшавским Договором, мы вполне готовы вместе с нашими союзниками рассмотреть любые интересные предложения...» (9, 378).

А. Добрынин, посол СССР в США, об итогах карибского кризиса

«Фактически же окончательное урегулирование кризиса не было ни большой победой, ни крупным поражением для обоих лидеров. Кеннеди, по существу, добился восстановления status-quo, которое существовало вокруг Кубы до ввоза советских ракет. Но ему пришлось де-факто согласиться с присутствием на Кубе советского военного персонала. Главное, Хрущев добился обязательства от Кеннеди не нападать на Кубу (т.е. того,

что он и Кастро хотели), а также дополнительного обязательства о вывозе американских ракет из Турции. Правда, последнее обязательство осталось «за занавесом», это дало Кеннеди большое пропагандистское преимущество» (20, 77).

Уолтер Липпман, американский публицист, о необходимости проведения более реалистической политики (осень 1962 г.)

«Президент должен начать разъяснять народу то, что последний пока совершенно не осознал, а именно: что значит вести большую дипломатию по вопросам вроде Юго-Восточной Азии, Кубы и Берлина в новом, только что начавшемся революционном веке. Он первый в истории президент, которому приходится иметь дело со старыми проблемами и американскими обязательствами в условиях ядерного паритета. Ни Трумэн в корейской войне, ни Эйзенхауэр до инцидента с У-2 не сталкивались с подобной ситуацией. Президенту надо найти способ раскрыть нашему народу глаза на примитивность и романтизм людей типа Голдуотера, которые рассуждают так, словно сегодняшняя война будет чем-то вроде битв при Аламо, на горе Сан-Хуан или даже Второй мировой войны» (52, 290).

Из речи президента Дж. Кеннеди в Сиэтле (ноябрь 1962 г.)

«США не всемогущи и не всезнающи, мы не можем постоянно навязывать нашу волю остальным 94 процентам человечества... и, следовательно, не может быть американского решения всех мировых проблем» (52, 291).

Из речи президента Дж. Кеннеди в Американском университете в Вашингтоне (10.06.1963 г.)

«Почти уникальным в отношениях между крупнейшими державами мира является тот факт, что наши страны (США и СССР) никогда не воевали друг с другом. И ни одна страна за всю историю войн не пострадала больше, чем пострадала русская страна в ходе Второй мировой войны... Если сегодня снова начнется тотальная война – независимо от того, как бы она ни началась, – первыми ее объектами станут наши две страны. Кажется иронией, но это действительный факт: двум сильнейшим державам мира грозит наибольшая опасность опустошения... И даже в холодной войне, которая несет с собой бремя и опасности столь многим странам, в том числе и нашим самым близким союзникам, наши страны несут самое тяжкое бремя. Ведь обе наши страны выделяют огромные суммы на создание ору-

жия массового уничтожения, и эти суммы можно было бы лучше использовать для борьбы с невежеством, нищетой и болезнями. Обе наши страны охвачены зловещим и опасным циклом, в котором подозрения на одной стороне порождают подозрения на другой стороне, а в ответ на новое оружие создается контроружие.

Короче говоря, как Соединенные Штаты и их союзники, так и Советский Союз и его союзники взаимно глубоко заинтересованы в справедливом и подлинном мире и в прекращении гонки вооружений» (Правда. 1963, 13 июня).

Президент Дж. Кеннеди о необходимости смягчения напряженности во взаимоотношениях с СССР (осень 1963 г.)

«Стратегия США во взаимоотношениях с Советской Россией находится в процессе крутых изменений. Эти изменения направлены в сторону более обширных контактов и сделок с СССР. Они отходят прочь от старых целей холодной войны. В глубине новой стратегии лежит следующий план: искать *ослабления напряжения* – периода передышки или неофициального перемирия, в течение которого может быть установлена «взаимозависимость» между США и СССР. Акценты должны быть перенесены на «совместный опыт». Будет приложено больше усилий делать бизнес, осуществлять общие мероприятия, искать сферы сотрудничества, меньше вступать в конфликты. Новая политика лучше всего может быть суммирована как «общность» в международных делах... «Сдерживание» как политика рассматривается безрезультатным. «Устрашение» остается как основная военная политика. «Отбрасывание», однако, ликвидируется даже как потенциальная цель... «Равновесием мира» необходимо смягчить «баланс ужаса», если сдержанность должна быть проявлена, а риск катастрофы уменьшен. Соединенные Штаты обязаны признать необходимость в двойной политике сотрудничества и конфликта как значительном улучшении по сравнению с абсолютным конфликтом». (46, 294-295).

Из выступления в сенате министра обороны США Р. Макнамара о необходимости ратификации Договора о запрещении ядерных испытаний в трех сферах

«Ограничивая советские испытания подземной сферой, где взрывы являются более трудными и дорогостоящими и где США имеют значительно больше опыта, мы можем по крайней мере затормозить советский прогресс

и продлить период нашего технического превосходства... Это продление... будет главным прямым военным эффектом договора... Мы будем поддерживать жизнеспособность наших военно-исследовательских лабораторий. Мы будем продолжать осуществлять программу подземных испытаний как необходимую для выполнения наших военных потребностей... Может быть, наиболее серьезный риск от данного договора заключается в эйфории. Мы должны быть на страже против такого настроения мыслей, которое позволило бы нам стать беззаботными в отношении нашей обороны. Этот договор – продукт западной силы. Дальнейший прогресс в сфере соглашений о контроле над вооружениями... критически зависит от поддержания этой силы» (47, 191-192).

**Из воспоминаний Джона Гэлбрейта, американского экономиста,
об администрации Л. Джонсона**

«Свою неуверенность в вопросах внешней политики Джонсон старался компенсировать показным проявлением твердости, силы, решительности. А потому он легко поддавался советам тех, кто призывал к проведению вроде бы сильного курса в противовес сдержанному и продуманному. Некоторые считали, что в нем, возможно, преобладала тенденция к мужскому самоутверждению. Вместе взятые, эти качества отдавали его на милость тех, кто выделялся не своими знаниями, а стремлением действовать. Отсюда и провал в Юго-Восточной Азии». (19, 325).

**Американский журнал о причинах силовой
политики США в 60-е годы**

«Сила в некоммунистическом мире, как военная, так и экономическая, сегодня обильно сконцентрирована в США... только эта страна обладает ресурсами для выполнения всемирно широких обязательств. Военная сила, в случае раскрытия карт, должна быть тесно связана с экономической. Именно последняя обязана поддерживать сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы, именно она придает нации реальную мощь в сегодняшнем опасном мире... И коли на то пошло, то за два последних года, в 1964 и 1965, только прирост валовой продукции в США примерно равен всему ее объему во Франции или Великобритании. Именно в связи с этим Соединенные Штаты почувствовали для себя возможность попытаться использовать свою силу, чтобы добиться какой-то стабильности в некоммунистическом мире» (U.S. News & World Report. 1965, May 10. P. 43).

**Ёс выступления президента Л. Джонсона в Вирджинском
военном институте 23 мая 1964 г. (концепция «наведения мостов»
с социалистическими странами)**

«Мы будем продолжать строить мосты через пропасть, которая отделяет нас от Восточной Европы. Это будут мосты возрастающей торговли, идей, визитов и гуманитарной помощи. Мы делаем это в силу четырех причин. Во-первых, чтобы открыть путь к новым взаимоотношениям со странами, стремящимися к большей независимости, однако не способными рисковать изоляцией. Во-вторых, чтобы распахнуть души нового поколения для ценностей и надежд западной цивилизации... В-третьих, чтобы дать больше простора игре мощных сил законной национальной гордости – самому серьезному препятствию притязаниям любой страны господствовать над другой. В-четвертых, чтобы продемонстрировать, что... перспективы прогресса для Восточной Европы лежат в более широких взаимоотношениях ее с Западом» (46, 299-300).

**А.Ф. Добрынин, посол СССР в США, о советско-американских
отношениях при администрации Л. Джонсона (из мемуаров)**

«...В советско-американских отношениях при Джонсоне не было ни одного серьезного кризиса или конфликта: ни противостояния вокруг Берлина, ни демонстративного наращивания вооруженных сил обеих стран в Европе, ни кубинского кризиса. Даже чехословацкие события 1968 года прошли сравнительно спокойно. При Джонсоне была достигнута договоренность и подписан важный международный Договор о нераспространении ядерного оружия, договоренность о невыводе ядерного оружия на околоземную орбиту. Был начат диалог об ограничении ПРО. Были подписаны также: советско-американская консульская конвенция; соглашение о прямом воздушном сообщении между СССР и США; соглашение о спасении космонавтов; соглашение о сотрудничестве в области опреснения соленых вод, в том числе с использованием ядерной энергии; соглашение по рыболовству и др... В целом... с Москвой за период 1963-1969 годов было заключено разных соглашений больше, чем за все тридцать лет со дня установления дипломатических отношений между двумя странами. Президент Джонсон достаточно позитивно относился к улучшению отношений с СССР, не срывался на откровенный антикоммунизм, хотя инерция «холодной войны» продолжала довлеть над общим внешнеполитическим курсом США, найдя свое выражение, в частности, в наращивании темпов стратегических вооружений и стремлении сокрушить сопротивляющийся Вьетнам». (20, 177-178).

Президент Л. Джонсон об Атлантической эскадре НАТО (декабрь 1967 г.)

«Эта Атлантическая морская эскадра рассматривается американскими официальными лицами как возможная предшественница подобных же интегрированных союзных военно-морских сил в Средиземном море, чтобы встретить здесь неожиданное появление советской мощи... Новый флот НАТО благосклонно оценивается американцами, занимающимися планированием, как средство принуждения европейцев принять на себя большую долю тяжести обороны и обеспечить видимую демонстрацию скорее натовской, чем исключительно американской ответственности за противостояние возможному советскому вызову» (U.S. News & World Report. 1967, December 25. P. 58).

Из выступления президента Л. Джонсона о политике США в Латинской Америке (доктрина Джонсона)

«Мы не намерены сидеть здесь сложа руки в кресле-качалке и позволять коммунистам учреждать какое-либо правительство в Западном полушарии... Если они собираются подвергать опасности американские жизни, то там, куда направляются американские граждане, вместе с ними идет этот флаг (США), чтобы защитить их» (New York Times. 1965, May 7).

Сенатор Дж. Фулбрайт о причинах высадки американских войск в Доминиканской Республике

«Существуют неоспоримые доказательства того, что американские войска высадились в Санто-Доминго 28 апреля 1965 г. совсем не ради спасения американских граждан, как об этом было официально объявлено. Главной, если не единственной, целью было стремление задушить революцию. На основании отрывочной информации и преувеличенной оценки коммунистического влияния революцию считали уже находящейся или определенно подпадающей под влияние коммунистов» (42, 96).

Критика в США «доктрины Джонсона»

«Перемены в судьбах администрации Джонсона поистине ошеломляющи. В начале своего нового срока пребывания у власти, меньше чем 4 месяца тому назад, она концентрировала основное внимание на домашнем фронте, сегодня она снова окунулась в самую гущу холодной войны. От

борьбы с бедностью – к войне во Вьетнаме, от «Союза ради прогресса» – к посылке морской пехоты в Доминиканскую Республику, от совместных действий и коллективной безопасности – к одностороннему применению военной силы – таков грустный ход событий в последние 120 дней. Путь Джонсона ведет к значительному изменению в использовании американской силы... Доктрина Джонсона – это применение доктрины Монро не только в Западном полушарии, но и в других странах света» (New York Times. 1965, May 5).

США и арабо-израильская война 1967 года

«...В первые часы войны американский постоянный представитель (в ООН) посол А. Гольдберг заявлял требования, в существе совпадавшие с нашими, – немедленное прекращение военных действий и возвращение войск сторон на исходные позиции...

Посол Гольдберг явно дрейфует... Успехи Израиля в поле впечатляют. Призыв к прекращению военных действий звучит все приглушенней, слово «немедленно» добавляется реже, а требование возвращения на исходные позиции вообще опущено...

Специальная сессия 1967 г. не украсит историю ООН. Соединенные Штаты вывернули многим делегациям не только руки...

Израиль торжествовал над арабами, США – над Советским Союзом. Прокрутите видеопленку с записью голосования по проектам резолюций Генеральной Ассамблеи перед закрытием специальной сессии. Сколько удовольствия на лицах иных государственных мужей, твердо уверовавших: не тот прав, кто прав, а тот, кто силен» (24, 102-106).

США И ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ

Из директивы СНБ – 288 (конец 1964 г.)

«Если мы не сможем достичь наших целей в Южном Вьетнаме, почти вся Юго-Восточная Азия, вероятно, окажется под коммунистическим господством (весь Вьетнам, Лаос и Камбоджа), приспособится к коммунистам, ликвидировав эффективное американское и антикоммунистическое влияние, или окажется под господством сил, которые ныне не являются откровенно коммунистическими, но, вероятно, станут таковыми... В силу этого коммунистический Вьетнам окажет воздействие не только на Азию, но и на весь мир, где конфликт в Южном Вьетнаме рассматривается как проверка способности США помочь любой нации справиться с коммунистической «освободительной войной» (42, 86).

**Из послания конгрессу президента Линдона Джонсона
(5 августа 1964 г.)**

«Прошлым вечером я объявил американскому народу, что северовьетнамский режим предпринял дальнейшие преднамеренные нападения на военно-морские корабли США, находившиеся в международных водах, и что я, соответственно, приказал осуществить воздушные операции против вооруженных судов и обеспечивающих их структур, использованных в этих враждебных акциях. Эти воздушные операции были выполнены с существенным уроном для данных кораблей и структур. В ходе операции были потеряны два американских самолета.

После консультации с лидерами обеих партий конгресса я также объявил о намерении просить конгресс принять резолюцию, выражающую единство и решимость Соединенных Штатов поддержать свободу и защитить мир в Юго-Восточной Азии...

Наша политика в Юго-Восточной Азии была постоянной и неизменной с 1954 года. Я обобщил ее 2 июня в виде четырех простых положений:

1. *Америка держит свое слово.* Здесь, как и везде, мы должны и будем почитать наши обязательства.

2. *Речь идет о будущем Юго-Восточной Азии в целом.* Угроза любой стране этого региона есть угроза региону в целом и является угрозой нам.

3. *Нашей целью является мир.* У нас нет каких-либо военных, политических или территориальных претензий в регионе.

4. *Это не война в джунглях, но борьба за свободу на всех направлениях человеческой деятельности.* Наша военная и экономическая помощь Южному Вьетнаму и Лаосу, в частности, имеет целью оказание помощи этим странам в отражении агрессии и укреплении своей независимости» (9, 389-390).

Из «Тонкинской резолюции» конгресса США

«Разд. 1....конгресс одобряет и поддерживает решимость президента как главнокомандующего принимать все необходимые меры для отражения любого вооруженного нападения на вооруженные силы США и предотвращения дальнейшей агрессии.

Разд. 2. Соединенные Штаты рассматривают в качестве жизненно важного для обеспечения их национальных интересов и поддержания спокойствия в мире обеспечение мира и безопасности в Юго-Восточной Азии. Согласно Конституции Соединенных Штатов и Уставу Организации Объединенных Наций, а также в соответствии с их обязательствами в соответст-

вии с Договором о коллективной безопасности в Юго-Восточной Азии Соединенные Штаты, таким образом, готовы в соответствии с решением президента предпринять все необходимые меры, включая использование вооруженных сил, для оказания помощи любому члену или участнику Договора о коллективной безопасности в Юго-Восточной Азии по обеспечению помощи в защите их свободы.

Разд. 3. Данная резолюция прекратит свое действие, когда президент определит, что мир и безопасность региона должным образом обеспечены международными условиями, созданными действиями Организации Объединенных Наций или каким-либо иным образом, за исключением того, что она может быть ограничена ранее соответствующей резолюцией конгресса» (9, 390).

Из заявления президента Л. Джонсона о Вьетнаме (12.07.1966 г.)

«Мы не собираемся стирать с лица земли Северный Вьетнам. Мы не собираемся менять там систему управления. Мы не пытаемся получить на постоянной основе базы в Южном Вьетнаме...

Мы находимся там, потому что пытаемся заставить коммунистов из Северного Вьетнама прекратить стрелять в своих соседей... продемонстрировать, что партизанская война, развязанная одной нацией против другой нации, не может никогда преуспеть... [Мы] должны стойко стоять на своем до тех пор, пока коммунисты в Северном Вьетнаме не поймут, что цена агрессии чересчур высока, – и либо согласятся на мирное урегулирование, либо прекратят борьбу» (41, 600).

Из меморандума сенатора Дж. Фулбрайта президенту Л. Джонсону (ноябрь 1964 г.)

«Попытка начать массовое вмешательство в сухопутную и авиационную войну в Юго-Восточной Азии окончится крахом для США. Это повлечет за собой не только огромные расходы, но и возобновит, усилит холодную войну, которая стала обостряться после кризиса на Кубе, а также приведет к подъему джингоизма в США...

Независимый Индокитай принесет больше пользы для дальневосточной политики США, чем слабые, антикоммунистические режимы в Азии, зависящие от людских ресурсов и денег США» (37, 157).

Голосование в конгрессе по Вьетнаму (1966 г.)

Вопрос: Считаете ли вы, что Соединенным Штатам необходимо спасти Южный Вьетнам от коммунистов?

Ответы: В палате представителей: 206 – «да», 20 – «нет».
В сенате: 28 – «да», 6 – «нет».

Вопрос: Должны ли США быть заинтересованными в будущем Юго-Восточной Азии?

Ответы: В палате представителей: 219 – «да», 10 – «нет».
В сенате: 28 – «да», 6 – «нет».

Вопрос: Если коммунисты не пойдут на переговоры, следует ли подвергать Северный Вьетнам еще большим разрушениям?

Ответы: В палате представителей: 190 – «да», 23 – «нет».
В сенате: 25 – «да», 6 – «нет».

Вопрос: Является ли использование тактического атомного оружия необходимым?

Ответы: В палате представителей: 87 – «да», 118 – «нет».
В сенате: 22 – «да», 10 – «нет».

Вопрос: Не наступило ли время уйти из Вьетнама?

Ответы: В палате представителей: 12 – «да», 205 – «нет».
В сенате: 3 – «да», 30 – «нет» (37, 171-172).

Стоимость войны во Вьетнаме для США

Расходы на войну: 1965 – 1966 финансовый год – 9,4 млрд. дол;
1966 – 1967 – 19,7 млрд. дол.
1967 – 1968 – 22,4 млрд. дол.

В 1965 г. было совершено 25 тыс. бомбовылетов и сброшено 63 тыс. т бомб, в 1967 г. соответственно 108 тыс. и 226 тыс. т. (58, 146-147).

К концу 1967 г. в Юго-Восточной Азии находилось до 40% готовых к ведению боевых действий дивизий (510 тыс. чел), 1/2 тактической авиации и 1/3 военно-морского флота США.

Только в 1967 г. США потеряли во Вьетнаме 9 тыс. человек убитыми и до 60 тыс. чел. ранеными.

Над ДРВ США потеряли к концу 1967 г. 950 самолетов, над Южным Вьетнамом – 870 самолетов, в результате аварий еще 1200 самолетов и вертолетов (42, 165).

КРИТИКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАЦИИ Л. ДЖОНСОНА В США

«Что тревожит столь глубоко такое количество американцев, так это не просто война во Вьетнаме сама по себе, а основная политика, острым про-

явлением которой эта война является; политика, базирующаяся на постулате о том, что на США возложена миссия вмешиваться в социальные революции в Азии и фактически во всем мире; политика, которая обязывает нас... вести войну везде, где бы мы ни решили односторонне объявить об имеющей место агрессии; политика, которая превращает нас... в самозванного полицейского для всего мира» (New Leader. 1966. Aug., 29. P. 17; 46, 344).

«Ныне на творцов политики в Вашингтоне начало находить озарение, что времена изменились, что мир 1967 года – это не мир 1947 года и что Соединенные Штаты, как они ни могущественны, не могут больше выполнять в одиночку свою прежнюю роль.

Отныне впредь, говорят высокопоставленные официальные лица, больше не должно быть таких «вползающих вовлечений», как то, которое привело США к войне во Вьетнаме. США не отрекутся от существующих обязательств. Но, по словам одного из официальных деятелей, в то же время «мы и не намереваемся искать новых предприятий для себя». В будущем будет проявляться больше осторожности перед прыжками в кризис...

Во Вьетнаме вся мощь огромной американской военной машины встретила эффективное противодействие маленькой азиатской страны... Это оказалось совершенным шоком для высокопоставленных творцов политики, которые начинают также осознавать другие значительные изменения, когда они оглядывают мир.

В Западной Европе основной союз, на который опирается большая часть внешней политики США, едва действует... США рассматриваются как враг странами арабского мира... Индия, которую наша страна осыпала 7,6 млрд. долларов, смотрит больше на Россию, чем на Америку... Американский народ вложил 128 млрд. долларов в иностранную помощь на протяжении свыше 20 лет. Он истратил также около 500 млрд. долларов на свою военную машину... Однако влияние США в мировых делах, как считают, ныне меньше, чем оно было, когда все это началось... Обязательства США превышают их ресурсы... Фактически политика, которую, по видимости, с благоволением рассматривают на будущее, сводится к умеренному отступлению, вместо активного риска все более и более широких обязательств... Реальное значение изменений в планировании политики состоит в отказе США от их дорогостоящей роли мирового полицейского» (U.S. News & World Report. 1967, July 3. P. 32-34).

В 1965 – 1966 годах в оппозиции президентской политике во Вьетнаме было до 15 сенаторов, в 1967 – 1968 годах – 25-30 человек.

По данным института Гэллапа (опрос проведен в июле 1967 года): 56% опрошенных полагали, что США либо проиграют войну во Вьетнаме, либо окажутся в тупике. Более того, 41% опрошенных считал, что США вообще поступили неправильно, послав войска во Вьетнам (в августе 1965 года так считали 24%) (37, 170, 183).

Генри Киссинджер о маневрах правительства Л. Джонсона во Вьетнаме

«Мирная программа администрации Джонсона была выражена в «манильской формуле», в которой предлагалось начать вывод американских войск только через шесть месяцев после ухода северовьетнамцев и лишь тогда, когда резко сократится уровень насилия. Причем даже в этом случае во Вьетнаме должны были остаться значительные американские силы по образцу Кореи» (41, 616).

ГЛАВА 7

РОЖДЕНИЕ И КРИЗИС РАЗРЯДКИ (1969 – 1976 гг.)

На волне критики политики Л. Джонсона победу на президентских выборах 1968 года одержал Ричард Никсон (1969 – 1974 гг.). Его советником по государственной безопасности стал Генри Киссинджер – историк, специалист в области международных отношений. Впоследствии Г. Киссинджер займет пост Государственного секретаря США при преемнике Никсона Джеральде Форде (1974 – 1977 гг.) и, таким образом, он во многом будет определять курс американской внешней политики в течение восьми лет.

Р. Никсон получил в наследство гигантскую военную и экономическую мощь. Валовой национальный продукт США составил в 1969 году 930 миллиардов долларов. В распоряжении президента были мощные вооруженные силы, располагающие к тому же многочисленными военными базами за пределами страны. США были участниками и лидерами многочисленных военных блоков и соглашений. На военные нужды выделялись огромные средства (на 1968 – 1969 финансовый год – 75 миллиардов долларов).

И все же главной проблемой, унаследованной Никсоном, была проблема утраты Америкой ее лидирующей роли – СССР сумел во многом обеспечить преодоление бывшего гигантского отставания от США в ядерных вооружениях, и речь шла уже о достижении паритета двух великих держав; во Вьетнаме США явно терпели поражение, и вопрос стоял только о том, как уйти из этой страны с минимальной потерей престижа и авторитета; в самой Америке нарастало понимание, что роль мирового полицейского для США явно не по силам; более того, заиклившись на Вьетнаме и потеряв там свой авторитет, американцы начали сдавать свои позиции и в Европе, все чаще открыто выражая свои претензии на более самостоятельную политику, и в Латинской Америке, где от «Союза ради прогресса» ос-

тались одни воспоминания, а процесс движения к независимости стал поистине всеобщим, где к тому же начали заметно усиливаться позиции левых партий и движений, где даже армия, выращенная и выпестованная Соединенными Штатами, стала явно склоняться к реформам социального характера; нарастали проблемы на Ближнем Востоке, где все больше укреплялся Советский Союз и росли антиамериканские настроения.

Новые реалии заставляли искать новые подходы. Первое, к чему пришли Никсон и Киссинджер, это отказ США от намерения вмешиваться везде, где возникали какие-то проблемы. Двадцать пятого июля 1969 года была опубликована «**гуамская доктрина**» Никсона. Суть новой доктрины заключалась в следующем: отныне США делили ориентирующиеся на них страны на две категории: а) «союзные и жизненно важные», куда входили Западная Европа, Япония, Австралия, Новая Зеландия и Израиль – США готовы были обеспечивать их безопасность своим ядерным щитом; б) прочие страны американской орбиты влияния, куда входили азиатские союзники США, страны Африки и (в меньшей степени) Латинской Америки, где была высокой опасность развития внутренних конфликтов и гражданских войн – США готовы были обеспечивать им помощь, но защищать себя они должны были в первую очередь сами. Другими словами, эти страны должны были жить по концепции «азиаты воюют руками самих азиатов». Главной целью здесь было – избежать новых вьетнамов.

Сразу же началась реализация новой доктрины – США пошли на сокращение численности своих сухопутных войск во Вьетнаме, что снизило уровень американских потерь, но зато увеличили поставки военного снаряжения для южновьетнамских вооруженных сил, а также расширили масштабы воздушной войны против ДРВ. Правда, этого оказалось недостаточно для победы. Попытка же прекратить подвоз вьетнамских войск и снаряжения через Камбоджу путем интервенции в эту страну вызвала взрыв возмущения в США и в мире, и Никсон был вынужден пойти на переговоры с вьетнамскими коммунистами. Двадцать седьмого января 1973 года в Париже соглашение о прекращении войны во Вьетнаме было подписано, и США с огромной радостью освободились от этого тяжелого бремени.

Уход из Вьетнама отнюдь не означал, что США решили распрощаться со своими позициями в этом регионе. Реализуя «гуамскую

доктрину», США стали развивать свою «океанскую стратегию», т.е. строительство военно-морского флота, расширение сети баз на просторах мирового океана. В то же время было увеличено американское военное присутствие в Таиланде, на Филиппинах, росла военная помощь Южной Корее.

Стремясь снять с себя бремя вмешательства в горячих точках земного шара, именно в этот период США взяли курс на создание так называемых опорных пунктов своего влияния, которые должны были играть роль своеобразных локальных жандармов, естественно, под эгидой США. Это были Япония и Южная Корея на Дальнем Востоке, Иран – на Среднем, Израиль – на Ближнем Востоке, ЮАР – на юге Африки, Никарагуа в Центральной Америке и Бразилия в Южной. Эти страны стали основными получателями американской военной помощи и проводниками ее политики в своих регионах.

Изменилось и глобальное видение мира. Г. Киссинджер пришел к логичному выводу о том, что старая двухполюсная система устарела, она стала чрезмерно накладной для Соединенных Штатов. Поэтому он заявил о переходе к **пятиполюсному миру** – своеобразное возвращение к рузвельтовской концепции пяти мировых полицейских. При одном, правда, условии: США ни в коей мере не собирались отказываться от своей роли мирового гегемона. Они просто стремились переложить больше ответственности на плечи своих союзников и использовать их возможности для реализации основной цели – сокращения влияния на мировые дела Советского Союза. Концепция Никсона-Киссинджера не являлась стратегическим поворотом, а представляла собой, скорее, тактическую уловку, позволяющую получить передышку и обеспечить сохранение статус-кво в мире.

Советский Союз по-прежнему находился в центре внимания американских политиков. Их беспокоило бурное наращивание СССР ядерного оружия, рост его авторитета и влияния, они понимали невозможность прямого ядерного конфликта, грозящего самоубийством, и хотели путем переговоров остановить его продвижение. Отсюда и обращение к политике «разрядки». Была разработана новая доктрина – не «гибкое реагирование», но **концепция «достаточности»** в области вооружений. В 1969 году в Хельсинки начались закрытые переговоры представителей двух стран, ставшие базой бу-

дущих соглашений. Был организован канал прямой связи Г. Киссинджера с советским послом в Вашингтоне А. Добрыниным. США начали все активнее демонстрировать свое стремление к нормализации отношений с СССР.

Одновременно шел поиск возможностей усиления давления на советских представителей. Такую возможность предоставил Китай, отношения которого с СССР дошли до точки замерзания. Ощущая беспокойство советских лидеров из-за возможного сближения США и Китая на антисоветской платформе, Никсон и Киссинджер пошли на расширение контактов с Пекином. Не случайно визиту Никсона в Советский Союз предшествовал его визит в Китай.

1972 – 1974 годы – пик «разрядки». Произошел обмен делегациями на самом высоком уровне, был подписан ряд договоров и соглашений, необходимых для нормализации взаимоотношений великих держав и обеспечения мира, в том числе «Об основах взаимоотношений между США и СССР», Договор о противоракетной обороне, Соглашение об ограничении стратегических вооружений, соглашения о развитии торговли, культурных связей и т.д., включая Договор о мерах по предотвращению ядерной войны.

В Европе США попытались восстановить свои пошатнувшиеся позиции, в первую очередь через НАТО. Была выдвинута идея «зрелого партнерства» США и Западной Европы. США добились от своих союзников решения о принятии новой программы роста вооружений. В 1973 году они выдвинули идею «новой атлантической хартии», призванной закрепить их ведущие позиции в союзе. Но неудач здесь было, пожалуй, все же больше, чем успехов. В 1971 году рухнул золотой паритет доллара, США не получили поддержки по проблеме Ближнего Востока. Европейцы все более открыто вели самостоятельную политику, все менее оглядываясь на Вашингтон. Было расширено Европейское экономическое сообщество, его лидеры заговорили о перерастании экономического союза в политический, пошли на увеличение таможенных пошлин, явно закрывая свой рынок для американских товаров.

Серьезные проблемы для США создавали события в Латинской Америке, где появились левые военные правительства в Перу, Эквадоре, Панаме, где в Чили в результате свободных выборов к власти пришел президент Альенде, опиравшийся на блок левых сил, вклю-

чая коммунистов. Вмешательство США было быстрым и жестким. Чили была подвергнута экономической блокаде, противники Альенде получили широкую материальную помощь, использовались подрывные операции по линии ЦРУ, в сентябре 1973 года Альенде был свергнут и убит. К власти пришло военное правительство во главе с Пиночетом. Произошел переворот в Уругвае, было свергнуто левое военное правительство Эквадора, расширена борьба против партизан в Никарагуа, Сальвадоре.

На Ближнем Востоке хорошие возможности для США открыла новая арабо-израильская война 1973 года. Она показала слабость арабских режимов, опиравшихся на советскую помощь, и была использована Соединенными Штатами для развертывания кропотливой работы по постепенному вытеснению Советского Союза из региона. Одновременно эта война показала всю хрупкость достигнутого решения о нормализации советско-американских отношений. Во время войны на Ближнем Востоке США продемонстрировали мускулы, объявив боевую готовность своих вооруженных сил.

Деятельность Никсона на посту президента, его курс на нормализацию отношений с Советским Союзом при всей его противоречивости вызвал растущую критику со стороны консервативных кругов США. Уже в 1974 году со стороны нового министра обороны Дж. Шлессинджера прозвучала идея **возможности ограниченной ядерной войны**. Началось строительство военно-морской базы в Индийском океане на острове Диего-Гарсиа, было торпедировано подписание договора ОСВ-2, уже подписанные документы во время обсуждения в конгрессе дополнялись множеством увязок, выхолащивавших суть соглашения или представлявших собой явное вмешательство во внутренние дела Советского Союза. Образчиком такой поправки стала «поправка Джексона-Вэника» к договору о развитии торговли, согласно которой режим наибольшего благоприятствования в торговле предоставлялся Советскому Союзу только в случае изменения им своего эмиграционного законодательства.

И все же метания и колебания Никсона не спасли. Он стал не нужен, и в 1974 году под угрозой импичмента и судебного разбирательства был вынужден подать в отставку. Его преемник – Джеральд Форд – один из первых своих визитов нанес в Советский Союз, где во время встречи с советским лидером подтвердил стремление США

продолжать курс нормализации отношений. И действительно, в 1975 году прошла встреча в Хельсинки, итогом которой было подписание Хельсинского акта о безопасности и сотрудничестве в Европе.

Но в 1975 году рухнул проамериканский режим в Южном Вьетнаме, правые в США хором высказали свое глубокое недовольство «очередной капитуляцией перед коммунистами», и последовали соответствующие шаги правительства. В июле 1975 года Дж. Шлесинджер заявил о **возможности применения первыми ядерного оружия** в случае возникновения такой необходимости, в декабре того же года был разработан и принят **единый интегрированный план НАТО**, предусматривавший распределение ядерных сил США и их союзников для поражения 25 тысяч целей на территории СССР и его союзников, началось новое наращивание военных расходов. В 1976 году, в ходе предвыборной гонки, уступая мощному давлению со стороны правого крыла собственной партии, Дж. Форд заявил об отказе от термина «разрядка», а Г. Киссинджер провозгласил возрождение политики «сдерживания» Советского Союза.

США активизировали свою деятельность против левых сил в мире. В 1975 году они постарались сделать все для свертывания революции в Португалии, активно воздействовали на политические процессы в Италии.

Не считая этого достаточным, оказавшись перед лицом острейшего экономического кризиса, вызванного стремлением развивающихся стран обеспечить более справедливые цены на добываемые у них сырье и энергоносители, США пошли на создание особого органа, способного координировать экономическую политику ведущих стран капиталистического мира. В ноябре 1975 года в Рамбуйе (близ Парижа) прошла первая встреча глав семи государств (США, ФРГ, Франции, Великобритании, Италии, Канады и Японии), положившая начало регулярному обмену мнений и выработке совместных действий в обеспечении экономических интересов этих стран в мире. Сначала эти встречи носили чрезвычайный характер, но идея оказалась плодотворной, «**большая семерка**» превратилась в своеобразный постоянно действующий мировой штаб.

Однако все эти шаги не удовлетворили в США никого – ни либералов, ни консерваторов. Противоречивая политика Дж. Форда обернулась в конце концов против него, и на выборах 1976 года он усту-

пил своему сопернику – кандидату от демократической партии Джеймсу Картеру.

* * *

Место США в мире

«Начиная с 1946 года США вступили в более чем 5000 международных соглашений – от незначительных конвенций о рыболовных правах до Североатлантического военного союза. Из этих соглашений 245 были заключены на основе договоров, подлежащих одобрению сенатом двумя третями голосов. Все остальные были исполнительными соглашениями, обходящими полномочия конгресса.

США являются членом 70 международных организаций и участвуют в 700 международных конференциях.

Американские войска численностью в 1,1 млн. солдат расквартированы в 2171 пункте по всему земному шару. В дополнение к этому около 300 тыс. американцев находятся на корабельной службе в военно-морском флоте.

США имеют 400 военных баз, квалифицированных как «крупные», расквартированных от одной в Эфиопии до 146 в Западной Германии» (U.S. News and World Report. 1969, July 21. P. 38).

США имели 2000 носителей ядерного оружия, в том числе:

- 1054 межконтинентальных баллистических ракет;
- 656 ракет на подводных лодках;
- 540 бомбардировщиков стратегической авиации (58, 154).

А.Ф. Добрынин, посол СССР в США, о Р. Никсоне и Г. Киссинджере

«...Оба они – крупные личности в истории внешней политики США. Сильной стороной у них было умение подходить к проблемам концептуально, во всем объеме, не сбиваясь на второстепенные вопросы и детали. Им обоим импонировала дипломатическая игра в глобальном масштабе, проведение «реальной политики»... В целом администрация Никсона сделала немало для улучшения советско-американских отношений в период «холодной войны», не забывая, разумеется, о своих интересах.

Однако... они не мыслили категориями, ставящими целью крупный поворот в советско-американских отношениях, прекращение «холодной войны» и гонки вооружений.

Их курс в отношении СССР основывался на сочетании политики сдерживания и сотрудничества, на мозаике конъюнктурных элементов...

По существу, и президент, и его ближайший помощник так и не вышли из-под влияния доктрины «холодной войны», хотя и занимали более прагматические и более реалистические позиции, чем многие другие последователи этой доктрины, в том числе и в самом Белом доме» (20, 183-184).

Президент Р. Никсон – гуамская доктрина

«...Мы должны предоставить нашим друзьям оружие и оказать им необходимую экономическую помощь, чтобы они могли противостоять агрессору, но сражаться они должны сами. Если же хорошо обученная и вооруженная армия союзников не обладает достаточной волей и способностью бороться и побеждать, то и ввод американских войск сможет обеспечить лишь временный успех. И как только мы уйдем, противник тут же добьется победы» (21, 401).

Президент Р. Никсон о системе союзов США

«Противоборство с Москвой требует от нас временных союзов со странами, которые по своему демократическому развитию отстают от наших стандартов и норм. Конечно, в более совершенном мире мы никогда не прибегли бы к применению военной силы и не стали бы сотрудничать со странами, нарушающими права человека. Однако мир, в котором мы живем, пока далек от совершенства» (21, 374).

Государственный секретарь Г. Киссинджер о «доктрине Никсона»

«Соединенные Штаты будут верны своим договорным обязательствам.

Соединенные Штаты «обеспечат щит на случай, если одна из ядерных держав будет угрожать свободе союзной нам нации или нации, чье выживание жизненно важно с точки зрения нашей безопасности».

В случае неядерной агрессии Соединенные Штаты «позаботятся о нации, испытывающей непосредственную угрозу, и примут на себя основную ответственность по обеспечению живой силы для организации обороны...».

«Доктрина Никсона также требует от находящихся под угрозой стран принимать на себя большее бремя применительно к защите при помощи обычных вооружений» (41, 643).

Г. Брэндон, английский аналитик, о «стратегии синей воды»

«Если война во Вьетнаме доказала что-либо, то это то, что Азия – для азиатов, а не для американцев и что глупо было бы думать, будто Соединенные Штаты могли развертывать свою армию на таком географическом отдалении или даже сохранять серьезное политическое и военное влияние на этом огромном континенте...

«Стратегия синей воды» означала бы, что Соединенные Штаты будут полагаться на поддержание определенного количества передовых военно-воздушных и морских баз и морской пехоты, расположенных на цепочке островных плацдармов... Военно-морские силы уже начали осторожно продвигать «стратегию синей воды», указывая на высокую стоимость сухопутных обязательств в Таиланде, Южной Корее и Вьетнаме и присущий им риск. Они также дипломатично подсказывают, что нет никакой необходимости для США оставаться на азиатском континенте, так как комбинация плавающих баз, таких, как боевые корабли, и безопасных островных баз дает ответ на будущее» (47, 242).

США И ВЬЕТНАМ

Артур Шлезингер-мл. – критика.

«Мы вряд ли можем сомневаться в том, что большая часть человечества смотрит на нас со страхом, потому что в этом десятилетии мы позволили убийству стать важным оружием внутренней политики. Мы стали страшным государством, потому что в течение трех лет мы разрушаем маленькую страну по ту сторону земного шара в войне, не имеющей соответствующего отношения к нашей безопасности или к нашим национальным интересам... Америка не только поражает большую часть мира как отталкивающее общество. Хуже того, она поражает многих наших сынов и дочерей таким же образом» (73, 5-7).

Генри Киссинджер – объяснение политики Никсона

«Американский народ, похоже, требовал от правительства одновременного достижения двух несовместимых друг с другом целей: ему хотелось, чтобы война окончилась и чтобы Америка не капитулировала. Эти двойственные чувства разделялись также и Никсоном, и его советниками. Стремясь провести американскую политику через это море противоречий, Никсон избрал третий вариант – так называемый путь «вьетнамизации», не

потому, что считал это блестящим выходом из положения, но потому, что, согласно его суждению, это был относительно безопасный способ сохранить равновесие между тремя ключевыми составляющими американского ухода из Вьетнама: поддержанием морального состояния внутри Америки на должном уровне, предоставлением Сайгону честного плана самостоятельно встать на ноги и обеспечением для Ханоя стимула к урегулированию» (41, 618).

Ричард Никсон – оправдание своей политики

«Войну можно было выиграть. Мы выиграли войну, но затем проиграли мир. К 1973 году нам удалось добиться главной цели, которую преследовало американское военное присутствие, а именно – независимость Южного Вьетнама была обеспечена. Но к 1975 году конгресс США отказался подкрепить силой Парижские соглашения, а это сделало наших союзников беззащитными перед агрессией со стороны Северного Вьетнама.

И хотя порой мы и допускали ошибки в тактике и стратегии, в целом наше участие в войне во Вьетнаме отвечало принципам осторожности, осуществимости и морали. И если нам следует извлечь какой-то урок из войны во Вьетнаме, то суть его в том, что мы должны делать для наших друзей не меньше, чем делают для своих друзей наши противники из Москвы» (21, 400-401).

Президент Р. Никсон о пятиполюсном мире (январь 1972 г.)

«Мы должны помнить, что единственным условием продолжительных периодов мира было равновесие сил. Ведь именно тогда, когда одна из наций становится значительно сильнее своего потенциального соперника, возникает опасность войны. Поэтому я полагаюсь на мир, где Соединенные Штаты обладают могуществом. Я думаю, что такой мир будет и лучше и безопаснее, когда у нас будут здоровые и сильные Соединенные Штаты, Европа, Советский Союз, Китай и Япония, взаимно уравновешивающие друг друга, не действующие друг против друга, создающие баланс сил» (41, 640).

Государственный секретарь Г. Киссинджер о пятиполюсном мире

«Двухполюсный мир не дает перспектив для нюансов; приобретение одной стороны означает абсолютную потерю для другой. Каждая проблема оказывается приобщенной к процессу выживания. Малые страны разрыва-

ются между просьбами о защите и желанием избежать доминирования со стороны великих держав... В наших долговременных интересах создать более плюралистичный мир» (68, 56-57).

Из воспоминаний Госсекретаря Г. Киссинджера о развитии отношений с Китаем

«В феврале 1972 года Никсон подписал Шанхайское коммюнике, которое стало путеводным ориентиром для китайско-американских отношений на последующее десятилетие...

В коммюнике утверждалось, что:

- прогресс в направлении нормализации отношений между Китаем и Соединенными Штатами служит интересам всех стран;
- обе стороны желают уменьшить опасность возникновения международного военного конфликта;
- ни одна из сторон не претендует на гегемонию в азиатско-тихоокеанском регионе и каждая из них будет противостоять усилиям любой другой страны или группы стран установить подобную гегемонию;
- ни одна из сторон не собирается вести переговоры от имени любой третьей стороны, или вступать в соглашения, или устанавливать взаимопонимание с другими, направленные против третьих государств.

...В силу вступала молчаливая договоренность союзного характера блокировать советский экспансионизм в Азии...».

«Треугольник отношений между Соединенными Штатами, СССР и Китаем лег в основу целого ряда крупных прорывов: и окончания войны во Вьетнаме; и договоренности о гарантированном доступе в разделенный Берлин; и драматического сокращения советского влияния на Ближнем и Среднем Востоке и начала арабо-израильского мирного процесса; и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе... Принцип увязки действовал во всю мощь» (41, 662, 666).

Из воспоминаний президента Р. Никсона о развитии отношений с Китаем

«Моя инициатива поехать в Китай не имела ничего общего с моим отношением к коммунизму. В основе моего решения была уверенность в том, что безопасность Соединенных Штатов выиграет от улучшения отношений с одной из коммунистических держав, которая плохо ладила с другой державой, Советским Союзом – гораздо более грозным противником» (21, 329).

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ – РАЗРЯДКА

Государственный секретарь Г. Киссинджер о причинах разрядки

«Наши трудности в международной области часто рассматриваются как наследие Вьетнама. Но мучительное испытание Вьетнамом представляло собой не причину, а симптом. К концу 60-х годов, совпадая по времени с вьетнамской проблемой, обозначился конец целой эпохи, когда Америка была гораздо мощнее других государств, когда мы могли браться за те или иные проблемы в одиночку, добиваться их решения собственными ресурсами... Когда мы были убеждены, что можем незамедлительно, раз и навсегда решить любую проблему... Вьетнам учил нас, что американская мощь, оставаясь громадной, все-таки далеко не безгранична...» (51, 95).

«Тяга к разрядке, согласно Госсекретарю Г.Киссинджеру, вызывалась тремя разностепенными интересами: во-первых, «тактическими соображениями», связанными со стремлением переиграть Советский Союз, поскольку США не были в состоянии достаточно быстро продвигать свои стратегические программы и требовалось как-то «остановить советское наращивание» без заключения постоянных соглашений, которые ограничивали бы модернизацию американского арсенала; во-вторых, избежать ядерной катастрофы; в-третьих, необходимостью ослабить нажим американских сторонников мира.

«Под прикрытием разрядки, – пишет Г.Киссинджер десятилетие спустя, – фактически продвигалась наша политика, состоявшая в том, чтобы сократить и, где возможно, устранить советское влияние на Ближнем Востоке»» (24, 320).

«Идея [разрядки] заключалась в том, чтобы подчеркнуто выявить те области, по которым сотрудничество представлялось возможным, и использовать это сотрудничество как рычаг для воздействия на Советы там, где обе страны были на ножах».

«Никсон представлял себе разрядку как тактику в долгосрочной геополитической схватке...»

Но вопрос заключался в том, выгодна ли разрядка одновременно и Америке. Никсон и его советники полагали, что время работает на демократические страны, поскольку период мира в **отсутствие** экспансии усилит центробежные силы внутри коммунистического мира» (41, 648, 677, 679).

Президент Р. Никсон о разрядке

а) декларация (4 февраля 1969 г.).

«...Я безоговорочно верю в то, что кризис или конфронтация, с одной стороны, и реальное сотрудничество – с другой, не могут идти рука об руку продолжительное время. Я понимаю, что предыдущая администрация придерживалась того мнения, что, если у нас с СССР появляется общий интерес по какому-либо вопросу, мы должны стремиться к достижению соглашения, оставляя в стороне прочие конфликтные ситуации. Возможно, это вполне пригодно в области культурных и научных обменов. Но что касается критических проблем нынешнего времени, я уверен, что мы должны стремиться к продвижению на достаточно широком фронте, чтобы дать понять, что мы видим определенную взаимосвязь между политическими и военными проблемами» (41, 651).

б) фактическое понимание сути (мемуары)

«Только сдерживая кремлевских руководителей мы сможем вести с ними переговоры. Если наше противоборство с ними будет успешным, советская сторона сама сделает шаг навстречу переговорам. Хотя наша стратегия должна включать все три основных элемента: сдерживание, соперничество и переговоры, между ними есть и различия. Мы можем с успехом соперничать с Москвой, не вступая при этом в переговоры. Но сделать наоборот – вести с Москвой переговоры без сильной политики сдерживания и без надежд на успехи в противоборстве – этого мы не можем позволить».

«В переговорах с Кремлем необходимо придерживаться трех тактических принципов. Первый принцип: лучше никакого соглашения, чем плохое соглашение... Второй принцип заключается в том, что никогда не следует идти на уступки, если ничего не получаешь взамен. А идти на уступки лишь ради того, чтобы продемонстрировать добрую волю, неразумно, так как от Москвы не скоро дождешься ответного великодушия. Московские политики с удовольствием кладут в карман такие подачки и тут же протягивают руку за следующей. И третий принцип: нельзя вести переговоры с каким-то конкретным сроком, к которому должны быть достигнуты результаты... Нетерпение всегда приводит к ошибкам...» (21, 375, 376).

Генри Киссинджер о результатах разрядки

«Разрядка не только сделала международную обстановку более спокойной, она создала запреты, которые вынудили советских руководителей смириться с тем, что вылилось в крупномасштабное геополитическое отступление» (41, 673).

**Основы взаимоотношений между Союзом Советских
Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки
(из преамбулы)**

«В ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между нами, кроме мирного сосуществования. Различия в идеологии и социальных системах СССР и США не являются препятствием для развития между ними нормальных отношений, основанных на принципах суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоде». (Правда. 1972, 30 мая).

**Генри Киссинджер о соглашении об ограничении
стратегических вооружений (ОСВ – 1)**

«Мы добились успеха в замораживании развертываемых советских наступательных вооружений, где они имели преимущество, которое, вероятно, возросло бы без такого замораживания. Советам пришлось согласиться на ликвидацию 240 устаревших единиц вооружения, имевших большой забрасываемый вес, а также учитывать модернизацию подводных лодок типа С. Поскольку у нас не было программ, которые могли бы быть развернуты в период замораживания наступательных вооружений, то они в принципе вообще нас не затрагивали. Мы разменяли ограничения оборонительных средств на ограничения наступательных средств» (55, 72-73).

В 1972 г. США имели 7200 боеголовок, СССР – 2400; в 1974 г. США – 9700, СССР – 2800 (55, 73-74).

Генри Киссинджер о проблеме прав человека в СССР

«Дебаты по правам человека начались с призывов оказать влияние на Советский Союз в целях улучшения обращения последнего со своими гражданами, но постепенно превратились в стратегию внутривнутриполитических перемен в стране... Как предмет дипломатических переговоров вопрос еврейской эмиграции из советского Союза был порождением администрации Никсона... Все прочие администрации обеих партий трактовали его как предмет внутренней юрисдикции Советского Союза.

...При помощи поправки Джексона удалось достичь того, что советская эмиграционная практика стала не только предметом открытой дипломатической деятельности, но и законодательной деятельности американского конгресса.

...В коммерческих вопросах Советский Союз в итоге оказался в худшем положении после начала разрядки по сравнению с ситуацией до начала ослабления напряженности между Востоком и Западом» (41, 685-687).

В. Фалин о Договоре о предотвращении ядерной войны

«Американцам, возможно, труднее (чем СССР). Политика с позиции силы – визитная карточка Соединенных Штатов... Ныне же под вопрос ставился примат силы, причем в самом грозном, ядерном издании, а с ним догма об американской исключительности...

Думается, на этом соглашении Никсон и сломался. Объяснения постфактум – «русские очень просили», неловко было им отказать; соглашения, как и поцелуи, США ни к чему не обязывают – дурной тон или никудышная политика. Либо то и другое вместе взяты. К этим объяснениям прибегли в ответ на критику соглашения с СССР извне (в частности, Францией) и возмущение консерваторов дома. Спасая положение, администрация начала сбрасывать из гондолы то, что жгло руки или кололось, и набирать привычный балласт.

Более конкретный вид, по нашим данным, принимали концепции ведения ограниченных ядерных войн («хирургических ударов», «обезглавливания» противника). Форсировалась разработка крылатых ракет различного базирования и баллистических ракет средней дальности с расчетом на их завоз в Европу. Проблематичным или почти бесперспективным делалось включение в процесс ограничений и сокращений оперативного ядерного оружия, а также военно-морских и авиационных систем передового базирования. Венские переговоры о сбалансированном сокращении вооружений и вооруженных сил в центральной Европе обрекались на бесплодие. В обход договора по ПРО широким фронтом велись НИОКР по элементам борьбы с ракетами» (24, 322).

Генри Киссинджер о сути ближневосточной политики правительства Р. Никсона

«С точки зрения Никсона и его советников, наилучшей стратегией была бы демонстрация того, что возможности Советского Союза создавать кризисы не соответствовали его способностям их разрешать...

В процессе достижения этих целей Соединенные Штаты следовали двумя дополняющими друг друга путями: они блокировали любой шаг арабов, который проистекал бы из советской военной поддержки или мог бы повлечь за собой возникновение советской военной угрозы; а также

брали в свои руки мирный процесс, как только разочарование из-за тупиковой ситуации заставляло ведущих арабских лидеров отъединяться от Советского Союза и поворачиваться к Соединенным Штатам» (41, 671).

В. Фалин о сути ближневосточной политики президента Р. Никсона

«В Белом доме отлично знали, что советское руководство сделало все от него зависящее, дабы удержать А. Садата от прыжка через Суэц. Оно не убоилось даже поставить на карту сотрудничество с Египтом. А что в Вашингтоне? Нагнетали в прессе антисоветскую истерию, как если бы за случившимся стояла Москва, и выжидали, будучи (как и мы) уверены, что садатовская авантюра лопнет, и рассчитывая на фоне омрачившихся отношений Египта с СССР разыграть гамбит с Каиром.

...Л.И. Брежнев обращается к Р. Никсону с предложением, смысл которого сводился к следующему: США и СССР объединяют свои усилия ради политического урегулирования на Ближнем Востоке и озаботятся тем, чтобы оно стало фактом, если для этого даже понадобилось бы прибегнуть к давлению на своих друзей. Вашингтон уклонился от ответа. Мирное урегулирование без вытеснения Советского Союза из региона ему ни к чему» (24, 323).

Из выступления Генри Киссинджера перед прессой о Чили (16.09.1970 г.)

«Теперь любой может предсказать, что в случае победы Альенде возникнет серьезная вероятность, что уже в скором времени он установит некое подобие коммунистического правительства. В этом случае вы получите такое не на отдаленном острове, не имеющем традиционных связей или серьезного влияния на Латинскую Америку, но в важной латиноамериканской стране, соседствующей, например, с Аргентиной, которая и так уже глубоко расколота внутри, с Перу, которое и без того уже движется в направлении, где нам трудно с ним иметь дело, и с Боливией, которая также движется в еще более левом, антиамериканском направлении...

Поэтому я не думаю, что мы можем питать иллюзии, что победа Альенде в Чили не создаст для нас огромные проблемы, для нас, а также для демократических и проамериканских сил в Латинской Америке, да и во всем Западном полушарии. Трудно даже предсказать, что может случиться с Советом обороны Западного полушария, с Организацией американских государств и т. д... Это одна из ситуаций, не слишком приятных для американских интересов» (Foreign Affairs. January, 1975. P. 297).

Критика политики США по отношению к Чили (март 1974 г.)
(Washington Star-News. 1974, March 3)

«Администрация Никсона ограничила возможности правительства Альенде получать иностранные кредиты и прекратила оказание ему иностранной помощи, продолжая лишь снабжать оружием и обучать чилийских военных. Таким образом, это были войска, обученные Соединенными Штатами и вооруженные американским оружием, которые свергли правительство Альенде... убили самого Альенде. Имеются многочисленные свидетельства того, что офицеры, которые отдали приказ о кровавом перевороте, а затем казни, по-видимому, тысяч чилийцев, поощрялись в этом их американскими поклонниками, как официальными, так и неофициальными» (47, 258-259).

Генри Киссинджер о результатах Совещания в Хельсинки (1975 г.)

«Возможно, советские руководители делали ставку на вероятность того, что конференция создаст по окончании какие-либо институты, которые либо растворят в себе НАТО, либо лишат его какого бы то ни было значения.

Это являлось чистейшим самообманом. Ни одна из стран НАТО не собиралась подменять декларативно-бюрократическими конструкциями Европейского совещания военные реалии НАТО или присутствие американских вооруженных сил на континенте. Москва, как выяснилось позднее, теряла от этой конференции гораздо больше, чем демократические страны, ибо в итоге она предоставила всем своим участникам, включая Соединенные Штаты, право голоса в вопросах политического устройства Восточной Европы...

Американское влияние способствовало сведению положения о признании границ к обязательству не изменять их при помощи силы, что являлось прямым повторением Устава ООН... Такого рода формальный отказ вряд ли можно было считать советским достижением. Даже это ограниченное признание их законности перечеркивалось утверждением... принципа, в основном отстаивавшегося Соединенными Штатами. Он гласил, что нижеподписавшиеся государства «полагают, что их границы могут быть изменены в соответствии с международным правом, мирными средствами и путем соглашения».

Наиболее важным положением Хельсинкских соглашений явилась так называемая «третья корзина» по вопросам прав человека... «Третьей корзине» было суждено сыграть ведущую роль в исчезновении орбиты совет-

ских сателлитов... Герои-реформаторы в Восточной Европе использовали «третью корзину» как фундамент сплочения в борьбе за освобождение своих стран от советского владычества...

Европейское совещание по безопасности, таким образом, сыграло важную роль двоякого характера: на предварительных этапах оно делало более умеренным советское поведение в Европе, а впоследствии – ускорило развал советской империи» (41, 691-692).

Сенатор Б. Голдуотер – критика политики Р. Никсона справа

«Мы никогда не были в худшей позиции, чем сегодня, чтобы вести переговоры о детанте (разрядке)... Советы превосходят нас в каждой категории военного снаряжения... Обладая такой силой, они намереваются получить способность убедить наших союзников и противников, что мы не будем противостоять им. В качестве единственного ответа на это мы должны иметь президента и государственный департамент, которые смогут пойти на подобные конфронтации, и военных, способных пройти через любое необходимое испытание... Мы были по глупости втянуты в договор о прекращении испытаний [атомного оружия] и в СОЛТ (ОСВ)... Все это предназначено поставить США в позицию слабости, с которой мы не сможем ничего сделать» (U.S. News & World Report. 1974, February 11. P. 41).

В. Фалин об администрации Джеральда Форда

«Объективно Соединенные Штаты ставились перед альтернативой: допустить становление реального военного паритета между Западом и Востоком, который рано или поздно потребовал бы урегулирования по оружию средней дальности, или прервать этот процесс, пока он не стал необратимым. Президент Дж. Форд склонился ко второму. Со ссылкой на предвыборные соображения он положил почти готовый проект Договора ОСВ-2 на лед. Избирательную кампанию 1976 г. президент провел под знаком отказа от политики разрядки, выдвижения дополнительных требований к СССР, укрепления военной мощи США.

Пикантная деталь: коррективы в военно-политическом курсе Соединенных Штатов, на которые вынужденно или с готовностью адаптировались их союзники, еще не сопрягались с какими-либо сдвигами в политике Москвы. Ссылки на Эфиопию и Анголу также возникнут позже. Козырная карта – замена выработавших ресурс «СС-4» и «СС-5» мобильными трехзарядными «Пионерами» («СС-20») – дастся в руки только в 1976» (24, 335).

А.Ф. Добрынин об администрации Дж. Форда

«Президенту Форду... не удалось заметно поднять свой политический авторитет в стране, хотя он и смог вывести себя и республиканскую администрацию из-под «тени Никсона». Он проявил себя в целом достаточно осторожным руководителем как во внешней, так и во внутренней политике, в том числе и в вопросах советско-американских отношений. Вместе с тем, пожалуй, как ни один президент до него после Второй мировой войны – тем более пришедший в Белый дом не путем общих выборов – Форд был скован в своей деятельности на посту президента продолжающимся наступлением оппозиционно настроенного конгресса (где большинство принадлежало демократам) на широкий круг президентских прерогатив, в том числе в области формирования и проведения внешней политики» (20, 324).

ГЛАВА 8

НА ПЕРЕПУТЬЕ: МЕЖДУ РАЗРЯДКОЙ И НОВЫМ ВИТКОМ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» (1977 – 1980 гг.)

Новым президентом США стал Джеймс Картер (1977 – 1981 гг.), представитель южного штата Джорджия. Избрание его произошло в трудный для Америки период. Страна находилась в состоянии глубокого экономического спада, была деморализована уотергейтским скандалом, ее раскалывала борьба между консерваторами и либералами по вопросу внешней политики и разрядки. Над американцами довлел вьетнамский синдром. Картер умело провел избирательную кампанию, включив в программу своей партии идеи продолжения переговорного процесса с Советским Союзом с целью дальнейшего смягчения международной обстановки, сокращения военных расходов, уменьшения американского военного присутствия за рубежом, увеличения расходов на социальные нужды и т.д.

И все же реальность правления этого президента была несколько иной. Оказавшись в Белом доме, он просто вынужден был играть по правилам, принятым в столице. Отсюда и достаточно традиционный подбор членов его кабинета, состоявших в большинстве из карьерных политиков. Однако ближайшее окружение президента составляли молодые люди – либо работавшие на него еще в Атланте, либо вошедшие в его команду в ходе предвыборной кампании. Эта двойственность во многом определяла противоречивость проводимой им политики. Так, Государственным секретарем США стал опытный дипломат Сайрус Вэнс, являвшийся сторонником сбалансированного подхода к мировым проблемам. Впоследствии в знак протеста против готовившейся акции по спасению американских заложников в Иране он уйдет в отставку. Но помощником Картера по национальной безопасности стал Збигнев Бжезинский, американец польского происхождения, ярый ненавистник СССР и России, сторонник

решительной политики на грани «холодной войны». Именно с его подачи делались наиболее резкие шаги и заявления нового президента.

Одной из задач, стоявших перед Картером и его командой, было преодоление вьетнамского синдрома, т.е. ощущения виновности США в преступлениях перед человечеством. Во многом решение этой задачи осуществлялось через развертывание **кампании по правам человека в мире**. Америка, заявив о своем праве судить о состоянии дел с правами человека в других странах, взяла на себя роль арбитра, однозначно определив свое место в качестве эталона демократии. К тому же это позволяло перехватить инициативу в международных делах, поставить своего противника в положение обороняющегося. В основном кампания была развернута против СССР и его союзников. Так начался период новой идеологизации внешней политики.

Стремясь восстановить пошатнувшиеся позиции США в мире, Картер поставил перед собой три задачи: укрепить отношения с Западной Европой, добиться восстановления единства действий по всем вопросам современного мира; совместными с европейскими странами усилиями укрепить контроль капиталистического мира над «третьим миром», одновременно вытесняя оттуда Советский Союз; решать проблемы взаимоотношений с СССР с позиций новопробитого превосходства.

Решение первой задачи проходило далеко не просто. Картеру удалось превратить совещания «большой семерки» в постоянно действующий орган и расширить круг обсуждаемых вопросов – дополнить обсуждение экономических проблем политическими. США добились согласия европейцев на заключение соглашения о снижении таможенных тарифов, что облегчало доступ американских товаров в Европу, а европейских в США. В 1979 году под давлением Вашингтона европейцы согласились на размещение на континенте новых американских ракет средней дальности. И все же дело шло со скрипом. Союзники США расширяли свои зоны влияния в «третьем мире», в 1978 году решили ввести в будущем единую валютную систему, способную стать конкурентом доллару, крайне неохотно откликнулись в 1979 г. на призыв США подвергнуть СССР бойкоту из-за ввода советских войск в Афганистан.

Несколько большими были успехи США в «третьем мире». Были расширены программы экономической и военной помощи, более активно велась подготовка военных (из 40 стран). Длительная работа по умирению Египта увенчалась встречей египетского и израильского лидеров в Кэмп-Дэвиде, резиденции американских президентов (1978 г.), ставшей, пожалуй, высшей точкой внешнеполитических успехов Картера. Был осуществлен прорыв единого арабского антиизраильского фронта, а Египет прочно вошел в зону американского влияния. В Латинской Америке спорным достижением новой политики Картера стало подписание соглашения с Панамой (1977 г.) о передаче ей через двадцать лет Панамского канала, вызвавшего серьезное недовольство американских правых, преодоление которого замедлило темп действий по другим направлениям внешней политики президента. Пожалуй, самой большой неудачей США в этом регионе стала, однако, победа сандинистской революции в Никарагуа (1979 г.).

Крупным провалом американской политики стали события в Иране, где победила исламская революция (1979 г.). Шах пользовался давней и широкой поддержкой США, и его падение стало для них крайне неприятным сюрпризом. Вашингтон некоторое время полагал, что сможет повлиять на ход событий в этой стране. Он демонстративно поддержал свергнутого монарха, отверг все требования нового правительства Ирана о возвращении средств, замороженных в американских банках, а в конце концов не менее демонстративно дал шаху разрешение на въезд в США, что привело в Иране к взрыву антиамериканских настроений и захвату американского посольства. Вашингтон предпринял попытку освободить захваченных американских заложников силой, но операция, задуманная в лучших традициях голливудских боевиков, закончилась полным провалом.

Существенным следствием событий в Иране стало появление новой стратегической концепции. По мнению американских стратегов, в Азии появилась дуга нестабильности, охватывающая полукругом Азию и существенно угрожающая безопасности США. Для обеспечения здесь своих интересов Вашингтон пошел на создание корпуса быстрого реагирования, который, опираясь на систему американских союзов и военных баз, мог бы в любую минуту быть готов к действиям по поддержанию порядка в регионе.

В силу поставленных перед собой задач американское правительство стало по-новому строить взаимоотношения с СССР. Первые же

шаги Картера показали, что иметь с ним дело будет сложнее, чем с Никсоном или Фордом. Морализаторство в адрес СССР, заведомо неприемлемые условия дальнейшего переговорного процесса затормозили ход переговоров, и лишь в 1979 году в Вене произошла встреча лидеров двух стран, завершившаяся подписанием Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2). При разработке Договора Картер активно использовал «китайскую карту» для нажима на СССР, установив в декабре 1978 г. дипломатические отношения с КНР (что создало для него определенные сложности в самих США). Впрочем, Договор этот так и не был ратифицирован американским конгрессом, ибо к этому времени обстановка в мире резко ухудшилась, а сопротивление политике разрядки в США стало довлеющим. Правда, положения Договора все же исполнялись обеими сторонами.

Роль детонатора новой холодной войны сыграл ввод советских войск в Афганистан. Этот шаг советского руководства во многом был обусловлен заметным ростом напряженности в советско-американских отношениях и опасениями, что Афганистан в случае гибели там «апрельской революции» окажется в сфере влияния США и может предоставить свою территорию для американских баз (в русле **концепции дуги нестабильности**). Американское руководство в полной мере использовало возникшую ситуацию для развертывания мощного пропагандистского наступления на Советский Союз, полностью отыгравшись за все свои проблемы периода вьетнамской войны. Советские действия осудила сессия Генеральной Ассамблеи ООН, Организация исламских государств. Американское правительство ввело эмбарго на торговлю с СССР, в том числе прекратило поставки в Советский Союз зерна и продовольствия. С подачи США была предпринята попытка сорвать проведение Олимпийских игр в Москве.

В январе 1980 г. под влиянием афганских событий была обнаружена **«доктрина Картера»**. На первый план снова выдвигалась задача противостояния советской экспансии. Обеспечение мира и безопасности перед лицом агрессивных действий СССР выдвигалось в качестве основной цели США, в том числе не отвергалось и применение силы. США заявили об установлении американского зонтика над зонами безопасности, что подразумевало весь земной шар. В определенной степени роль этой доктрины была служебной – Картер

пытался снять с себя ярлык слабого президента, неспособного защитить интересы своей страны, что, впрочем, сделать ему не удалось. Но результат был предсказуем.

В США стал раскручиваться новый виток военной истерии. Началась разработка планов предварительной регистрации призывников, включая женщин, на случай их мобилизации на войну. 25 августа 1980 года была принята **президентская директива № 59**, предусматривавшая возможность ведения ограниченной ядерной войны против СССР. Документ включал список целей на территории СССР и его союзников (до 40 тысяч), а также содержал программу резкого количественного и качественного роста вооруженных сил, особенно ядерного оружия. Предусматривалась реализация программ строительства новых ракет средней дальности «Першинг-2», крылатых ракет «Томагавк», межконтинентальных баллистических ракет МХ, стратегических ракет «Трайдент», предназначенных для размещения на подводных лодках, новых стратегических подводных лодок типа «Огайо» и т.д. Открыто было заявлено о необходимости достижения военного превосходства над СССР, что, как считали в Вашингтоне, заставит Советский Союз в его стремлении к сохранению паритета также включиться в процесс гонки вооружений и усугубит его экономическое положение.

Все это означало радикальный отход от сделанных когда-то предвыборных обещаний. К тому же сохранялось напряженное положение в экономике, спад промышленного производства дополнялся невиданной для США инфляцией. Жизненный уровень американцев снижался с каждым днем, риторика президента стала вызывать раздражение, и на выборах 1980 года большая часть избирателей проголосовала за кандидата от республиканской партии Рональда Рейгана. Победа кандидата, выступавшего от имени консервативного крыла американского общества, стала знаменательной. Политика разрядки ушла в прошлое. США стояли перед новым этапом острой конфронтации.

* * *

Позиция кандидата в президенты Дж. Картера по ядерной гонке

«Картер “осудил текущую политику создания нового ядерного оружия для достижения соглашений о контроле над вооружениями...”. Вопреки стратегической доктрине администрации Форда мистер Картер не верит в

реальную возможность ограниченной ядерной войны. Он сказал, что, по его убеждению, если бы ядерное оружие было однажды использовано, то всеобщая ядерная война была бы вероятной» (International Herald Tribune. 1976, July 9).

А.Ф. Добрынин о президенте Дж. Картере

«...В области практической политики он не добился сколько-нибудь заметного успеха. Его президентство оценивается многими американскими исследователями как неустойчивое и непоследовательное...

Пожалуй, одной из главных причин такого правления Картера явилось несоответствие между замыслами, порой неплохими, и политическим умением последовательно проводить их в жизнь. Он упорно стремился внести обязательно что-то свое во все вопросы, подчас даже заглядывая вперед, как, например, в разоруженческих проблемах. Но он упрямо отстаивал свой подход даже тогда, когда это порождало трудно преодолимые разногласия с внутренними и внешними оппонентами. Ему не доставало гибкости. Его чрезмерный воинствующий морализм, упрямство и эмоции вступали в противоречие с реальной политикой. Стремясь к лучшему, он порой недооценивал просто хорошее...

Действовал Картер подчас так, как если бы он опровергал известную мысль о том, что политика – это искусство возможного. Порой ему просто не везло. Но чаще всего ему не удавалось определить главное, чтобы правильно начертать курс своего правительства, а затем настойчиво проводить его в жизнь. Этому немало способствовала разногласия в верхнем эшелоне власти, среди его основных советников. Все это предопределяло известные метания самого Картера и его противоречивую, а подчас просто чрезмерную реакцию на разные международные события...

Главным недостатком Картера было, пожалуй, неумение оценивать в долгосрочной перспективе важнейшие проблемы во всей их совокупности. Картер и его советники нередко пытались решить проблемы спонтанно, выхватывая то один, то другой “горячий вопрос”. Подчас это делалось не так, как того требовали долгосрочные интересы, а лишь для того, чтобы смягчить политическое и иное давление внутри страны вокруг такого вопроса, ублажить те или иные влиятельные группы» (20 369-370, 375).

Президент Дж. Картер о характере и целях внешней политики США (1977 г.)

«Я верю, что мы можем иметь внешнюю политику, которая является демократической, которая основывается на фундаментальных ценностях и

которая использует силу и влияние, которые у нас есть, в интересах гуманности. Мы также можем иметь такую внешнюю политику, которую американский народ будет поддерживать и, для разнообразия, знать и понимать.

...Поскольку мы знаем, что демократия работает, мы можем отвергнуть аргументы тех правителей, которые отрицают человеческие права для своего народа...

Мы убеждены, что демократические методы являются самыми эффективными, и поэтому мы не ощущаем потребности использовать неподобающие методы дома или за рубежом.

Мы уверены в нашей мощи, поэтому мы можем стремиться к существенному взаимному сокращению ядерных вооружений.

И мы убеждены в здравом смысле американского народа, поэтому мы намереваемся предоставить ему право участвовать в процессе выработки внешней политики. Таким образом, мы можем говорить от имени 215 миллионов человек, а не от имени изолированной горстки.

Будучи уверенными в нашем будущем, мы теперь освободились от неподобающего страха перед коммунизмом, который когда-то приводил к тому, что мы были готовы обниматься с любым диктатором, который был с нами заодно в этом страхе...

В течение многих лет мы были готовы принимать на вооружение сомнительные и ошибочные принципы и тактику наших противников, иногда ради этого забывая о наших идеалах. Мы боролись с огнем с помощью огня, никогда не задумываясь, что огонь гораздо лучше утихомиривается водой. Такой подход провалился, и Вьетнам стал наилучшим примером его интеллектуальной и моральной ущербности. Но через поражение мы теперь нашли наш путь назад к нашим собственным принципам и ценностям» (65, 312).

Из инаугурационной речи президента Дж. Картера (1977 г.)

«Два столетия тому назад рождение нашей нации явилось исторической вехой в долгих поисках свободы. Но смелая и сверкающая мечта, которая вдохновляла основателей нашей страны, еще ожидает своего осуществления... Я призываю к новому верованию в старую мечту... Не может быть более почетной и более амбициозной задачи для Америки..., чем помочь созданию справедливого и мирного... мирового порядка. США могут взять и возьмут на себя лидерство в подобных усилиях». (48, 84).

Американская пресса о характере внешней политики Дж. Картера.

«Картер демонстративно старается перехватить инициативу у русских, громко декларируя в пользу соглашения о контроле над вооружениями,

полного запрещения ядерных испытаний и даже конечной цели – ликвидации всего ядерного оружия. То обстоятельство, что эти предложения, возможно, нереалистичны, рассматривается как имеющее второстепенное значение» (U.S. News & World Report. 1977, February 28. P. 17).

С. Браун, американский историк, о помощнике президента по национальной безопасности З. Бжезинском.

«Бжезинский был упорным сторонником точки зрения, что необходимым условием сохранения американских ценностей дома и их продвижения за рубежом было ограничение мощи основного соперника – Советского Союза. И он полностью поддерживал выдвинутый Киссинджером принцип «увязки» по отношению к Советам в утверждении, что Кремль не может ожидать, что Соединенные Штаты будут продолжать сотрудничество с СССР в таких областях, как контроль за вооружениями, торговля, передача технологий, пока Советы проводят агрессивную политику в Африке и районе Персидского залива... Действительно, Бжезинский был еще более, чем Киссинджер, склонен к тому, чтобы угрожать сокращением уровня переговоров и соглашений с Советским Союзом в качестве наказания за агрессивное поведение Советов и играть на советских опасениях по поводу создания американо-китайского блока против русских» (65, 313).

Оценка Комитетом по существующей опасности сути американских предложений по сокращению ядерных вооружений, высказанных Госсекретарем С. Вэнсом в ходе визита в СССР (1977 г.)

«Согласно всеобъемлющему предложению США, СССР должен был существенно изменить свои нынешние и запланированные программы, в то время как в наших программах изменения были бы незначительными. Мы должны были бы отказаться от осуществления еще неодобренной программы создания мобильной ракеты МХ, но Советам пришлось бы сократить более чем наполовину свою программу развертывания ракет СС-18 и изменить программы СС-17 и СС-18. Наконец, им пришлось бы отказаться от уже сделанных крупных капиталовложений в следующие поколения ракет» (55, 84).

Американская пресса о кампании по правам человека

«Чтобы восстановить национальную репутацию в мире и создать новое единство внутри страны в поддержку своего руководства иностранными

делами, Картер стал подчеркивать «моральные» – предположительно более популярные – аспекты внешней политики. Не отказываясь от традиционных союзников или таких целей, как более свободная торговля и глобальная военная готовность, он перенес акцент с угрозы коммунизма на провозглашение преобладающей преданности человеческим правам, на ядерное разоружение, так же, как и на контроль над вооружениями, на иностранную помощь вместо продажи оружия... Проблемой с самого начала было, как он сможет совместить такой идеализм с более обычными требованиями дипломатии» (New York Times. 1978, February 19).

«Независимо от того, что мы думаем о гражданских правах или правах женщин в Саудовской Аравии, мы нуждаемся в ее нефти, инвестициях и ее дипломатическом и экономическом сотрудничестве. Нам, может быть, неприятно выступать в роли ведущего торговца оружием в мире, но мы будем с готовностью продавать его... повсюду, чтобы завоевать друзей и политическое влияние. Мы можем сожалеть о существовании диктатур... но ради нашей собственной безопасности или военных потребностей мы не осмелимся обидеть их... Мы нуждаемся в хrome из Южной Африки... как бы оскорбителен для нас ни был ее апартеид» (Ibidem).

3. Бжезинский о «трехсторонней политике» США («трилатерализм»)

«...Без более тесного американо-европейско-японского сотрудничества невозможно решать важные задачи современности; активное развитие такого сотрудничества должно стать центральной задачей американской политики...». Без этого «...невозможно развитие отношений по линии “Север – Юг”, а без прогресса в обеих этих областях остается под вопросом проблема улучшения отношений по линии “Запад – Восток”». (51, 104-105).

Из заявления президента Дж. Картера о глобальных целях политики США

«Я сам склонен к тому, чтобы бросить активный вызов, но, конечно, мирными средствами, Советскому Союзу... в борьбе за влияние в тех районах мира, которые, как мы чувствуем, критически важны для нас в настоящее время или потенциально станут критическими в последующие 15 – 20 лет. Эти районы включают в себя места, подобные Вьетнаму, Ираку, Сомали и Алжиру, подобные Китайской Народной Республике и даже Кубе» (International Herald Tribune. 1977, June 13).

Американская печать о директиве президента Дж. Картера

«В директиве Картера говорится, что высококомобильные части армии и морской пехоты должны обладать способностью наносить быстрые удары в отдаленных районах. Официальные лица администрации в качестве одного из примеров таких районов приводят вспышку напряженности в Персидском заливе» (Washington Post. 1977, Sept. 2).

Из заявления государственного департамента США о зоне безопасности (1978 г.)

«Границы безопасности США проходят по гигантской дуге, охватывающей жизненно важные для США районы на всем протяжении от Северной Норвегии до Алеутских островов» (51, 111).

Из выступления президента Дж. Картера (20 февраля 1978 г.)

«Потрясения в Иране, западной части Индийского океана и Юго-Восточной Азии являются вызовом нашей решимости и лидерству. Они подчеркивают значение силы, важность силы для нашей национальной обороны, мудрости для нашей дипломатии... На Ближнем и Среднем Востоке, в Юго-Восточной Азии и повсюду в мире мы будем стоять рядом с нашими друзьями – мы выполним наши обязательства – и мы будем защищать жизненные интересы Соединенных Штатов... В сегодняшнем мире необходимо сопровождать следование идеалам ответственности применением силы» (47, 293).

Из выступления президента Дж. Картера (11 апреля 1979 г.)

«В течение многих лет США были подлинно глобальной силой. Наши давние заботы включают собственные интересы безопасности так же, как и наших союзников и друзей за пределами Западного полушария и Европы. Мы несем важную историческую ответственность за укрепление мира в Восточной Азии, на Ближнем Востоке, в Персидском заливе... Министр обороны по моему указанию улучшает и будет поддерживать быстро развертываемые силы – воздушные, сухопутные и морские – для защиты наших интересов по всему миру!» (48, 129).

КОНЦЕПЦИЯ ОГРАНИЧЕННОЙ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ

«Сотрудники министерства обороны и Совета национальной безопасности назвали несколько новых военных инициатив как свидетельство того,

что правительство находится на грани, по выражению одного лица, «революции» в ядерной стратегии. Согласно мнению этих официальных кругов, целью данных инициатив является предоставление Соединенным Штатам повышенной возможности вести ограниченный ядерный конфликт в дополнение к их способности вступить в крупномасштабную войну» (New York Times. 1978, November 30).

Президент Дж. Картера о нейтронном оружии (июль 1978 г.)

«Никогда ни у кого не было и мысли о том, что нейтронное оружие... будет развернуто на американской территории... Если оно когда-либо будет создано, то его развернут на землях Западной Германии, или Бельгии, или других европейских государств» (48, 99).

Журнал «Time» о ракетах передового базирования (1979 г.)

«Если война разразится, ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты дадут Вашингтону выбор прибегнуть к размещенному в Европе «местному ядерному оружию» скорее, чем к стратегическим ракетам, запускаемым с территории самих США или с подводных лодок... Критическим моментом здесь является то, что в случае наступления войны Советский Союз не был бы атакован сразу гигантским оружием, которое является частью американского стратегического арсенала. Москва могла бы тогда в виде возмездия скорее ударить по Европе своим собственным ядерным оружием, а не по США стратегическими ракетами. В то время как разрушения в результате обмена ядерными ударами на европейском театре были бы огромны, они все равно были бы далеки от ядерной катастрофы (для Америки)» (47, 302).

США и Панамский канал

«Договор о панамском канале устанавливал постепенную передачу контроля над каналом и его зоной Панаме до 2000 года. До этого времени Соединенные Штаты сохраняют свои военные базы в зоне, так же, как и полную ответственность за оборону канала. Договор устанавливал размеры выплат Панаме в течение этого периода, а также детально определял административные процедуры. Договор о нейтралитете, который должен будет вступить в силу в 2000 году, гарантировал со стороны Панамы право любой страны на использование канала во время войны и мира, предусматривая, что только Панама обеспечивает функционирование канала и имеет

право на использование в этих целях своих вооруженных сил, но предусматривает и право Соединенных Штатов брать дело в свои руки, если Панама не сможет выполнить свои обязательства в этой области» (65, 329).

АДМИНИСТРАЦИЯ КАРТЕРА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Государственный секретарь С. Вэнс об отношениях с СССР (16.01.1978 г.)

«Именно в наши отношения с Советским Союзом больше всего вовлечены вопросы и судьбы войны и мира. Наша политика по отношению к СССР базируется на реалистичной оценке, что это отношения серьезного соперничества и что советские цели на мировой арене очень отличаются от наших. Однако важно признать, что имеются специфические проблемы, по которым наши интересы не находятся в конфликте, – по крайней мере избежать ядерной войны. Помимо этого мы стараемся расширить общее взаимопонимание и совместные действия по ряду международных вопросов, включая права человека, сотрудничество в делах, таких, как болезни, снабжение продовольствием, загрязнение окружающей среды и применение науки и технологии... Альтернатива этому активному диалогу с СССР означает возвращение к напряженности и взаимной изоляции “холодной войны”» (65, 286-287).

В. Фалин о подписании Договора ОСВ-2

«В 1979 г. президент США Дж. Картер поставил вместе с Брежневым подпись под договором ОСВ-2, загодя зная, что США не введут его в силу. Иначе зачем было президенту тут же объявлять, что ОСВ-2 не повлияет на американские планы модернизации, особенно системы средней дальности. Что он имел в виду? Торпедировать ОСВ-3? Факт остается фактом – большинство военных программ США, легализованных при Р. Рейгане, начиналось в президентство Дж. Картера» (24, 361).

Дж. К. Гэлбрейт о причине антикоммунизма либералов

«Страх показаться мягкими по отношению к коммунизму – характерная черта либералов. Это предубеждение чрезвычайно опасно. Мало кто в современном мире ведет себя столь же иррационально, как либерал, которому кажется, что он должен продемонстрировать твердость в отношении красных или кого-либо еще. Именно потому, что консерваторов не терзает

страх показаться мягкими, они и добились больших успехов в снижении напряженности, чем наши политические единомышленники» (1, 123).

**Президент Дж. Картер о готовности принять «вызов
Советского Союза» (Из выступления в морской академии
в Аннаполисе 7 июня 1978 г.)**

«Для Советского Союза разрядка, похоже, означает продолжение агрессивной борьбы за политические выгоды и увеличение своего влияния... Советский Союз явно рассматривает военную мощь и военную помощь в качестве лучшего средства распространения своего влияния за рубежом. Вполне очевидно, что зоны нестабильности в мире представляют собой заманчивую цель для этих намерений, и слишком часто он [СССР] проявляет готовность использовать такие возможности.

Как было очевидно в Корее, в Анголе и, как вы знаете, совсем недавно в Эфиопии, Советы предпочитают использовать марионеточные силы для достижения этих целей... Советский Союз может выбирать или конфронтацию, или сотрудничество, Соединенные Штаты одинаково готовы отреагировать на любой выбор» (65, 379-380).

ДОКТРИНА КАРТЕРА

«13 декабря (1979 г.) Картер выдвинул заявку на превращение Соединенных Штатов в военную державу №1. Президент односторонне объявил обширные районы мира сферой «американских жизненных интересов» и выразил решимость Вашингтона продвигать новые военные программы независимо от результативности ведущихся переговоров по разоружению.

Играла ли смена курса в Вашингтоне роль при принятии решения о советской интервенции в Афганистан? Этого мы сможем не дознаться никогда» (24, 362).

**Журнал «Time» о системе американских гарантий
в «дуге нестабильности» (февраль 1980 г.)**

«Бжезинский предложил, чтобы США сформировали защитный зонтик над Северной Африкой, Ближним и Средним Востоком и Юго-Западной Африкой... Американский военный щит... протянулся бы так далеко, как Марокко... Теперь этот щит распространен так далеко на Восток, как Пакистан» (47, 308).

ПРЕЗИДЕНТ ДЖ. КАРТЕР И ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН

Из новогоднего интервью ABC News 31.12.1979 г.

«Только теперь мир начинает понимать всю значимость действий, принятых Советами в ходе вторжения в Афганистан... Этот шаг Советов произвел наиболее драматический поворот в моем мнении об их конечных целях, чем что-либо предпринятое ими во время моего пребывания в должности [президента]» (65, 377).

Из выступления президента Дж. Картера по телевидению 4.01.1980 г.

«В связи с советским вторжением я обратился к сенату с просьбой отложить дальнейшее рассмотрение договора об ОСВ-2... Русские не должны недооценивать нашу решимость. Мы отложим открытие американских и советских консульств; большинство культурных и экономических обменов будет также отложено. Торговля с Советским Союзом будет строго ограничена» (20, 460).

Из ежегодного послания конгрессу 23.01.1980 г.

«Советское стремление поставить под контроль Афганистан привело советские вооруженные силы на расстояние менее 300 миль от Индийского океана и совсем близко к Ормузскому проливу – водному пути, по которому перевозится большая часть нефти для свободного мира. Советский Союз пытается сейчас закрепиться на стратегических позициях, что представляет серьезную угрозу для свободной перевозки ближневосточной нефти... Давайте абсолютно точно определим нашу позицию: любая попытка любой внешней силы взять под контроль регион Персидского залива будет расценена как покушение на жизненные интересы Соединенных Штатов. Она будет отражена с использованием всех необходимых средств, включая вооруженные силы» (65, 383-384).

А.Ф. Добрынин о президентской директиве-59

«6 августа пресса сообщила, основываясь на явно умышленной утечке информации из Белого дома, об утверждении Картером «новой ядерной стратегии». Эта стратегия, изложенная в секретной президентской директиве №59 от 25 июля, исходила из возможности не обязательно скоротеч-

ной ядерной войны с использованием всех ядерных арсеналов конфликтующими державами, а из продолжительной ядерной войны, когда ядерные удары сначала могут наноситься по военным объектам СССР, в то время как ракеты будут по-прежнему нацелены на его города. Это подавалось как внесение элементов гибкости в стратегию ядерного сдерживания, но фактически подтверждалась концепция ядерной войны с СССР, несмотря на декларацию, взаимно принятую во время президентства Никсона.

Через несколько дней Картер подписал еще две директивы, содержавшие планы перемещения военных и гражданских руководителей из Вашингтона в период кризиса в убежища для высокопоставленных лиц и защищенные помещения для важнейшего технического оборудования. Предусматривалась также мобилизация частных компаний и их средств связи для передачи военной информации «в период крупномасштабной войны»... А всего Картер – Бжезинский подготовили пять новых директив по ядерной войне: № 18, 41, 53, 58, 59...

В целом можно сказать, что изначальная формула Картера «сотрудничество или конфронтация» остановилась на отметке «сдерживание и конфронтация». Этот курс подкреплялся общим быстрым ростом военного бюджета администрации. Такова была метаморфоза или эволюция Картера как президента» (20, 474-475).

**«International Herald Tribune» о президентской директиве-59
(11.08.1980 г.)**

«Президентская директива-59 пахнет новой гонкой вооружений, концом СОЛТА, огромными расходами для большего свехубийства; и она отдает угрозой со стороны стратегов, неожиданно расценивших ядерную войну как не только «мыслимую», но и «выигрываемую»... Наихудший аспект «новой стратегии» – это то, что она имеет тенденцию сделать ядерную войну почти приемлемой – и, следовательно, более вероятной. Если руководители придут к убеждению и общественность примет это убеждение – в том, что ядерная война может быть «ограничена» только военными целями и даже может быть выиграна, – то эта война больше не будет «немыслимой»; и целью национальной политики больше не останется ее предотвращение, а станет победа, когда она вспыхнет... Какой бы ни могла быть советская угроза, планировать противостояние путем аккуратной маленькой ядерной войны, «продолжительной, но ограниченной» – это смертельная иллюзия, которую бывший морской офицер (Картер) не должен поощрять даже ради цели избирательной кампании» (65, 317).

**Л. Стоукс, член палаты представителей конгресса США
от штата Огайо, о бойкоте Олимпийских игр (17 марта 1980 г.)**

«Когда палата представителей голосовала по вопросу о бойкоте Олимпийских игр 1980 года в Москве, я был одним из 12 конгрессменов, высказавшихся против этой меры... Соединенные Штаты в своих действиях пользуются двойными стандартами. В 1976 году, когда несколько африканских государств отказались от участия в Олимпийских играх из-за того, что в них участвовала Новая Зеландия, поддерживавшая тесные связи с Южной Африкой, Соединенные Штаты Америки осудили действия этих африканских государств, ссылаясь на то, что Олимпийские игры не должны быть объектом политических дискуссий или идеологических разногласий. Теперь мы, судя по всему, отказываемся от этой точки зрения и выдвигаем на первый план, решая вопрос об Олимпийских играх, советские действия в Афганистане и международные отношения. Мы говорим о необходимости проучить Советский Союз, заставив его потерять те доходы и те возможности привлечь к себе внимание всего мира, которые обычно ассоциируются с Олимпийскими играми. Как это ни парадоксально, в результате бойкота такие потери понесут именно американские спортсмены, которые будут лишены возможности показать свое мастерство и получить олимпийские награды» (1, 142-143).

Соотношение ядерных сил США и СССР

1979 год: США – 2283 носителя, 10000 боеголовок;
СССР – 2504 носителя, 5000 боеголовок (стратегические).
(55, 86).

Согласно президентской директиве-59 был составлен список целей на территории СССР и его союзников:

всего – 40000, в том числе:
– 20000 – военные цели,
– 15000 – промышленные цели,
– 2000 – центры управления (55, 90-91).

ГЛАВА 9

ПОСЛЕДНЕЕ УСИЛИЕ (1981 – 1988 гг.)

Президент Р. Рейган (1981 – 1989 гг.) начал свою деятельность в сложный для Америки период. Страна по-прежнему находилась в состоянии глубокого кризиса. Продолжались трудности в экономике, на высоком уровне держалась инфляция, почти к триллиону долларов приблизился государственный долг США, людей тревожил рост преступности, наркомании, недостаточно высокий уровень образования. Вызывала раздражение политика Картера с его стремлением регламентировать все и вся. На проблемы внутренние накладывались проблемы международные – противоречивость политики правительства, падение авторитета Америки в мире. Страна нуждалась в лидере, способном дать людям новую уверенность, ощущение перспективы.

Эти задачи и поставила перед собой новая администрация. Ко времени победы Рональд Рейган проделал долгий жизненный путь, в 1980 г. ему исполнилось 69 лет. В прошлом он работал спортивным комментатором, в течение 30 лет снимался в кино, позже был телеведущим. В 1964 году он принял активное участие в избирательной кампании лидера правых республиканцев Барри Голдуотера, был замечен, с 1966 года дважды избирался губернатором штата Калифорния, стал одним из лидеров республиканской партии. В 1976 году он совсем немного голосов недобрал для выдвижения кандидатом на пост президента от своей партии, но в 1980 году у него в партии практически не было конкурентов.

Одной из главных своих задач он видел возвращение доверия народа к институту президентства и решил эту задачу достаточно быстро. Помогло ему и неудавшееся покушение на его жизнь, в результате настолько укрепившее его положение, что в последующие годы ни одна из его многочисленных ошибок не смогла поколебать сим-

патии к нему американцев. Он окружил себя достаточно компетентными людьми, предоставив им достаточно простора для инициативы, оставив за собой формулировку основных принципов политики, что выгодно отличало новое правительство от мелочной опеки времен Картера. Во внутренней политике с его именем связано резкое изменение сути государственного регулирования, выразившееся в снятии многих ограничений и снижении налогов с целью поощрения частной инициативы.

Во внешней политике деятельность Рейгана отличала крайняя идеологизированность, стремление всеми способами преодолеть вьетнамский синдром, вернуть Америке веру в себя и в свою исключительность. Рейган с самого начала поставил перед страной цель уничтожения мирового зла, которое он видел в коммунизме. Для него, особенно в течение первого срока президентства, не было полутонов в отношении к СССР, он не собирался ограничиваться малым. Ничто, кроме полной и окончательной победы, его не устраивало. В этом отношении использовался широкий набор мер: еще более активное развертывание пропагандистской деятельности по проблемам прав человека в СССР и других социалистических странах, а также у союзников СССР в других регионах мира; развертывание нового витка гонки вооружений во все более впечатляющих масштабах, причем с упором на широкое использование новых технологий, позволявших увеличивать отрыв от СССР и тем самым заставлять Советский Союз тратить все большие силы и средства на поддержание имеющегося паритета; активизация целого комплекса подрывных действий, направленных на экономическое изматывание СССР; организация давления на союзников СССР в «третьем мире», что также должно было заставлять советское руководство распылать имеющиеся ресурсы.

Именно поэтому с первых же дней пребывания Рейгана в Белом доме диалог, который вели две страны, фактически прервался. Отошли в прошлое регулярные консультации государственного секретаря с советским послом, были заморожены или сведены к обмену резкостью переговоры различных уровней. Президент открыто заявлял о своем полном неприятии «безбожной доктрины коммунизма», о необходимости ликвидации «империи зла» в виде СССР, о необходимости освобождения поработанных коммунизмом стран.

По сути, в деятельности и в выступлениях президента можно было встретить все принятые ранее доктрины американских президентов – и «сдерживания», и «отбрасывания», и «освобождения», и «массированного возмездия», и «ограниченной ядерной войны», и т.д.

США развернули новый виток гонки вооружений. Были запущены практически все ранее намеченные программы – и ядерного оружия разных модификаций, и обычных вооружений нового поколения, и военно-морского флота, а производство оружия стало одним из локомотивов американского процветания 80-х годов. Любимым детищем президента Рейгана стала программа СОИ (стратегическая оборонная инициатива), фактически выводящая гонку вооружений в космическое пространство. Сам Рейган с поразительной наивностью заявлял, что целью СОИ является всего лишь стремление обеспечить надежную защиту американской территории на случай непредвиденных обстоятельств, но по сути это было попыткой (трудно сказать, насколько в те времена удачной) обеспечить существенный перевес над своим основным противником – Советским Союзом, чтобы использовать СОИ в качестве средства давления на него.

Одновременно правительство Рейгана развернуло наступление и по другим направлениям. В 1982 году оно оказало помощь Великобритании во время ее конфликта с Аргентиной. В 1983 году США произвели высадку морских пехотинцев на острове Гренада под предлогом обеспечения безопасности находившихся там американских студентов, а на деле – для свержения левого режима, пользовавшегося поддержкой Кубы. Операция на Гренаде была подана как блестящая победа над коммунизмом, а волна патриотической истерии действительно способствовала тому, что вьетнамская война осталась в далекой памяти. Способствовало этому и постепенное изменение отношения официальных властей к событиям в Индокитае. Описание вьетнамской войны проходило под девизом: неважно, хороша или плоха была эта война, парни, сражавшиеся в Индокитае, умирали за свою страну, а потому были абсолютно правы. В Вашингтоне был открыт мемориал в память погибших на этой войне с их поименным списком.

США осуществили воздушный налет на Ливию с целью наказания ее лидера, высадили морскую пехоту в Ливане. А когда около 200 морских пехотинцев погибли от взрыва бомбы в Бейруте, по-

спешили вывести свои войска, зато с блеском продемонстрировали свою боевую мощь, организовав обстрелы и бомбардировки ливанской территории.

С 1983 года, несмотря на протесты антивоенных организаций в США и в Европе, правительство Рейгана санкционировало размещение на территории ряда европейских государств новых систем ядерного оружия среднего радиуса действия, что повлекло ответные меры СССР и поставило мир в прямом смысле слова на грань ядерной войны. До невероятной степени накалил международную обстановку инцидент с южнокорейским пассажирским самолетом, сбитым над Тихим океаном советским истребителем. Своеобразным проявлением новой «холодной войны» стал бойкот Олимпийских игр в Лос-Анджелесе социалистическими странами во главе с СССР в 1984 году.

Политика Рейгана, его воинственная риторика существенно осложнила мировую ситуацию и беспокоила самих американцев. Не случайно, что в ходе президентской кампании 1984 года Рейган особый упор стал делать на необходимость поиска каких-то путей разрешения международных проблем путем переговоров. Смягчение риторики объяснялось, видимо, и тем, что к этому времени США смогли осуществить рывок в области вооружений, добиться определенных преимуществ в Европе и поставить Советский Союз в достаточно сложное положение.

Сыграло свою роль и появление в СССР нового лидера, М.С. Горбачева, который ощущал всю сложность ситуации для страны и искал пути смягчения для Советского Союза бремени гонки вооружений, в том числе и путем поиска соглашений с США. С 1985 года начался поворот во взаимоотношениях двух держав. В течение второго срока президентства Рейгана прошли пять встреч на высшем уровне, был подписан ряд соглашений, охватывавших практически весь комплекс проблем, причем Советская Союз пошел на серьезные уступки, что позволило Рейгану с гордостью говорить о том, что его политика сработала. Успехи на советском направлении помогли преодолеть трудности, связанные с провалами администрации на других фронтах – раскрытие аферы «Иран-контрас», чуть не завершившееся новым импичментом, сложности во взаимоотношениях США с ЕЭС и Японией, невиданный рост дефицита платежного ба-

ланса и как следствие – государственного долга страны. Популярность Рейгана оставалась на столь высоком уровне, что только поправка к Конституции США, запрещавшая баллотироваться на третий срок, помешала ему победить на выборах 1988 года. Но успех Рейгана лег отсветом на плечи его вице-президента Джорджа Буша, который и был избран очередным президентом Соединенных Штатов.

* * *

А.Ф. Добрынин о президенте Р. Рейгане

«Во внешней политике Рейган и его ближайшее окружение открыто отказались от политики разрядки и взяли курс на «прямое противоборство» с СССР, на ослабление социалистической системы всеми возможными средствами. Акцент делался на военную силу. Идеологической обработке американского населения в духе вражды с СССР были подчинены основные усилия правительственной пропаганды...

Рейган глубоким знанием проблем не отличался, мыслил упрощенными категориями, руководствуясь твердо устоявшимися у него в течение многих лет броскими клише, антисоветскими и антикоммунистическими лозунгами, особенно в своем подходе к мировым проблемам. Догматизм во взглядах на внешнюю политику сопровождался у Рейгана склонностью и даже любовью к «политическому драматизму», созданию «мини-кризисов» (впрочем, таких, которые не представляют большой опасности для самих США), которые сопровождались умелым использованием патриотической риторики. Расчет тут был прежде всего на то, чтобы эффективнее воздействовать на население, мобилизовать его на поддержку военных программ и внешнеполитических акций администрации (в значительной мере Рейгану это удавалось, большинство американцев считало, что он «хорошо справляется с кризисами», которые он, по существу, часто сам же – вольно или невольно – создавал)» (20, 500).

Президент Р. Рейган о новой внешней политике США

«Эра сомнений в себе окончена. Американцы снова желают быть первыми, мы действуем с целью восстановить уверенность в американском руководстве посредством более энергичной защиты американских идеалов и интересов» (New York Times. 1981, May 28).

Из выступления министра обороны К. Уайнбергера

«Мы должны быть готовы начать контрнаступление в других районах... Мы должны быть готовы к ведению обычной войны, которая может распространиться на многие части земного шара... Обычные войны могут принять любые масштабы. Если мы ценим нашу свободу, то мы должны быть в состоянии защищать себя в войнах любого размаха и характера и в любом регионе, где мы имеем жизненно важные интересы... Наши глобальные интересы и обязательства требуют, чтобы наши вооруженные силы приобрели большую дальность действия, мобильность и выживаемость, что связано с неотложной необходимостью. Развить лучшую способность реагировать на кризисы далеко от наших берегов и находиться там столько, сколько понадобится» (International Herald Tribune. 1981, May 7).

Генри Киссинджер о внешней политике президента Р. Рейгана

«Рейган обосновывал сопротивление советскому экспансионизму в настоятельно конфронтационном стиле... Рейган отвергал «комплекс вины», отождествляемый им с администрацией Картера, и гордо защищал достижения Америки как «величайшей силы, действующей в пользу мира во всех местах нынешнего мира»... Риторика первого срока пребывания Рейгана на посту президента означала официальное окончание разрядки. Целью Америки становилось уже не ослабление напряженности, но крестовый поход и обращение противника в свою веру» (41, 698-699).

Основные положения доктрины Рейгана

«Соединенные Штаты являются мировым лидером сил добра в борьбе против сил зла.

На каждом континенте и буквально в каждой стране эта борьба выражалась в послевоенном состязании между сторонниками демократического капитализма и сторонниками марксистско-ленинского государственного социализма.

Жизненные интересы Соединенных Штатов в мировом масштабе заключаются в укреплении правительств и антиправительственных сил на стороне свободного демократического капитализма и ослабления правительств и антиправительственных сил на стороне марксизма-ленинизма». (65, 402).

Рональд Рейган о «доктрине Рейгана».

«Я хотел напомнить Леониду Брежневу, что мы видим устремления Советов и не собираемся стоять в стороне и ждать, в то время как они рвутся

к мировому господству. Я также дал понять, что Соединенные Штаты намерены поддерживать народы, борющиеся за свою свободу против коммунизма где бы то ни было, – позднее эту политику некоторые обозреватели назвали доктриной Рейгана». (22, 546).

Президент Р. Рейган о возрождении решимости применять силу

«Разумеется, ни одному здравомыслящему человеку не хочется начинать военные действия, но, по-моему убеждению, существуют ситуации, при которых Соединенные Штаты просто обязаны прибегнуть к военной силе, особенно когда необходимо защитить свободу и демократию или когда возникает угроза жизни и свободе наших граждан. Нельзя... позволить, чтобы призрак Вьетнама вечно витал над страной и препятствовал нам защищать законные интересы национальной безопасности» (22, 450).

ПРЕЗИДЕНТ Р. РЕЙГАН ОБ ОПЕРАЦИИ В ГРЕНАДЕ

Из воспоминаний

«Мы (в правительстве) договорились соблюдать строжайшую секретность, чтобы гренадцы и кубинцы не успели ввести подкрепления или организовать захват американских студентов. Куба расположена близко от Гренады и если узнает о готовящейся акции, то успеет отправить туда войска. Это будет означать войну между Соединенными Штатами и Кубой, которой мы не хотели... Чтобы обеспечить секретность миссии спасения, мы решили вообще никого о ней не извещать. Гренада... все еще оставалась членом Британского Содружества. Но мы не сообщили о своих планах даже англичанам, опасаясь утечки информации» (22, 449).

Из выступления по телевидению 27 октября 1983 г.

«Гренада осталась без правительства, единственную власть в стране представляла самозванная банда вооруженных людей. На Гренаде тогда было около 1000 наших граждан, 800 из них – студенты медицинской школы университета Св. Георга...

Шесть членов Организации восточных карибских государств плюс Ямайка и Барбадос... направили нам срочную просьбу присоединиться к ним в военной операции по восстановлению порядка и демократии на Гренаде... Эти маленькие миролюбивые нации нуждались в нашей помощи. Три из них вообще не имели армий, а три других имели очень ограничен-

ные вооруженные силы. Законность их обращения плюс моя озабоченность судьбой наших граждан обусловили мое решение. Я верю, что наше правительство обязано прийти на помощь своим гражданам, если их право на жизнь и свободу находится под угрозой. Кошмар с нашими заложниками в Иране никогда не должен повториться...

Гренада, как нам говорили, представляла собой дружелюбный островной рай для туризма. Что ж, это было не так. Она была советско-кубинской колонией, почти превратившейся в главный военный бастион для экспорта терроризма и подрыва демократии. Мы пришли туда вовремя» (65, 467-468).

США – ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА

«В течение первого срока президентства Рейгана администрация пыталась сохранить в секрете наиболее неоднозначную часть возрожденной политики «холодной войны» по отношению к странам третьего мира, а именно – усилия по свержению существующих марксистских правительств силой, если потребуется...

Реакция администрации на ограничения, наложенные конгрессом на тайные операции, в частности на программу Кейси по вооружению и подготовке никарагуанских контрабандистов, была двух видов: скрытая часть представляла собой нарушение законов и введение в заблуждение конгресса, а внешняя состояла из публичной риторики с целью формирования общественного давления на конгресс для поддержки открытых акций и санкций для дестабилизации марксистских режимов» (65, 403).

Из воспоминаний президента Р. Рейгана

«Билл Кейси (директор ЦРУ) и еще несколько сотрудников ЦРУ разработали план противостояния коммунистической угрозе в Центральной Америке. Он включал в себя программу тайных операций на несколько месяцев вперед по оказанию поддержки никарагуанцам, выступающим против сандинистского правительства и пытающихся остановить переправу советского оружия с Кубы в Никарагуа и Сальвадор. Вначале их было немного, но они составили ядро никарагуанских борцов за свободу. Через месяц, после более детальной проработки программы, я одобрил план, надеясь, что с его помощью можно будет остановить проникновение коммунистических идей в страну, находящуюся в семистах милях от наших границ» (22, 302).

Из обращения к конгрессу президента Р. Рейгана (27.04.1983 г.)

«Давайте сделаем это абсолютно ясным насчет нашего отношения к никарагуанскому правительству. Мы не собираемся свергать его. Наш интерес заключается только в том, чтобы оно не заражало своих соседей путем экспорта подрывной деятельности и насилия. Нашей целью в полном соответствии с американским и международным правом состоит в том, чтобы предотвратить поток оружия в Сальвадор, Гондурас, Гватемалу и Коста-Рику». (65, 473).

Из заявления Джин Киркпатрик, представителя США в ООН

«Кажется совершенно ясно, что если марионеточные правительства имеют «право» просить о внешней помощи для сохранения своей власти, граждане, лишенные своих прав, имеют право просить внешней помощи для их восстановления...

Правительство, которое захватывает власть силой и сохраняет свою власть силой, не имеет никаких законных оснований жаловаться на тех, кто пытается силой вырвать у них эту власть.

Правительство, чья власть зависит от внешней поддержки, не имеет законных оснований жаловаться на то, что силы, поддерживаемые извне, используются против них.

Вполне очевидно, что для Соединенных Штатов вполне законной является поддержка восстаний против диктаторского правительства, зависящего от внешней поддержки» (65, 406).

Из воспоминаний президента Р. Рейгана

«Нельзя отрицать, что в Сальвадоре, в том числе в правительственных службах безопасности, были крайне правые элементы, попиравшие закон и совершавшие жестокие преступления против человечности. Но марксистские повстанцы в своих попытках захватить власть в стране не останавливались ни перед чем...» (22, 475).

Из секретной директивы президента Р. Рейгана ЦРУ, открывшей программу Иран-«контрас».

«Помочь дружественным посредникам, третьим странам, которые могут установить контакты с иранскими элементами, группами и отдельными лицами, готовыми поддерживать интересы американского правительства и

которые не проводят и не поддерживают террористические действия против американских граждан, собственности и интересов, с целью: (1) установления у власти в Иране более умеренного правительства; (2) получения от них необходимой информации, недоступной по другим каналам, для понимания текущих намерений иранского правительства по отношению к соседям Ирана и по отношению к готовящимся террористическим актам и (3) обеспечения освобождения американских заложников в Бейруте и предотвращения будущих террористических актов этими группами...

Необходимо обеспечить средства, разведывательную и контрразведывательную информацию, подготовку, обучение, средства связи и другую необходимую помощь этим элементам, группам, индивидам и посредникам в третьих странах в поддержке этой деятельности. Правительство Соединенных Штатов сделает все для поддержки усилий третьих партий и третьих стран в установлении контактов с умеренными элементами внутри и вовне правительственных структур Ирана путем обеспечения этих элементов оружием, снаряжением и соответствующими материалами для повышения кредитоспособности этих элементов в их усилиях по созданию более проамериканского правительства в Иране путем демонстрации их способности получать необходимые ресурсы для защиты своей страны от Ирака и интервенции со стороны Советского Союза. Эта поддержка будет прекращена, если правительство Соединенных Штатов увидит, что эти элементы отказались от своей цели по созданию более умеренного правительства или используют полученные материалы для достижения целей, не предусмотренных этой программой» (65, 448).

Из доклада специальной комиссии по делу Иран-«контрас» конгрессу

«Летом 1986 года организация, которую возглавлял Ричард Секорд под руководством подполковника Оливера Норта, имела в своем распоряжении пять самолетов, включая транспортные C-123 и C-7. Она имела в своем распоряжении аэродром в одной из стран, складские помещения на авиабазе в другой, запасы оружия и военного снаряжения для переправки по воздуху в лагерь «контрас» и использовала средства связи, полученные Нортом от Агентства национальной безопасности.

Самолетами управляли пилоты-ветераны, имеющие опыт тайных операций. Все это время около 20 летчиков были платными консультантами панамской корпорации, созданной Секордом и Альбертом Хакимом по указанию Норта; их жалованье выплачивалось с секретных швейцарских счетов, контролируемых Секордом и Хакимом» (65, 477).

Из воспоминаний президента Р. Рейгана о ситуации в Ливане

«Итак, нам пришлось уйти из Ливана. К тому времени всем стало очевидно, что наши усилия тщетны. Мы не имели права оставаться в Ливане и подвергать наших солдат опасности нового нападения со стороны террористов-самоубийц. О том, чтобы развернуть настоящую войну, не могло быть и речи. Но нельзя было и оставаться в Ливане и как бы наполовину участвовать в гражданской войне, подставляя наших солдат под удар террористов, при этом связав им руки за спиной» (22, 463).

США – САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Из воспоминаний президента Р. Рейгана

«В какой-то мере интересы Саудовской Аравии совпадали с нашими. На ее богатейшие нефтяные месторождения зарился коммунистический мир и соседний Иран, а для их защиты Саудовская Аравия и нуждалась в дружбе и помощи великой державы. Мы считали своей задачей не допустить Советский Союз в этот регион, а также предотвратить распространение на Саудовскую Аравию антиамериканской иранской революции со всеми вытекающими из этого для нашей экономики последствиями» (22, 409).

Саудовская Аравия в антисоветской игре Вашингтона (современная оценка)

«Кейси заверил Фахда (глава правительства Саудовской Аравии), что администрация по-прежнему будет предпринимать шаги для ограничения советских энергетических программ. Но намекнул, что взамен он ожидает снижения цен на нефть. Более низкие цены на энергоносители были бы очень полезны для экономики США, а ее развитие – главная цель внутренней политики Рейгана. Сила Соединенных Штатов в интересах Саудовской Аравии, утверждал он. Особенно теперь, когда она стала гарантом выживания для Саудовской Аравии. Снижение цен на нефть воспрепятствует поиску других источников энергии, таких, например, как советский газ. Кроме того, это повредит обоим заклятым врагам саудовского правительства – Ирану и СССР, которые неплохо заработали на своей нефти в семидесятые годы» (60, 177).

Из выступления президента Р. Рейгана о необходимости свободной торговли (23 сентября 1985 г.)

«Кроме всего прочего, свободная торговля является, по определению, справедливой торговлей.

Когда внутренние рынки закрыты для экспорта других стран, это уже не свободная торговля. Когда правительства субсидируют своих производителей и фермеров, так что они могут по демпинговым ценам сбывать свою продукцию, это уже не свободная торговля. Когда правительства разрешают копировать для производства американские товары, они воруют наше будущее, и это уже не свободная торговля. Когда правительства помогают своим экспортерам, нарушая при этом международные законы, это уже не свободная торговля. Когда правительства субсидируют промышленность для достижения коммерческих выгод и подрыва цен, тем самым налагая несправедливое бремя на конкурентов, это уже не свободная торговля...

Я не буду стоять в стороне и молча смотреть, как терпят неудачи американские бизнесмены из-за несправедливой торговой практики за рубежом. Я не буду стоять в стороне и позволять, чтобы американские рабочие теряли свои рабочие места из-за того, что другие нации играют не по правилам» (65, 420).

США – КИТАЙ

«Администрация Рейгана считала Китай своим идеологическим врагом, но вместе с тем с геополитической точки зрения видела в нем меч, направленный в грудь Кремля... Директор ЦРУ Кейси договорился с китайцами о создании на территории КНР станций слежения за советскими ракетами, о помощи моджахедам, о расширении пропаганды на Среднюю Азию». (60, 123, 125).

США – СССР

Американская пресса о характере внешней политики правительства Р. Рейгана

«Официальные лица, очевидно, имеют в виду мобилизовать силу США во всех ее аспектах, чтобы внушить Кремлю, что он должен вести себя очень сдержанно. Каковы же эти аспекты? Один из них – продемонстрировать способность покупать и производить все больше вооружений. Другой – показать, что Соединенные Штаты могут использовать силу, когда и где

они пожелают. Третий – поддерживать местные элементы, противостоящие советской или поддерживаемой советами силе. Четвертый – доказать, что Америка может обойтись без всяких соглашений и без правил также» (Washington Post. 1981, February 17).

Из воспоминаний президента Р. Рейгана

«Я считал, что со всей полнотой мы должны дать понять русским – и это будет началом моей внешней политики, – что мы больше не собираемся стоять в стороне и смотреть, как они вооружаются, оказывают финансовую помощь террористам и ведут подрывную деятельность против демократических правительств. Основой нашей внешней политики должна стать сила и реализм. Я хотел добиться мира посредством силы, а не листка бумаги...» (22, 267).

О принятии программы тайных операций против СССР

«...Впервые на собрании группы (Рабочая группа по делам национальной безопасности) 30 января (1981 г.) обсуждалась тема тайных наступательных операций против Советского Союза... Вся рабочая группа... единодушно признала, что существует необходимость увеличения бюджета на повышение обороноспособности страны...

На этой встрече... было также решено, что администрация должна начать тайную психологическую операцию, которая использовала бы слабые места русских. Советы боялись Рейгана, считая его «лихим ковбоем»... Новая администрация полагала, что нужно поддерживать этот образ, по крайней мере по отношению к Кремлю. “Держать Советы в уверенности, что Рейган слегка не в своем уме, было его стратегией”, – говорит Аллен (бывший помощник Рейгана по национальной безопасности)» (60, 30-35).

Содержание программы подрывных действий против СССР

«Стратегия была создана и стала проводиться в жизнь в самом начале деятельности Рейгана на посту президента... Стратегия была направлена против ядра советской системы и содержала в себе:

- тайную финансовую, разведывательную и политическую помощь движению «Солидарность» в Польше, что гарантировало сохранение оппозиции в центре Советской империи;
- значительную военную и финансовую помощь движению сопротивления в Афганистане, а также поставки для моджахедов, дающие им возможность распространения войны на территорию Советского Союза;

- кампании по резкому уменьшению поступления твердой валюты в Советский Союз в результате снижения цен на нефть в сотрудничестве с Саудовской Аравией, а также ограничение экспорта советского природного газа на Запад;
- всестороннюю и детально разработанную психологическую войну, направленную на то, чтобы посеять страх и неуверенность среди советского руководства;
- комплексные акции мирового масштаба с применением тайной дипломатии с целью максимального ограничения доступа советского Союза к западным технологиям;
- широко организованную техническую дезинформацию с целью разрушения советской экономики;
- рост вооружений и поддержание их на высоком техническом уровне, что должно было подорвать советскую экономику и обострить кризис ресурсов» (60, 18-19).

Специальная директива NSDD-32 (март 1982 г.)

«...Президент поручил Совету национальной безопасности составить документы, обрисовывающие американские цели в Восточной Европе... Через несколько недель родился документ, составленный Ричардом Пайпсом и поправленный Кларком. Он был весьма радикален: «Цель Соединенных Штатов – нейтрализация усилий Советского Союза, предпринимаемых с целью сохранения власти в Восточной Европе». «В результате мы сочли Ялтинскую конференцию недействительной,» – вспоминает Эдвин Миз, бывший член Совета национальной безопасности. Этот документ был подписан президентом как специальная директива (NSDD)... «NSDD-32 предписывала более активную позицию и порывала с прошлым, – вспоминает Кларк. – Рональд Рейган ясно изложил позицию Соединенных Штатов, которые не соглашались с советским преобладанием в Восточной Европе. Мы стремились создать широкомасштабную стратегию, имеющую своей целью ослабление советского влияния, а также укрепление внутренних сил, борющихся за свободу в этом регионе. В сравнении с такими государствами, как Болгария, Румыния и Чехословакия, Польша создавала уникальную возможность сопротивления режиму. Это не значит, что в остальных странах мы тоже не искали возможностей, чтобы как открыто, так и тайно ослаблять влияние Москвы».

NSDD-32 ставила несколько принципиальных целей:

- тайную поддержку подпольной деятельности, направленной на свержение власти коммунистов в этом регионе;

- интенсификацию психологической войны, прежде всего с помощью радиостанций «Голос Америки» и «Свободная Европа»;
- поиск дипломатических и торговых способов ослабления зависимости польского правительства от Москвы» (60, 143-144).

Директива NSDD-66 (ноябрь 1982 г.)

«В тот же день (13 ноября 1982 г.) Рейган подписал наиважнейший в истории США секретный документ, касающийся советской экономики...

«NSDD-66 была равнозначна объявлению тайной экономической войны Советскому Союзу, – говорит Роджер Робинсон, главный ее автор. – Это документ, который в сочетании с ростом вооружений в Соединенных Штатах, а также со Стратегической оборонной инициативой обрекал СССР на окончательную смерть...». NSDD-66 планировала быстрое конструирование «технологической триады», чтобы лишить Москву «западных средств, необходимых для жизни».

... NSDD-66 охватывала три главных вопроса:

– США должны добиться согласия европейских союзников выделять Москве кредиты только по рыночным курсам;

– США не допустят доступа советской экономики и армии к современной западной технологии. Деятельность КОКОМ будет расширена;

– США и их союзники будут искать альтернативные источники энергии, чтобы уменьшить зависимость Европы от поставок советского природного газа... Поставки в Европу советского газа не могут покрыть больше 30 процентов потребностей (на практике это означает, что вторая линия газопровода не будет построена и что новые контракты не будут заключены...).

«Мы должны просто держать высокий уровень вооружения, чтобы Москва старалась догнать нас, а также прекратить поставки западных средств, необходимых им для выживания, и мы еще в этом десятилетии увидим, как развалится советская система». (60. – 217 – 218).

Президентская директива NSDD-75 (1983 г.)

«Его (Р. Пайпса) работа стала основой NSDD-75 (1983 г.), первой и единственной президентской директивы администрации Рейгана в деле стратегии, целей и устремлений США в отношениях с СССР. И по сей день это один из наиболее охраняемых секретов администрации.

«Директива NSDD-75 означала разрыв с прошлым, – говорит Пайпс. – Это первый документ, утверждавший, что дело не только в поведении Со-

ветского Союза, но и в самой советской системе. Директива четко формулировала, что нашей следующей целью является уже не сосуществование с СССР, а изменение советской системы. В основе директивы лежала убежденность, что изменение советской системы с помощью внешнего нажима вполне в наших силах». Стратегической целью Соединенных Штатов стало расшатывание советской системы через использование ее внутренних слабостей. Политические подпорки советской системы были слабы и должны подвергнуться испытанию в надежде, что это станет причиной «свертывания» советского влияния на земном шаре. Предыдущая директива NSDD-32 подчеркивала заинтересованность США в «свертывании» советской власти в Восточной Европе, но NSDD-75 делала в этом отношении еще один шаг вперед...

Документ был очень четкий, начинался с «рабочих принципов»:

– США и будут стараться уменьшить ее;

– США не будут участвовать в улучшении состояния советской экономики и в то же время сделают все, чтобы ограничить пути, ведущие к этой цели (документ называл здесь прежде всего технологии, кредиты и твердую валюту, зарабатываемую на экспорте энергоносителей);

– США будут искать все возможности, позволяющие уменьшить уровень советского влияния за границей» (60, 224-226).

Изменение тональности (из выступления президента Р. Рейгана 16.01.1984 г.)

Новый советско-американский диалог должен сконцентрироваться на трех проблемах.

«Первое: нам надо найти пути для сокращения, а впоследствии и постепенной ликвидации угрозы и использования силы в... региональных конфликтах... В качестве первого шага наши правительства должны совместно проанализировать конкретные шаги, которые мы можем совместно предпринять для уменьшения риска американо-советского конфликта в этих районах...

Наша вторая задача должна состоять в том, чтобы найти пути уменьшения гигантских пирамид вооружений, накопленных в мире... Мы должны активизировать наши усилия по достижению соглашения, которое позволит резко сократить ядерные арсеналы, обеспечивая тем самым большую стабильность и возможность утверждения доверия.

Нашей третьей задачей должно стать установление лучших рабочих взаимоотношений друг с другом, характеризуемых большим сотрудниче-

ством и взаимопониманием... Мы готовы обсуждать проблемы, разделяющие нас, и работать над практическими справедливыми решениями на основе взаимного компромисса» (65, 484).

США – АФГАНИСТАН

«Одной из главных тайных операций в то время должна была стать поддержка моджахедов в их борьбе против советского вторжения в Афганистан... Целью США являлось проведение надежной программы «изматывания» Советской Армии. Саудовская Аравия решила противопоставить советской авантуре в этом регионе материальную помощь, согласившись к каждому американскому доллару добавлять доллар со своей стороны» (60, 36-37).

«Передача оружия Афганистану происходила без особых трудностей. Это была солидная операция, проводимая в широких масштабах, одна из самых значительных в истории тайных операций. Оружие доставлялось тремя путями (через Пакистан морем, через Пакистан по воздуху, через Китай)... Ежегодно по этим трем дорогам транспортировалось десять тысяч тонн оружия и амуниции. С 1985 года количество это выросло до 65000 тонн» (60, 201-202).

«Директива NSDD-166, подписанная в марте 1985 года президентом Рейганом, впервые формулировала специфические цели афганской войны в контексте общей стратегии... Новая директива содержала несколько ключевых моментов. Во-первых, нужны более качественные поставки и распределение оружия моджахедам. Усилие было сделано на технологически новые виды оружия. Вместе с тем американская разведка получила задание собирать больше информации о советских военных намерениях. Особое внимание нужно уделить советским военным приказам, тактике и структуре армии. Политические и военные планы высшего советского руководства должны подвергаться анализу и контролю.

Третий ключевой момент – увеличение политической цены войны на международной арене. С помощью таких организаций, как ООН, США будут оказывать максимальный нажим на то, чтобы вытеснить Советы. Нужно также дать понять, что улучшение отношений с США напрямую связано с советской оккупацией Афганистана...

Новая директива меняла цель Соединенных Штатов – этой целью была победа, решительный разгром советских вооруженных сил в Афганистане» (60, 353-354).

США – ПОЛЬША

«В Вашингтоне президент Рейган издал инструкцию для своего кабинета, поручив ему принять все меры для поддержки «Солидарности» и прогрессивных реформ в Польше...

США заняли непримиримую позицию по вопросу дальнейших займов для Польши. Предварительным условием их получения было проведение в Польше экономических и политических перемен.

Администрация Рейгана также хотела оказать влияние через доставку в Варшаву продуктов питания. США надеялись, что отчаявшееся польское правительство... отвернется от Москвы, привлеченное обещаниями помощи и торговли с Западом...» (60, 116).

А.Ф. Добрынин о реакции США на введение военного положения в Польше (1981 г.)

«29 декабря (1981 г.) администрация Рейгана объявила о «санкциях» против СССР: приостановила рейсы Аэрофлота в США; закрыла советскую закупочную комиссию в Нью-Йорке; прекратила поставки нефтегазового оборудования; прекратила выдачу лицензий на продажу электронно-вычислительной техники; отсрочила переговоры по новому долгосрочному соглашению по зерну; отказалась возобновить соглашения по энергетике, по научно-техническому сотрудничеству, по космосу и полностью пересмотрела все другие соглашения по двустороннему обмену» (20, 522).

«До середины февраля (1982 г.) у Кейси уже был готов план тайного финансирования «Солидарности». В плане было четыре пункта:

– передача «Солидарности» основных средств на содержание движения. Средства могли передаваться наличными как в американских долларах, так и в польских злотых;

– доставка современных средств связи с целью создания эффективной сети С-31 для «Солидарности» в подполье. Это должно было облегчить движению связь даже в условиях военного положения;

– обучение отдельных людей, участвующих в движении, пользованию современными средствами связи;

– использование источников ЦРУ, которые могли бы служить «Солидарности» глазами и ушами, а также предоставление в случае необходимости существенных разведанных».

Делать это через АФТ-КПП, французскую разведку и радиостанцию «Свободная Европа» (60, 141-142).

«Интерес администрации Рейгана к проблемам экономики и технологии привел к тому, что и американские бизнесмены стали важным источником информации. Они прекрасно ориентировались в этом и контактировали с совсем другими кругами, чем агенты, завербованные ЦРУ. Часть старых друзей Кейси из мира бизнеса... согласилась помогать добровольно, кое-кого... пришлось уговаривать. Согласившиеся сотрудничать бизнесмены получили псевдонимы и прошли короткое обучение в Управлении...

Почти 200 крупнейших американских предприятий не только делились информацией с Управлением, но и служили прикрытием для агентов ЦРУ. Это и было одной из главных целей Кейси. Эти агенты были незаменимы в некоторых операциях за границей. Отдельные из них работали в Польше как бизнесмены, и даже посольство не знало об их существовании» (60, 312-313).

«Шведы уже сотрудничали с Управлением (ЦРУ) по Афганистану. Правда, они устранились от доставки оружия моджахедам, однако передавали медикаменты стоимостью в миллионы долларов, которые ЦРУ транспортировало в Карачи...

Кейси говорил откровенно и без обиняков. Он приехал в Швецию, чтобы проверить меры по охране технологий. Но, сказал он Пальме, приехал также и за помощью... «Солидарность» сражается, но может и не выстоять. Правительство США хочет время от времени переправлять кое-какие товары в Гданьск. Однако чтобы эта операция была успешной, нужен доступ в нейтральный порт и содействие государственных чиновников. Дал понять, что мог бы рискнуть провести такую операцию, не предупреждая о ней Пальме, но добровольное сотрудничество может оказаться более успешным.

Пальме тоже был конкретен. Он без колебания согласился сделать все, что будет в его силах... В течение недели возникла инфраструктура, обслуживающая посылаемую Польше помощь. Сотрудники экспортных служб и таможи сознательно наклеивали фальшивые наклейки на ящики, высылаемые в Гданьск. Это был ход, о котором польские власти не могли догадаться...» (60, 278-280).

«В начале 1985 года поступления валюты для «Солидарности» достигли 8 миллионов долларов. Это поддерживало подполье» (60, 370).

США – ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

«ЦРУ направляло также помощь некоторым чешским и венгерским эмигрантским группам в Европе и Соединенных Штатах в надежде, что

они могут добывать полезную информацию о происходящем в их странах. Директива Рейгана призывала объединенными усилиями вырвать Восточную Европу из объятий советской империи, таким образом, подрывная деятельность расширилась. В середине 1986 года Совет национальной безопасности был поставлен в известность, что за «железным занавесом» группами диссидентов было составлено и подписано некое послание. В нем содержался призыв к совместным действиям против советского гнета. Кейси и другие члены Совета национальной безопасности решили оказать им помощь. Группам, подписавшим письмо, было передано 25000 долларов» (60, 439).

О роли гонки вооружений в углублении кризиса СССР (из воспоминаний президента Р. Рейгана)

«К началу 1986 года мы все больше убеждались в том, что советская экономика находится в состоянии развала. Я понимал, что, если не произойдет чуда, очередной виток экономического спада вынудит Горбачева подписать договор о сокращении вооружений, который устроил бы нас обоих. Я был уверен, что если мы и дальше будем проводить свою прежнюю политику, то добьемся этого» (22, 665).

«Именно программа СОИ заставила Советский Союз пойти на переговоры в Женеве и Рейкьявике. Я вовсе не собирался отказываться от своих обещаний американскому народу и давать задний ход программе СОИ.

По данным разведки нам стало известно, что Советы ведут секретные научно-исследовательские работы по созданию своей противоракетной системы наподобие нашей СОИ. Конечно, их технология здорово не дотягивала до нашей, но если бы мы приостановили разработку СОИ, а Советы продолжали бы свои исследования системы, то это значило бы, что, проснувшись в одно прекрасное утро, мы узнали бы, что одни только Советы являются обладателями противоракетной обороны. Этого допустить мы никак не могли. Программа СОИ – это страховой полис, гарантирующий, что Советы будут выполнять свои обязательства, взятые Горбачевым и мною в Рейкьявике. Мы уже имели достаточно горький опыт того, как Советы рвут договор, и сознавали, что подобного рода гарантии просто необходимы» (22, 684).

РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР

«Советский Союз развалился не в результате стечения обстоятельств, не благодаря тому, что нам благоприятствовало время. Если бы Кремлю не

пришлось сопротивляться совокупному эффекту СОВ и расширению оборонного арсенала, геополитическим неудачам в Польше и Афганистане, потере десятков миллиардов долларов в твердой валюте, получаемой за экспорт энергии, и ограничению доступа к технологии, можно было бы, не боясь ошибиться, сказать, что ему удалось бы выжить...» (60, 460-461).

«Афганистан – это один из двух вызовов геополитического характера, вставших перед Москвой в начале 1985 года. Война стоила Советам от 3 до 4 миллиардов долларов ежегодно, в основном из-за оружия и снаряжения, которые Запад доставлял моджахедам... Санкции Соединенных Штатов против Польши заставляли Москву поддерживать правительство Ярузельского срочными вливаниями от 1 до 2 миллиардов долларов ежегодно. На обоих этих плацдармах американская политика способствовала кризису...

В начале 1985 года тайная экономическая война против Кремля начинала приносить плоды. Ожидаемые кредиты, твердая валюта и технологии с Запада почти не поступали. Принципиально важное для получения твердой валюты строительство сибирского газопровода двигалось вперед, но размах его был уменьшен вдвое, а срок окончания отодвинут на два года. Хотя американские санкции были отменены, они успели вызвать принципиальные нарушения в сроках строительства...

Из-за непримиримой позиции администрации Рейгана второй очереди [газопровода] не будет, а в результате санкций Москва в самой трудной экономической ситуации должна ждать еще два года поступлений твердой валюты. Кроме того, она уже потеряла от 15 до 20 миллиардов из-за срыва первой очереди» (60, 355-358).

«К концу лета были включены две важные экономические стратегии, которые должны стать губительными для погрузившейся в хаос советской экономики. Первая родилась в Вашингтоне. Под наблюдением министра финансов Джеймса Бейкера доллар начал свое медленное путешествие вниз, что должно было привести к девальвации на одну четвертую в течение двенадцати месяцев. Мотивы этой операции вытекали исключительно из внутренних проблем. Девальвация должна поднять американский экспорт, поскольку американские товары на зарубежных рынках станут дешевле. Однако вместе с тем девальвация по сути уменьшала стоимость советского экспорта на четверть...

Другая стратегия, имеющая решающее значение для падения советской экономики, исходила из Эр-Рияда... Вскоре после того, как саудовцы увеличили добычу нефти, мировые цены на нее стремительно покатались вниз. В ноябре 1985 года цена нефти-сырца составляла 30 долларов за баррель, а через пять месяцев – лишь 12 долларов. Для Москвы это означало,

что 10 миллиардов, то есть почти половина всех валютных поступлений от экспорта, просто-напросто испарились, как иней под жарким солнцем».

«Реальные годовые потери составили 13 миллиардов долларов. Цена природного газа падала вместе с ценой на нефть, так что в сфере торговли газом доходы тоже снизились на миллиарды. В то же время снижение курса доллара обошлось Москве приблизительно в два миллиарда ежегодно, поскольку за экспортируемые на Запад товары расчет производился в долларах, а за импортируемые – в валюте европейских стран.

...В том же 1986 году и продажа советского оружия снизилась на 20 процентов – еще минус два миллиарда...

В июле 1986 года требовалось продать в пять раз больше советской нефти, чтобы получить то же количество западногерманского оборудования, что годом раньше. Горбачев при проведении своих реформ больше не мог рассчитывать на поступление твердой валюты...

Снижение цен на нефть вынудило Кремль обратиться к западным кредиторам за необходимой валютой» (60, 388-389, 398-399, 430-432).

Немного статистики

Национальное богатство США: 1942 год – 0,5 триллиона долларов, 1982 год – 12,5 триллиона долларов.

Валовой национальный продукт: 1945 год – 211,9 миллиарда долларов, 1984 год – 3645,0 миллиарда долларов (58, 9).

Планы наращивания вооружений при Рейгане

Увеличить армию на 200 000 человек; армейские дивизии – с 17 до 25; авианосные группы – с 13 до 22.

Поставить около 8000 самолетов, 7058 танков М-1 «Абрамс» (рост на 40%).

Военно-морской флот увеличить на 1/3, довести до 610 единиц, ввести 133 новых корабля, в том числе 33 обычные подводные лодки, 2 атомных авианосца, 18 ракетных крейсеров, 5 эсминцев.

Финансовые расходы на вооружение

Темпы роста военных расходов – 8,5-10 процентов в год; ассигнования на ядерные силы выросли в 2,6 раза, на обычные вооружения – в 2 раза.

За 1981 – 1985 годы на производство новых видов стратегических вооружений было израсходовано 222 миллиарда долларов.

Масштабы стратегических вооружений

Ракеты MX-100 штук по 10 боеголовок, «Миджитмен» (моноблочные) – 3-5 тысяч, подводные лодки «Трайидент» – по 24 ракеты, каждая из которых несет по 14 боеголовок, самолеты Б1Б несут до 5000 крылатых ракет, всего крылатых ракет разных типов базирования – до 12000 (58, 228-230, 232).

Цена гонки вооружений для США

За годы правления Р. Рейгана ежегодный дефицит бюджета составлял 140-220 миллиардов долларов.

Государственный долг вырос с 1 триллиона долларов (1980 г.) до 2,7 триллиона (1988 год).

США снова превратились в государство-должника. В 1988 году внешний долг достиг 500 миллиардов долларов.

Из страны-экспортера капитала США превратились в импортера. В конце 1987 года иностранные инвестиции составили 1,5 триллиона долларов, в том числе прямые капиталовложения – 263 миллиарда долларов. (55, 197).

ГЛАВА 10

ДОЛГОЖДАННАЯ ПОБЕДА (1989 – 1992 гг.)

Преемником Рональда Рейгана стал Джордж Буш (1989 – 1993 гг.), исполнявший при нем в течение двух сроков должность вице-президента. Во многом избрание Буша стало проявлением стремления американских избирателей сохранить основные направления политики республиканской администрации. Поэтому в какой-то степени деятельность правительства Буша можно рассматривать как продолжение рейгановского периода. Тем не менее новый президент не был бледной копией прежнего. Буш прошел долгий жизненный путь – участвовал во Второй мировой войне, занимался, и успешно, нефтяным бизнесом, проделал долгий и трудный путь политика. Он был лидером организации республиканской партии в Техасе, представителем США в ООН, директором ЦРУ, конкурентом Рейгана в ходе президентской кампании 1980 года. Во время правления Рональда Рейгана принимал участие в выработке основных положений политики страны.

Став президентом, Буш сделал упор на продолжение прежней политики в области экономики и социальных отношений, поручив ее осуществление людям с хорошим административным опытом. Свой кабинет он составил из высококлассных профессионалов, сохраняя свой контроль над их деятельностью.

И все же внутренняя политика не стояла в центре внимания нового президента. Основное внимание Буш уделял проблемам политики внешней. Тем более проблем хватало буквально везде. Начало президентства Буша продемонстрировало готовность нового президента использовать силу для достижения поставленных целей. Он осуществил интервенцию в Панаме с целью наказания панамского лидера Мануэля Норьегу за транспортировку наркотиков в США, назвав эту операцию «Правое дело». Его правительство приложило немало уси-

лий по смягчению долгового кризиса в Латинской Америке, снова активизировало мирный процесс между Израилем и его арабскими соседями, поиграло мускулами во время кризиса на Филиппинах. Впечатляющей демонстрацией американской мощи стала знаменитая «Буря в пустыне» (1991 г.), приведшая к разгрому Ирака и восстановлению независимости Кувейта, что подняло на небывалую высоту популярность президента среди американцев. Одним из первых Буш подключился к процессу объединения Германии.

Но первое место во внешнеполитической деятельности президента Буша заняли отношения с СССР, а впоследствии с Россией. Буш в полной мере использовал складывавшуюся ситуацию для обеспечения полной победы США над бывшим противником. Его администрация сделала все для того, чтобы сохранить у власти в СССР М.С. Горбачева, главную надежду американской стороны на сохранение процесса перемен в Советском Союзе, и поддерживала его до конца. Кульминации эти взаимоотношения достигли в начале декабря 1989 года во время встречи Буша и Горбачева на Мальте. Именно тогда американскому президенту удалось добиться твердого заверения советского лидера о том, что СССР не вмешается в политические процессы, разворачивавшиеся в Восточной Европе. Это открыло дорогу распаду СЭВ, Организации Варшавского Договора и в конце концов способствовало полному уходу СССР из региона. Буш, неоднократно заявляя о полной поддержке процесса перестройки в Советском Союзе, тем не менее воздержался сам и удержал своих партнеров от оказания действенной и широкомасштабной помощи, о которой так настойчиво просил Горбачев, что во многом и предопределило судьбу СССР и советского лидера. После распада СССР США с легкостью переключились на развитие контактов с новым правительством России, а также начали активную деятельность по установлению отношений с новыми независимыми государствами. Одним из последних достижений правительства Буша было подписание в Москве (уже с президентом России) Договора о сокращении наступательных вооружений.

Распад Советского Союза привел к появлению в мире качественно новой ситуации – однополярному миру. Именно на долю Буша выпала задача начать процесс приспособления страны к этим новым реалиям. Буш заявил о становлении *нового миропорядка*, но, как от-

мечают американские исследователи, вряд ли мог достаточно четко определить его суть.

Казалось, что внешнеполитические успехи смогут помочь Бушу сохранить свой пост на второй срок, но отрицательную роль сыграли здесь отсутствие четко выраженной внутривнутриполитической программы, рост проблем, связанных с наследием его предшественника, в частности проблемы государственного долга и бюджетного дефицита. Буш был вынужден в конце концов пойти на крайне непопулярную меру – повышение налогов, что он категорически обещал не делать во время президентской кампании 1988 года. Не внушала доверия избирателям и нечеткая позиция по вопросам внешней политики. Эйфория былых побед к этому времени прошла, и избиратели предпочли нового президента – Уильяма Клинтона. И все же именно с Джорджем Бушем навсегда будет связана историческая победа США и достижение этой страной положения единственной сверхдержавы.

* * *

США – ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

«Президент Буш имел и другие причины кроме защиты американских национальных интересов в зоне [Панамского] канала или стремления разорвать связи панамцев с международным наркокартелем, когда отправился за генералом Мануэлем Антонио Норьегой. Норьега почти торпедировал кампанию Буша по выдвижению кандидатом в президенты от республиканской партии в 1988 году, заявив репортерам о своих контактах с ним, датированных еще 1976 годом, когда Буш был директором ЦРУ, а Норьега главой панамской разведки, и включая декабрь 1983 года, когда занимающий тогда пост вице-президента Буш, прибыв с визитом в Панаму, согласно заявлению Норьеге, просил о помощи в операциях администрации Рейгана по оказанию помощи “контрас”» (65, 526).

Из заявления президента Дж. Буша о вторжении в Панаму (20.12.1989)

«В прошлую пятницу Норьега заявил, что его военная диктатура находится в состоянии войны с Соединенными Штатами и публично угрожал жизням американцев в Панаме. Уже на следующий день силы, находящиеся под его командованием, убили невооруженного американского служа-

щего; ранили другого; арестовали и жестоко избили третьего; а потом жестоко обошлись с его женой, угрожая ей сексуальным насилием. Этого достаточно.

Безрассудные угрозы и нападения Норвегии на американцев в Панаме создали серьезную угрозу 35 000 американцев в Панаме. Как президент я не имею более значимого обязательства, чем защита жизней американских граждан» (65, 532).

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по Панаме 29.12.1989 г.

«1. *Сурово осуждает* интервенцию в Панаму вооруженных сил Соединенных Штатов Америки, что представляет собой грубое нарушение международного права, а также независимости, суверенитета и территориальной целостности государства.

2. *Требует* немедленного прекращения интервенции и вывода из Панамы вооруженных сил вторжения Соединенных Штатов» (65, 533).

США – СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Из аналитической записки Совета по национальной безопасности (14.03.1989)

«Соединенные Штаты должны попытаться придать «необратимый характер реформам» в Советском Союзе, избегая в то же время «необратимых сдвигов» в собственной политике... «Перестройка в наших интересах»: новый подход Горбачева «дает нам в руки рычаг воздействия, которыми восемь лет назад мы не обладали». Политика США должна быть нацелена не на то, чтобы «помочь» Горбачеву, а скорее на то, чтобы умело «бросить вызов» Советам и, таким образом, «направить их развитие в нужное нам русло»... Политика США должна способствовать «институционализации» советской реформы, чтобы ни Горбачеву, ни его последователю не удалось бы приостановить ее или повернуть вспять, к ледниковому периоду. Соединенным Штатам следует перехватить инициативу и установить те критерии, согласно которым Советский Союз может быть принят в сообщество цивилизованных наций» (17, 45).

Из выступления президента Дж. Буша (12.05.1989)

«Наш обзор показывает, что 40 лет борьбы дают нам прекрасную возможность и пришло время выйти за рамки сдерживания и перейти к новой

политике, нацеленной в 90-е годы, политике, которая будет исходить из всей значимости перемен, которые произошли в мире и в самом Советском Союзе... Соединенные Штаты выдвигают в качестве своей цели гораздо большее, чем простое сдерживание советского экспансионизма. Мы стремимся к интеграции Советского Союза в сообщество наций...

Советский Союз заявляет, что желает жить в мире со всем миром и критикует свою послевоенную политику. Мы можем только приветствовать эти заявления. Но новые взаимоотношения не могут быть просто продекларированными Москвой или поддержаны другими; они должны быть заработаны... Советский Союз и ранее обещал более тесное сотрудничество, но только для того, чтобы вскоре изменить курс и вернуться к милитаризму. Советская внешняя политика была почти сезонной: тепло перед заморозком, оттепель перед морозом...

Мы надеемся, что перестройка приведет Советский Союз к разрыву с этими циклами прошлых лет – решительному разрыву... И не стоит сомневаться в нашем искреннем желании надеяться на успех перестройки. Но национальная безопасность Америки и ее союзников не может базироваться на надеждах. Она должна основываться на делах. И мы ждем, когда последуют обнадеживающие и прочные перемены в экономике и политике...

Первое: сокращение советских вооруженных сил... до менее угрожающего уровня в соответствии с законными средствами обеспечения безопасности. Второе: возвращение к советским обязательствам, данным в последние дни Второй мировой войны, поддерживать самоопределение всех народов в Восточной и Центральной Европе. А это, в частности, означает отказ от доктрины Брежнева... И третье: сотрудничество с Западом в проведении позитивных, практических – а не просто риторических – шагов по дипломатическому урегулированию... региональных конфликтов. Я приветствую уход Советов из Афганистана и соглашение по Анголе. Но впереди еще много работы... И четвертое: утверждение прочного плюрализма и уважения [в Советском Союзе] к гражданским правам. На нас произвело глубокое впечатление проведение хотя и ограниченных, но все же свободных выборов. Нас впечатляет более терпимое отношение к инакомыслию... Г-н Горбачев, не останавливайтесь на сделанном. И пятое: присоединяйтесь к нам в решении насущных глобальных проблем, включая международную угрозу распространения наркотиков и угрозу окружающей среде» (65, 508-509).

**Из выступления Государственного секретаря Дж. Бейкера
(политика «тестирования»)**

«Мы хотим подвергнуть тестированию новое мышление во всех сферах наших отношений. Если мы убедимся, что Советский Союз всерьез наме-

рен проводить новую глобальную политику, то *будем* искать пути дипломатического взаимодействия с Кремлем в целях достижения взаимовыгодных результатов» (17, 59).

Оценка историка

«Притягательность глагола “тестировать” заключалась в том, что в контексте американской политики того периода он якобы свидетельствовал о каком-то действии, хотя на самом деле означал пассивность. Он подразумевал, что ответственность за дальнейшее улучшение в отношениях всецело ложится на СССР, в то время как оценочные критерии этих улучшений будут устанавливаться Западом» (17, 59).

Бывший президент Р. Никсон о наборе требований к СССР

«Для того чтобы Советский Союз получал помощь от западных стран, необходимо потребовать от него соблюдения следующих шести условий.

Во-первых, ввести свободную рыночную экономику. Во-вторых, страны Восточной Европы должны завершить переход к полной независимости. В-третьих, между НАТО и Организацией Варшавского Договора должен быть установлен паритет в вооружениях обычного типа. В-четвертых, США и СССР должны заключить действенное соглашение по стратегическим наступательным вооружениям, которое гарантировало бы надежное сдерживание ядерной угрозы. В-пятых, Горбачев должен покончить со своей агрессивной политикой в странах «третьего мира». В-шестых, Советский Союз должен установить такой политический порядок, при котором в стране уважались бы права человека и народ имел возможность проявить свою волю на свободных выборах.

До тех пор, пока Горбачев не изменит свою внешнюю политику в соответствии с вышеперечисленными требованиями и не перестроит советскую экономику, помощь со стороны Запада будет преждевременной и бесполезной... Помощь такого рода может привести к тому, что необходимость проведения в Советском Союзе реформ станет менее острой, а в результате останется нетронутым огромный военный бюджет» (21, 369-370).

Позиция Государственного секретаря Дж. Бейкера в отношении СССР

«Бейкер считал, что Шульц (Государственный секретарь при президенте Рейгане) проявил мягкотелость в ходе переговоров в последний год своего пребывания на посту, оплачивая сделанные Советами уступки, хотя Горбачев мог сделать их бесплатно».

«Бейкер сказал: “Слишком высоки ставки, слишком сложны проблемы, чтобы мы вышли неподготовленными. К тому же у нас есть время. Если то, что происходит в Советском Союзе, так важно..., этот процесс не кончится в следующий вторник”. Он утверждал, что реформы, проводимые Горбачевым, с каждым днем приближаются к черте, после которой нет возврата. Положительная реакция на действия Горбачева вовсе не требует того, чтобы пройти полпути ему навстречу. “Он *идет* в нашу сторону. Вот и пусть идет”» (17, 33, 35).

Президент Дж. Буш и проблема экономической помощи СССР

«Коль и Миттеран убеждали своих коллег предоставить Москве в виде помощи от 15 до 20 миллиардов долларов в знак доверия Западу Горбачеву и его реформам.

Буш, Тэтчер и премьер-министр Японии Тосики Кайфу категорически возражали против такой суммы. Буш утверждал, что до тех пор, пока советская экономика не будет преобразована, а военные расходы и иностранная помощь – сокращены, Горбачев не сможет разумно распоряжаться деньгами...

Буш предложил послать в Советский Союз специалистов для оказания помощи в реконструкции железнодорожной и коммуникационной сетей, зернохранилищ, системы распределения продуктов питания, а также других основных служб. В конце концов семь руководителей сошлись на том, чтобы направить Горбачеву письмо, где поощрялась бы перестройка и содержалось бы обещание ускорить – в качестве прелюдии к возможной помощи – международное изучение советской экономики. Это был вежливый и плохо замаскированный отказ в крупномасштабной, конкретной помощи, которой ждал Горбачев, а также явная демонстрация того, что дальше определенной черты в поддержке своего кремлевского друга Буш не пойдет» (17, 202).

США и Восточная Европа

«Анализируя со Скоукрофтом встречу с Шеварднадзе, Буш не скрывал того, как он дорожит сохранением статус-кво в Восточной Европе... Он сказал Скоукрофту, что Соединенным Штатам было бы «крайне глупо» делать заявление или вести политику, направленную на ускорение развала Варшавского пакта или поощрение центробежных сил, которые могли бы разорвать на части Советский Союз.

Скоукрофт в основном согласился с этим: “В наших интересах умерить националистические высказывания. Пожалуй, лучше, если возникнет что-то вроде федерации, а не такое положение, когда все эти республики взбрыкнут и каждая пойдет своим путем”.

Буш заметил: “Так хочется сказать: “Правда, было бы здорово, если бы Советская империя распалась?” Но это и непрактично и неумно, верно?”.

Скоукрофт предупредил, что если Соединенные Штаты станут поощрять сторонников отделения, это может породить «серьезный обвал» и «изменить характер центрального правительства», сделав его гораздо более милитаристским и авторитарным. Пусть даже некоторые советские республики отделятся – все равно Соединенным Штатам по-прежнему придется иметь дело с Россией, глубоко враждебной Западу, имеющей на вооружении 25 тысяч ядерных ракет и способной вызвать в мире немало смуты» (17, 98).

«На Мальте Буш хитро заверял Горбачева, что если он реформирует свое общество, разрешит сателлитам идти своим путем и отзовет советские войска из всех стран, то Соединенные Штаты не будут считать это проявлением слабости со стороны СССР и не будут использовать это для получения преимуществ» (17, 386).

Американский историк о роли Э. Шеварднадзе

«И все же “холодная война” не закончилась бы так быстро и так мирно, если бы Буш и Горбачев выбрали других министров иностранных дел. В конкретных вопросах от контроля над вооруженными силами и до урегулирования региональных конфликтов Джеймс Бейкер и Эдуард Шеварднадзе проявили даже большую, чем их руководители, решимость...

Возможно, никто не был больше удивлен, чем сам Горбачев, тем, что в течение трех последних лет “холодной войны” Шеварднадзе оказался больше чем подручным в проведении новой дипломатии. Движимый в основном сочувствием к сторонникам национальной независимости в своей родной Грузии и ужасом из-за кровопролития в Тбилиси, министр иностранных дел подталкивал своего босса пойти дальше, чем он сам того хотел, – согласиться на окончательный распад Советского Союза» (17, 386-387).

США – ЛИТВА

«...Администрация Буша уже недвусмысленно выступала посредником между Москвой и Вильнюсом. Во многих отношениях это была странная

для нее роль. Прежде всего потому, что Кремль, все еще считавший Литву частью СССР, разрешал другой стране помогать в выяснении отношений со своей, с его точки зрения, беспокойной провинцией. После того, как многие десятилетия Кремль с возмущением отвергал любые американские действия, посягавшие “вмешательством во внутренние дела” советского государства, теперь он молча приветствовал вмешательство Америки по дипломатическим каналам... Соединенные Штаты были, по сути дела, более чем нейтральным посредником» (17, 173).

«17 апреля (1990 г.) Буш вызвал Бейкера, Чейни и Скоукрофта в Белый дом. Они решили, что если начнется блокада Литвы, Соединенные Штаты сократят свои торговые контакты с Москвой, включая предстоящее подписание договора о торговле, поскольку, как сказал Бейкер, это “больше в их интересах, чем в наших”. Буш и его советники решили, что переговоры по контролю над вооружениями и региональным проблемам должны тем не менее продолжаться, поскольку Запад заинтересован в этом не меньше, чем СССР. На другой день Бейкер позвонил Шеварднадзе и сказал, что терпению администрации есть предел» (17, 174).

Встреча 24 января 1991 года М.С. Горбачева с послом США Мэтлоком

Мэтлок: «Мой президент находится под очень сильным давлением: конгресс, сенат, общественность – все включились. Кажется, что шаги, которые были предприняты у вас в декабре-январе, создали условия для взрыва в Прибалтике. Никто не думает, что Вы сами отдали приказы применить насилие. Но меры, которые предшествовали этим событиям... Их смысл трудно понять. Да, конечно, были и провокации с другой стороны... Тем не менее...»

Горбачев: «Отношения между руководствами наших стран таковы, что невозможно говорить неоткровенно... Наши отношения с Бушем действительно беспрецедентны.

Я исхожу из того, что Джордж в состоянии адекватно воспринимать то, что происходит в Советском Союзе... Я же дал клятву защищать конституционные основы, гражданские права. А каждый день их где-нибудь попирают. Я как-то говорил Бушу: “Если бы у вас в каком-нибудь штате развернулось что-либо подобное тому, что у нас в Закавказье или в Прибалтике, Вы бы за 24 часа все “успокоили”. Он ухмыльнулся и сказал: “Да, безусловно!”. А я вот стараюсь искать везде выход на диалог, на согласие» (25, 416-417).

США – ГЕРМАНИЯ

«Как бы искренне президенты США ни желали объединения Европы после Второй мировой войны и каковы бы ни были их публичные выступления в период “холодной войны”, большинство из них испытывало противоречивые чувства в отношении единой Германии, которая вновь может стать доминирующей силой на континенте. Трумэн, Эйзенхауэр, Кеннеди и Никсон, обладавшие обширными познаниями в истории, понимали: вовсе не обязательно быть врагом Германии, чтобы опасаться немецкого милитаризма и экспансионизма, которые привели к двум тяжелым войнам.

Буша мало тревожили эти исторические факты. Он принимал за чистую монету уверения в том, что немецкий народ 1990 года практически не имеет ничего общего с немецким народом 1914 или 1939 годов. Теперь, когда объединение Германии казалось неизбежным, он хотел войти в историю как один из первых западных лидеров, вскочивших на ходу в поезд, – когда Германия станет мировой державой, Гельмут Коль и его преемник не забудут, кто был их другом» (17, 161).

«На седьмом этаже Государственного департамента Роберт Зеллик взял на себя роль главного советника Бейкера по вопросам Германии. Он и Деннис Росс считали, что процесс “большой четверки”, напоминавший Ялту, не соответствовал нынешнему моменту, а Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, насчитывавшее тридцать пять государств, было слишком громоздким. Вместо этого они разработали схему под названием “два плюс четыре”.

Согласно оной юридическое, политическое и экономическое будущее Германии будет определяться руководителями двух Германий и четырех стран-победительниц во Второй мировой войне. Сначала встретятся руководители Восточной и Западной Германий с тем, чтобы договориться о внутренних аспектах нового государства: вероятнее всего, эта встреча состоится сразу после восточногерманских выборов. Затем два немецких руководителя примкнут к “большой четверке”, чтобы обсудить внешние проблемы, вытекающие из объединения Германии.

Россу и Зеллику нравился этот план, поскольку, как заметил Зеллик, он может обеспечивать “механизм нашего взаимодействия с немцами” до тех пор, пока процесс полностью не завершится; Росс же полагал, что план “два плюс четыре” позволит Горбачеву сказать: Советы являются неотъемлемой частью механизма по контролю за объединением...

Когда Бейкер поделился этой идеей с министром иностранных дел Великобритании Дугласом Хэрдом, тот сказал, что предпочел бы “четыре плюс ноль”; иными словами, он хотел обойтись без немцев, но принимает

план американцев. За время вашингтонских переговоров министр иностранных дел Западной Германии Ганс Дитрих Геншер сказал Бейкеру, что одобряет идею, но настаивает на названии именно “два плюс четыре”, а не “четыре плюс два”. Таким образом, он подчеркнул, что отныне немецкий народ должен занимать достойное место в любой формуле, имеющей отношение к решению его судьбы.

Бейкер уверил его, что так оно и будет. Они с Геншером договорились добиваться скорейшего объединения Германии и ее полного членства в НАТО, убеждая при этом Советов, что “восточная экспансия НАТО не в их интересах”. Запад вовсе не намеревался переманивать в НАТО остальных участников Варшавского договора» (17, 158).

«Бейкер не исключал возможности более аморфного участия Германии в НАТО – вместо полного членства, скажем, подобно Франции... Однако в своем разговоре с Горбачевым Бейкер подчеркнул, что Соединенные Штаты выступают за “сохранение членства объединенной Германии в НАТО, а не за ее нейтралитет” – этот подход “горячо” одобрялся Бонном...

Бейкер пытался убедить Горбачева, что только НАТО может удержать Германию от посягательств на восточные территории... Бейкер заключил, что Горбачев готов смириться с членством единой Германии в НАТО, если территория бывшей Восточной Германии будет свободна от размещения вооруженных сил НАТО» (17, 159).

Из беседы М.С. Горбачева с Дж. Бушем 31 мая 1990 г.

«М.С. Значит, так и сформулируем: Соединенные Штаты и Советский Союз за то, чтобы объединенная Германия по достижении окончательного урегулирования, учитывающего итоги Второй мировой войны, сама решила, членом какого союза ей состоять.

Дж. Буш. Я бы предложил несколько иную редакцию: США однозначно выступают за членство объединенной Германии в НАТО, однако если она сделает другой выбор, мы не будем его оспаривать, станем уважать.

М.С. Согласен. Беру вашу формулировку» (25, 348).

США – БЛИЖНИЙ ВОСТОК

«В понедельник, 6 августа [1990 г.], получив согласие Саудовской Аравии на воздушную переброску войск – ударную операцию под названием “Щит пустыни”, – Буш, Бейкер и Скоукрофт вели разговор о том, как им сообщить Москве, что сотни тысяч американских войск высадятся в зоне Персидского залива.

Все трое пришли к выводу, что если Советы публично осудят высадку войск, это будет “катастрофой”. Это может даже спровоцировать классический кризис в духе “холодной войны”; в котором Саддам попытается столкнуть между собой две державы. Скоукрофт стремился к установлению американо-советского партнерства, но при обязательном условии, что Советский Союз будет младшим партнером» (17, 212).

Из беседы М.С. Горбачева с Дж. Бейкером (начало ноября 1990 г.)

Дж. Бейкер: «Разумеется, я пойму позицию Советского Союза, если вы придете к выводу, что не сможете участвовать в нашей акции. Вы сейчас осуществляете крупнейшие преобразования, в вашей памяти еще свеж опыт Афганистана. И все же меня не оставляет мысль, что если понадобится применить силу, картина американцев и русских, воюющих бок о бок (пусть даже ваше участие ограничится маленьким подразделением), будет производить сильное впечатление».

М.С. Горбачев: «Я хочу подчеркнуть: мы хотим быть рядом с вами в любой ситуации. Мы хотим, чтобы принимались такие решения, которые будут укреплять, а не подрывать авторитет Соединенных Штатов. Поэтому все надо очень тщательно обдумать. При всех вариантах необходимо, чтобы Соединенные Штаты не оказались в одиночестве, без поддержки Совета Безопасности ООН, без понимания всех» (25, 389-390).

Голосование в Совете Безопасности ООН 27 ноября по Ираку

«Китай воздержался, а Йемен и Куба проголосовали против резолюции. После голосования Бейкер направил йеменскому делегату записку: “Этот голос обойдется вам слишком дорого”. Вскоре Йемен лишился помощи США на 70 миллионов долларов» (17, 242).

Из выступления президента Дж. Буша (30.11.1990)

«Мы находимся в Заливе [Персидском], потому что мир не должен и не может поощрять агрессию. И мы находимся там, потому что на кону стоят наши жизненные интересы. И мы находимся в Заливе из-за жестокости Садама Хусейна. Мы имеем дело с опасным диктатором, слишком желающим прибегать к силе, диктатором, в чьем распоряжении находится оружие массового поражения, который стремится расширить их диапазон и который мечтает о контроле над одним из видов жизненно важных ресурсов...

Наши цели остаются теми же, какими они были с самого начала. Мы добиваемся немедленного и безусловного ухода Ирака из Кувейта. Мы добиваемся восстановления законного кувейтского правительства. Мы добиваемся освобождения всех заложников и свободного функционирования посольств. И мы добиваемся установления стабильности и безопасности в этом критическом регионе мира» (65, 548).

Из обращения к нации президента Дж. Буша (16.01.1991 г.)

«Ни один президент не может с легкостью посылать на войну наших сынов и дочерей.... Это не будет новый Вьетнам... Наши войска будут иметь всю возможную поддержку со всего мира, и их не будут просить воевать с одной рукой, завязанной за спиной...

Это исторический момент... Перед нами появилась возможность установить для себя и для будущих поколений новый мировой порядок – создать мир, в котором будет править закон, не закон джунглей, а закон, определяющий поведение народов. Когда мы добьемся успеха – а мы добьемся его, – мы получим реальный шанс на создание этого нового мирового порядка, порядка, при котором уважаемая Организация Объединенных Наций сможет выполнять свою роль охранителя мира, чтобы выполнить наконец пожелания и надежды ее основателей». (65. – 552).

США – УКРАИНА

Из выступления президента Дж. Буша в Киеве (начало августа 1991 г.)

«Я расцениваю это [стремление к независимости] как ложный выбор. По справедливости, президент Горбачев достиг удивительных успехов, а его политика гласности, перестройки и демократизации открывает путь к свободе, демократии и экономической свободе... Мы будем поддерживать самые тесные связи с советским правительством президента Горбачева. Но мы также признаем новые реальности жизни в СССР. И, таким образом, мы, также являющиеся федерацией, хотим поддерживать добрые отношения – еще более тесные отношения – с республиками...

Но... свобода это не то же самое, что независимость. Американцы не будут поддерживать тех, кто жаждет независимости, чтобы заменить тиранию далекого центра на местный деспотизм. Они не будут поддерживать тех, кто пропагандирует самоубийственный национализм, основанный на этнической ненависти» (65, 521-522).

Позиция президента Дж. Буша в ноябре 1991 г.

«В Белом доме во вторник, 27 ноября [1991 г.] Буш встречался со старшими советниками по внешней политике. Он решил “быстро” признать независимость Украины после референдума, не ожидая благословения Москвы как “предварительного условия”. На следующий день президент объявил о своем намерении делегации американских украинцев, которые немедленно сообщили об этом прессе.

...Буш фактически признал независимость Украины за четыре дня до того, как сами украинцы проголосовали за нее...» (17, 370).

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ БУША

«Восточная Европа освобождена от политической и экономической привязки к СССР, и советские войска покинули регион.

Варшавский пакт распущен.

Берлинская стена снесена.

Восточная Германия мирно воссоединена (фактически поглощена) с Федеративной Республикой Германией, которая, на что Горбачев в конце концов согласился, осталась членом НАТО.

Советские войска полностью выведены из Афганистана.

Кубинские войска полностью выведены из Анголы по настоянию Советов как часть организованного Соединенными Штатами соглашения между Луандой и Преторией по независимости Намибии.

Никарагуанские сандинисты, в соответствии с советским давлением, согласились на выборы под международным контролем, которые они проиграла.

Советы перестали субсидировать кубинскую экономику.

В ООН Советы помогли в принятии Советом Безопасности решения, предоставляющего право Соединенным Штатам возглавить военную коалицию для того, чтобы заставить Саддама Хусейна уйти из Кувейта» (65, 517).

Оценка английского историка М. Уокера

«Поражает рекорд, поставленный Бушем, – шесть военных интервенций за четыре года: две войны, две эвакуации с применением силы и две спасательные операции, в которых участвовали войска с оружием наготове. Не говоря уже об использовании силы во время беспорядков в Лос-Анджелесе весной 1992 года, когда, как заявил Пат Бьюкенан на съезде Республикан-

ской партии в том же году, “пришлось отвоевывать город квартал за кварталом и улицу за улицей” (56, 83-84).

Отношение президента Дж. Буша к отставному президенту М.С. Горбачеву

«Еще более... удивило и огорчило то, что произошло при заключении Договора об СНВ между США и Россией в декабре 1992 года в Москве. Событие действительно историческое, слов нет. Но стоило закончиться совместной пресс-конференции Буша и Ельцина, мой телефон начали обрывать западные журналисты: “Как вы прокомментируете тот факт, что Буш даже не упомянул имени Горбачева?”...

Я отвечал примерно одно и то же:... это неэтично по отношению к человеку, которого он называл другом...

Можно было с еще большими оговорками “понять”, почему, например, Бейкер (тоже “друг” Горбачева), не раз бывая в Москве в 1992 году, ни разу “не имел времени” встретиться с Горбачевым... “Понять” в том смысле, что, оставаясь еще при власти, Государственный секретарь США не хотел портить настроения в Кремле. Но в случае с Бушем – совсем другое дело: ему оставалось быть президентом чуть более месяца, и предполагаемые ссылки на дипломатический этикет (по отношению к российскому руководству) лишались смысла. Поступок Буша мог быть отнесен только “на его личный счет”» (25, 350-351).

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

ГОРДОЕ ОДИНОЧЕСТВО

Новый президент США Билл Клинтон (1993 – 2001 гг.) является представителем нового поколения политиков, сформировавшихся в послевоенные годы. Клинтон в свое время был восторженным почитателем Джона Кеннеди, вырос в условиях триумфа и кризиса 60-70-х годов. В молодые годы он принимал участие в антивоенном движении. И стал президентом страны в период, когда наконец-то США достигли своей заветной цели – они остались единственной сверхдержавой мира со всеми полагающимися почестями и огромной ответственностью. Перед страной и новым президентом встали задачи выработки нового видения мира в новых условиях, поиск места США в этом новом мире. И при этом не потерять головы от восторга, но сохранить реализм и трезвое понимание своих возможностей.

Буш оставил своему преемнику целый комплекс нерешенных вопросов, в том числе таких, как взаимоотношения США с новой Россией и странами постсоветского пространства, усмирение Саддама Хусейна и продолжение политики умиротворения на Ближнем Востоке, урегулирование ситуации в Сомали, на Гаити, в Боснии и ряде других мест. Причем решать их надо было четко, ответственно, быстро.

Новое положение США, однако, по мнению Клинтона, давало и возможность больше внимания уделять внутренним проблемам, в том числе таким, как состояние образования и медицины, наркомафия и преступность, сохранение высокого уровня бюджетного дефицита. Исходя из этого Клинтон в своей внешней политике, решая стоящие вопросы (не всегда, впрочем, удачно – Сомали), основное внимание все-таки уделил проблемам внешнеэкономическим. При Клинтоне была осуществлена ратификация Североамериканского соглашения о свободной торговле (NAFTA), проведено совещание с главами государств латиноамериканского региона о создании зоны свободной торговли в масштабах всего западного полушария. Клинтон

тон осуществил успешное давление на Японию с целью большего открытия ее рынка для американских товаров. Очень серьезное внимание в последние годы администрация США уделяет расширению американского присутствия в тихоокеанском регионе с целью создания здесь широкого и динамично развивающегося сообщества при ведущей роли США. При этом одной из проблем явилась ситуация в Китае, который, по мнению некоторых американских деятелей, должен существенно изменить свою политику в области прав человека. На что Китай реагирует достаточно остро, ставя перед американским правительством постоянную дилемму – ухудшение отношений из-за принципиальности правозащитников или сохранение существующих торгово-экономических отношений независимо от данной проблемы. Преобладает все же второй подход.

Важное место в деятельности Вашингтона занимала и занимает проблема Европейского союза, угрожающего превратиться в крупнейшего конкурента США в мире. США активно стремятся расширить сотрудничество с этим объединением, пытаются втянуть его в политические проблемы и переложить на плечи европейских государств большую ответственность за ситуацию в регионе при сохранении контролирующих функций самих США. Своеобразным признанием новой роли бывших американских подопечных является высказывание Клинтона за принятие экономических “сверхдержав” Германии и Японии в Совет Безопасности ООН в качестве постоянных членов. При этом нельзя не заметить стремление Соединенных Штатов ослабить влияние ООН на мировые дела, подменить эту международную организацию блоком НАТО. Конгресс США принял специальную резолюцию, ограничивающую участие США в коллективных операциях ООН, на 1 миллиард долларов сокращена финансовая поддержка Организации Объединенных Наций. В то же время при самом тесном участии США происходит трансформация “большой семерки” ведущих стран мира, ее превращение из круглого стола, обсуждающего вопросы экономической политики, в своеобразное мировое правительство.

США пристально наблюдают за развитием событий в бывшем Советском Союзе. И не просто наблюдают, но стараются активно воздействовать на ситуацию. США однозначно сделали ставку на президента России Б.Н. Ельцина, помогли ему вторично стать пре-

зидентом в 1996 году, включили его в состав “большой семерки”, превратив тем самым ее в некое подобие “восьмерки”, хотя скорее на декларативном уровне, чем на деле. Тем не менее явно прослеживается намерение США сохранить новую Россию в качестве подконтрольного государства, ограничить ее возможности и ни в коем случае не допустить ее возрождения в качестве великой державы. С этой целью США способствовали продвижению НАТО на восток, объявили Прибалтику зоной американских интересов, расширили свои контакты с государствами Средней Азии и Закавказья, активизировали свою политику по отношению к Украине. Подобное развитие событий беспокоит российских политиков, поэтому в Вашингтоне была разработана специальная программа **«Партнерство ради мира»**, обуславливающая взаимоотношения между Россией и НАТО. При этом, правда, было специально оговорено, что Россия не имеет право вето в вопросах, касающихся ситуации в Североатлантическом блоке. Что касается экономической помощи России, то она остается весьма скудной и зачастую ее предоставление сопровождается политическими и военными условиями. При этом Соединенные Штаты всячески затрудняют доступ российских товаров на американский рынок и на рынки других стран, обставляя их повышенными пошлинами и используя методы силового давления на Россию и ее потенциальных торговых партнеров.

Гораздо более активно занялся внешней политикой Клинтон после своего вторичного избрания на пост президента в 1996 году. Сформировавшийся за первые четыре года образ мягкого политика для него оказался неприемлемым. Отсюда растущая активность, использование методов личной дипломатии, участие американского президента в рассмотрении самых сложных проблем мировой политики. Одной из самых противоречивых страниц в деятельности американского президента стала воздушная война НАТО против Сербии в 1999 году, когда под предлогом необходимости предотвращения гуманитарной катастрофы в Косово американская авиация методично разрушала сербские предприятия, мосты, электростанции и т.д., поставив Сербию теперь уже на грань настоящей катастрофы – и экономической, и экологической, и гуманитарной. Впоследствии именно американские войска оказались задействованы на Балканах, утверждая здесь американское военное и политическое присутствие.

В США в последние годы идут острейшие дебаты по вопросу о месте и роли США в новом мире. Продолжается активная пропаганда американского лидерства и, как показывает практика, небезуспешно. Раздаются голоса об увековечении господства США в мире и использовании для этого, если потребуется, и силы оружия. Не может не беспокоить намерение американских законодателей пересмотреть Договор о противоракетной обороне, являющийся краеугольным камнем системы ограничения и сокращения ядерных вооружений.

Однако в США пробуждается и своеобразный **неоизоляционизм**, сторонники которого предупреждают об опасности взятия на себя роли мирового полисмена, что может привести просто-напросто к истощению американских сил и средств и конечному краху. Какая линия победит? Что восторжествует в США – реализм и осторожность или самоуверенное безрассудство? Какой будет роль Соединенных Штатов в новом мире? Ответы на эти вопросы даст **будущее...**

* * *

США В НОВОМ МИРЕ

Из книги президента Р. Никсона

«Действительно, наши идеалы доказали свое превосходство, но говорить о геополитическом триумфе еще очень рано. А в обозримом будущем наша задача – вести за собой весь свободный мир» (21, 370).

Из выступления Энтони Лэйка, советника по национальной безопасности президента У. Клинтона (сентябрь 1993 г.) (доктрина Клинтона)

«Преемником доктрины сдерживания должна стать стратегия расширения, расширения мирового свободного сообщества рыночных демократий».

Она имеет четыре основных принципа политики:

«Первое: мы должны укреплять сообщество основных рыночных демократий, включая нас самих, которые составляют ядро, из которого будет произрастать расширение.

Второе: нам следует помогать становлению и консолидации новых демократий и рыночных экономик везде, где возможно, особенно в странах, представляющих собой особую значимость.

Третье: мы должны противостоять агрессии и поддерживать освобождение стран, враждебных демократии и рынку.

Четвертое: нам следует воплощать в жизнь наши гуманитарные цели не только путем оказания помощи, но также и работой по оказанию помощи в деле утверждения демократии и рыночной экономики в регионах величайшего гуманитарного значения» (65, 611).

Из внешнеполитической программы кандидата в президенты от республиканской партии Р. Доула (1996 г.)

«В число национальных интересов Доул (кандидат на пост президента от Республиканской партии в 1996 году) включает следующее:

- не допустить установления в Европе доминирующего влияния одного из европейских государств;
- поддерживать баланс сил в Восточной Азии;
- обеспечивать безопасность и стабильность в Западном полушарии;
- сохранить доступ к природным богатствам, в первую очередь к энергетическим ресурсам в районе Персидского залива;
- укреплять международную свободную торговлю и расширять доступ США на мировые рынки;
- защищать американских граждан и собственность за пределами страны» (56, 99).

Генри Киссинджер о дилемме американской внешней политики

«Посвятив себя в третий раз за нынешнее столетие созданию нового мирового порядка, Америка встала перед основной своей задачей – найти равновесие между двумя искушениями, одновременно являющимися составной частью ее исключительности: понятием, будто бы Америка должна устранять любое зло и стабилизировать любое нарушение равновесия, и врожденным инстинктом замыкаться в себе. Безграничное вовлечение во все этнические беспорядки и гражданские войны в период по окончании “холодной войны” истощит вставшую на путь крестового похода Америку, а Америка, ограничивающаяся совершенствованием своих собственных добродетелей, в конце концов подчинит свою безопасность и процветание решениям, принимаемым иными сообществами в отдалении от нее, над которыми Америка постепенно потеряет контроль» (41, 759-760).

«Окончание “холодной войны” создало ситуацию, которую многочисленные наблюдатели называют “однополюсным” или “моносверхдержав-

ным” миром. Но Соединенные Штаты на деле находятся не в столь блестящем положении, чтобы в одностороннем порядке диктовать глобальную международную деятельность. Америка добилась большего преобладания, чем десять лет тому назад, но по иронии судьбы сила ее стала более рассредоточенной. Таким образом, способности Америки воспользоваться ею, чтобы изменить облик остального мира, на самом деле уменьшились» (41, 736-737).

**Дж. Шлезинджер, бывший министр обороны,
с призывом к благоразумию во внешней политике**

«Теперь, когда “холодная война” пришла к концу, когда распался Советский Союз, а советская угроза уменьшилась и приняла другие формы, Соединенные Штаты потеряли тот магнитный полюс, по которому можно было определять направление американской внешней политики... США располагают достаточной силой, чтобы реагировать на отдельные вызовы, но у них явно не хватает силы, чтобы реагировать на все вызовы. Следует избегать головокружения, вызванного победой в “холодной войне”, когда создается впечатление, что все нам дозволено» (56, 84).

**Американские консерваторы о необходимости
сохранения лидерства США**

«Повсюду задаваемый после “холодной войны” вопрос о том, где угроза, неверно поставлен. В мире, где благополучие и безопасность Америки зависят от американской мощи и решимости использовать ее, главной угрозой для Соединенных Штатов сейчас и в будущем является ее собственная слабость. Американская гегемония является единственным надежным инструментом против краха международного порядка. Подлинной целью американской внешней политики выступает сохранение этой гегемонии настолько долго, насколько это только возможно. Чтобы достичь этой цели, Соединенные Штаты нуждаются в политике, направленной на достижение военного превосходства и моральной уверенности» (59, 253).

США – РОССИЯ

Из рекомендаций бывшего Госсекретаря Г. Киссинджера

«Поддерживая российский свободный рынок и российскую демократию, этот курс должен одновременно ставить препятствия российскому экспансионизму...

Новое российское руководство вправе рассчитывать на понимание трудности преодоления последствий семидесятилетнего негодного коммунистического правления. Но оно не вправе рассчитывать, что ему позволят прибрать к рукам сферу влияния, созданную за триста лет царями и комиссарами вокруг обширных границ России» (41, 744, 746).

**Из выступления Государственного секретаря У. Кристофера
(апрель 1995 г.)**

«С самого первого дня пребывания у власти президент Клинтон проводит по отношению к России и другим новым независимым государствам политику сотрудничества, которую мы считаем лучшим вкладом в безопасность и процветание нашей страны...

Успешное превращение бывшей советской империи в регион суверенных демократических государств очень важно для Соединенных Штатов...

Эти перемены открыли нам великолепную возможность для укрепления региональной стабильности и повышения уровня безопасности американского народа. Мы пытаемся воспользоваться этой возможностью так, чтобы извлечь для себя максимальную выгоду...

Как отметил министр обороны Перри, источник угрозы нашей стране в буквальном смысле слова “уничтожается – ракета за ракетой, боеголовка за боеголовкой, завод за заводом”.

В декабре прошлого года президент Клинтон и лидеры региональных ядерных государств ввели в действие Договор СНВ-1 и проложили путь к внедрению Договора СНВ-2. В соответствии с этими двумя важными договорами ядерные силы России и Соединенных Штатов сократятся почти на две трети.

Разумеется, некоторые страны бывшего Советского Союза требуют к себе особого внимания в связи со способностью влиять на будущее всего региона. Важную роль здесь играет Украина...

США последовательно руководят международными усилиями в поддержку украинских экономических реформ...» (Советская Россия. 1995, 6 апреля).

**Г.А. Трофименко, профессор Института США и Канады,
о российской политике США**

«Какова же фундаментальная линия США в отношении России и стран СНГ?...

Во-первых, все американские руководители безусловно едины в своем убеждении в том, что состоявшийся развал Советского Союза отвечает ко-

ренным жизненно важным интересам США и что восстановление СССР в каком бы то ни было виде... этим интересам противоречит...

Во-вторых, важнейшим фактором и инструментом недопущения воссоздания единого Союза, хотя бы в виде конфедерации или общего рынка, американское руководство считает национализм лидеров других республик СНГ. Котировка этих лидеров в США во многом связана со степенью их оппозиции интеграционным процессам в СНГ...

В-третьих, лидеры США, кто бы из них что бы нашим лидерам ни нашептывал, безусловно заинтересованы в дальнейшем ослаблении международных позиций России. Под сурдинку “учета мнений России” они делают и будут делать все возможное, чтобы ослабить влияние России на международной арене, не дать ей стать *реально* равноправным членом клуба великих держав...

В-четвертых, главной озабоченностью правящей элиты США являются ее опасения по поводу все еще весьма мощного российского ракетно-ядерного арсенала и в не меньшей степени – по поводу российского химического и возможного биологического оружия...

В-пятых, будучи заинтересованными в ослаблении России или по крайней мере поддержании ее в ее нынешнем хилом состоянии, американские лидеры (и демократы, и республиканцы) не заинтересованы в полном развале, дезинтеграции России и утрате ею роли важного геополитического фактора, самим своим существованием обеспечивающего невозможность столь радикального изменения в дальнейшем мирового баланса сил, которое было бы резко отрицательным для глобальных интересов США...

В-шестых, и республиканцы, и демократы заинтересованы в усилении и закреплении нынешнего статуса России как поставщика на мировой рынок сырья и дефицитных энергоресурсов. В этой сфере они готовы гарантировать и частные американские капиталовложения в страны СНГ. Но этот их интерес к сырьевым поставкам из СНГ отнюдь не распространяется на сельскохозяйственную сферу. Американское правительство не заинтересовано в том, чтобы Россия из перманентного покупателя американского зерна и других сельхозпродуктов превратилась в их поставщика». (Независимая газета. 1995, 19 марта).

Г. Киссинджер о российско-германских отношениях

«Не в интересах ни одной из стран, чтобы Германия и Россия сконцентрировались друг на друге либо как на главном партнере, либо как на главном оппоненте. Если они чересчур сблизятся, то создадут страх перед кондоминиумом; если будут ссориться, то вовлекут Европу в эскалацию кри-

зисов. У Америки и Европы существует взаимная заинтересованность не допустить, чтобы национальная германская и российская политика бесконтрольно сталкивались в самом центре континента. Без Америки Великобритания и Франция не смогут поддерживать политическое равновесие в Центральной Европе; Германию начнет искушать национализм; России будет не хватать собеседника глобального масштаба. А в отрыве от Европы Америка может превратиться не только психологически, но и географически в остров у берегов Евразии» (41, 749).

Генри Киссинджер о программе «Партнерство во имя мира»

«Партнерство во имя мира» не промежуточная остановка на пути в НАТО, как часто утверждается..., а альтернатива членству в нем...» (41, 752).

Томас Грэхэм, старший научный сотрудник Фонда Карнеги, о России

«Итак, как нам вести себя в отношении России? Мы не должны оставаться в стороне. Мы не можем надежно изолировать себя или обходить проблемы, возникшие в результате правительственных перетрясок и развития коррупции в России.

Первое. Нам необходимо обеспечить интеграцию наших банковских и финансовых систем. Конгресс должен рекомендовать внести законопроект, который позволил бы усилить надзор за этими системами, чтобы они не были уязвимыми в ходе операций по отмыванию денег...

Второе. Мы должны продолжать наши усилия по присоединению России и русского бизнеса к мировой экономике...

Третье. Мы должны переориентироваться в том, что касается некоторых сторон нашей помощи в области технологий... Наша задача должна заключаться не в том, чтобы навязать нашу систему российскому обществу, а в том, чтобы помочь России собственными силами создать такую систему, которая отвечала бы ее собственным условиям и одновременно соответствовала бы мировым стандартам...

Четвертое. Мы должны приложить немало усилий, чтобы Америка и наши ценности были привлекательны для России. На протяжении последних восьми лет мы растратили большой запас доброй воли, которую русские люди питали к Соединенным Штатам, из-за нашей тесной связи со все более и более слабеющим Ельциным, из-за сильной поддержки глубоко непопулярных «радикальных реформаторов» и из-за непрекращавшейся поддержки экономической политики, которая, по мнению русских, превратила страну в руины...

Последнее. Высокоранжированным официальным лицам этой и будущих администраций необходимо установить и сохранять определенную дистанцию от своих русских коллег... Мы как правительство сформировали тенденцию рассматривать Россию через призму наших российских партнеров, которые отличаются корыстной заинтересованностью убеждать нас, что только они знают, как на самом деле обстоят дела в стране и как необходимо поступать в данной ситуации» (Независимая газета. 1999, 19 октября).

США – ЕВРАЗИЯ

«Господство какой-либо одной державы над любым из составляющих Евразию континентов: Европой или Азией – все еще остается критерием стратегической опасности для Америки независимо от наличия или отсутствия «холодной войны» (41, 741).

США – ЕВРОПА

«Как Атлантический союз, так и Европейский союз являются неотъемлемой составной частью здания нового и стабильного мирового порядка. НАТО – наилучшая защита от военного шантажа, откуда бы он ни исходил; Европейский союз представляет собой существенно важный механизм обеспечения стабильности в Центральной и Восточной Европе. Оба института необходимы, чтобы приспособить бывших сателлитов Советского Союза и государства-преемники к мировому международному порядку...

Не обладая связями с Западной Европой и атлантическими институтами, эти страны могут стать “ничейной землей” между Германией и Россией. А чтобы эти связи имели осмысленный характер, данная категория стран должна принадлежать как к Европейскому, так и к Атлантическому Союзам... Членство в одном из институтов предполагает членство и в другом» (41, 751).

Из выступления президента У. Клинтона перед конгрессом (февраль 1997 г.)

«Наша главная задача состоит в том, чтобы помочь создать – впервые в истории – неразделенную, демократическую Европу. Когда Европа стабильна, процветает и живет в мире, безопасность Америки укрепляется. В этой связи мы должны расширять НАТО к 1999 году с тем, чтобы страны, которые когда-то были нашими противниками, стали нашими союзниками...

Необходимо укреплять программу “Партнерство ради мира”, связывающую нас с теми странами, которые не являются членами альянса. И мы должны установить стабильное партнерство между НАТО и демократической Россией» (Российская газета. 1997, 6 февраля).

США – КОСОВО

(анализ сотрудников «Фонда наследия»)

Уроки Косово:

1. Соединенные Штаты никогда не должны недооценивать решимость противника противостоять военной угрозе и давлению.
2. Воздушных ударов с малыми интенсивностью и риском недостаточно, чтобы выиграть войну.
3. Воздушная кампания, осуществляемая с больших высот с малым риском для военнослужащих, малопригодна для достижения гуманитарных целей.
4. Если Соединенные Штаты встанут на сторону одного из участников гражданской войны, им следует учитывать возможность использования военного потенциала местных сил, готовых сражаться и умереть за свою землю.
5. Соединенные Штаты должны использовать военную силу только в том случае, если под угрозу поставлены их жизненно важные интересы.
6. Военное вмешательство должно стремиться к достижению целей, четко определенных, чрезвычайно важных, достижимых, которые могут быть закреплены.
7. Политические лидеры должны создавать условия, которые бы позволяли применять военную силу с максимальной эффективностью.
8. Проявление боязни потерь снижает эффективность боевых действий и затягивает военное вмешательство.
9. Военное вмешательство на Балканах не должно ставить под угрозу способность Соединенных Штатов выполнять другие, более серьезные с точки зрения национальной безопасности обязательства в других районах мира» (Независимое военное обозрение. 1999. № 40).

Из выступления Государственного секретаря М. Олбрайт (28.06.1999 г.)

«Одни надеются, другие боятся того, что Косово станет прецедентом для аналогичных операций военного вмешательства в будущем. Я бы пре-

достерегла от таких далеко идущих заключений. Каждая ситуация уникальна. Решения о применении силы будут приниматься любым президентом в соответствии с конкретной ситуацией после взвешивания множества факторов» (Независимое военное обозрение. 1999. № 40).

США – АЗИЯ

«Растет американская заинтересованность в Азии, символом чего явилось предложение о создании Тихоокеанского сообщества, сделанное Клинтоном на встрече с главами правительств стран Азии в 1993 году...

Политика Соединенных Штатов должна быть достаточно гибкой, чтобы оказывать влияние на все имеющиеся азиатские форумы...

Способность Америки формировать события будет... в первую очередь зависеть от двусторонних отношений с крупнейшими странами Азии». (41, 753-755).

США – КИТАЙ

«Хорошие американские отношения с Китаем являются... предпосылкой прочного союза с Японией, а также способствуют улучшению китайско-японских отношений» (41, 756).

«Указанный статус (наибольшего благоприятствования в торговле) Пекин получил в 1979 году. В 1989, после подавления студенческих демонстраций на площади Тяньаньмынь, конгресс США попытался отменить его, но тогдашний президент Джордж Буш наложил на это решение вето. В ходе президентской кампании... Билл Клинтон много говорил о моральных ценностях великого американского общества, о необходимости защищать демократию во всем мире и о полной неспособности Буша оказывать давление на «диктаторский режим». Клинтон, как известно, победил, и у него появилась прекрасная возможность осуществить свои мессианские мечты, благо статус наибольшего благоприятствования в отношении Китая пересматривается ежегодно аккурат накануне очередной годовщины событий на площади Тяньаньмынь.

Год назад Клинтон не отменил статус, но выдвинул семь условий Пекину, семь критериев, по которым будет оцениваться его демократичность. КНР должна была облегчить эмиграцию из страны, прекратить экспортировать в США продукцию, производимую в тюрьмах и концлагерях, соблюдать права человека, освободить политзаключенных, остановить репрессии в Тибете, разрешить Красному Кресту инспектировать тюрьмы и не глушить передачи “Голоса Америки”.

Пришло время подводить итоги... Режим наибольшего благоприятствования в торговле с Китаем был продлен... Решение, важное не только для бизнесменов, но и для политиков. По всей видимости, Белый дом готовится пересмотреть принцип увязывания экономического сотрудничества с соблюдением прав человека в той или иной стране, по крайней мере в отношении КНР» (Комсомольская правда. 1994, 1 июня).

США – ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

«“Предприятие американской инициативы”, провозглашенное Бушем в 1990 году, и битва за Североамериканское соглашение о свободной торговле с Мексикой и Канадой, успешно завершённое Клинтоном в 1993 году, знаменуют собой самую новаторскую за всю историю американскую политику по отношению к Латинской Америке. После ряда взлетов и падений Западное полушарие, похоже, вот-вот станет ключевым элементом нового и гуманного глобального порядка...

Система свободной торговли, охватывающая все Западное полушарие, первым шагом к созданию которой послужило Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), придаст обоим Америкам командную роль независимо ни от чего» (41, 759).

«Со времени Второй мировой войны Латинская Америка находилась на периферии американских приоритетов. Азия и Европа попали в фокус американских интересов, и после развала Советского Союза эти два региона стали еще более важными для США. Но чтобы конкурировать с ними и сохранить мировое лидерство, Вашингтон должен сегодня заручиться сотрудничеством Латинской Америки и стран Карибского бассейна в создании общего рынка полушария, получив таким образом новую ударную силу» (59, 207).

«Лакомый (якобы) пряник преподнесен в Майами странам Западного полушария. В итоговой декларации “Саммит Америк-94” громогласно заявлено: зона свободной торговли, которую 34 государства обязались создать в течение ближайшего десятилетия, превратит Западное полушарие в крупнейший в мире общий рынок, где 850 миллионов потребителей будут приобретать товары на 13 триллионов долларов.

В сущности, запланировано сформировать сверхзону свободной торговли – от Аляски до Аргентины... Декларация подкреплена... планом действий. В нем 100 пунктов, предусматривающих решение широкого круга

вопросов – от укрепления демократии и защиты прав человека до борьбы с коррупцией и обеспечения всеобщего доступа к образованию...

Создание зоны свободной торговли... на руку прежде всего американским фирмам. Дело в том, что сегодня страны, лежащие к югу от Панамского канала, налагают на товары, импортируемые из США, тарифы в пять раз более высокие, чем Соединенные Штаты на изделия, вывозимые из стран Латинской Америки....Открытие рынков... будет способствовать тому, что экспорт США возрастет на 36 миллиардов долларов, а импорт – на 28 миллиардов...

Существенные облегчения, впрочем, испытают и латиноамериканские партнеры. Для фермеров Колумбии и Эквадора упростится экспорт декоративных растений в США. Высокие таможенные барьеры будут отменены на импорт говядины и стали из Аргентины, текстильных изделий – из стран Центральной Америки» (Российская газета. 1994, 29 декабря).

ДИНАМИКА ОБОРОННЫХ РАСХОДОВ США

Год	Всего военных расходов (текущие цены, млрд. дол.)	Оборона (%)	
		к ВВП	к федеральным расходам
1960	53,5	9,3	52,2
1970	90,4	8,1	41,8
1980	155,2	4,9	22,7
1990	328,4	5,3	23,9
1998	307,2	3,2	15,8

(Независимое военное обозрение. 1999. № 39).

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США ДЛЯ НОВОГО СТОЛЕТИЯ

«Наш стратегический подход основан на признании того, что мы должны лидировать в мире, если мы хотим в своей стране чувствовать себя в безопасности, однако мы не сможем лидировать в мире, пока не будем чувствовать себя сильными в своей стране. Мы должны быть готовы к тому, чтобы использовать все необходимые инструменты национальной мощи для оказания влияния на те или иные действия других государств и негосударственных субъектов международных отношений... Мы должны четко проявлять свою волю и способность к глобальному лидерству и оставаться главным партнером в деле обеспечения безопасности для целого ряда стран, разделяющих наши интересы... Лидерство Америки и ее вовлечен-

ность в мировые дела имеют жизненно важное значение для нашей безопасности, и благодаря этому лидерству и этой вовлеченности наша страна и весь мир чувствуют себя в большей безопасности и более благополучными...

В основе международного лидерства США лежит сила демократических идеалов и ценностей. Определяя свою стратегию, мы признаем, что распространение демократии в мире идет на благо американским ценностям и способствует как укреплению нашей безопасности, так и росту нашего благосостояния...

Наши условия в направлении поддержания лидерства США в мире будут по-прежнему определяться стратегическими приоритетами президента Клинтона: поддержкой усилий, предпринимаемых сообществом демократических государств мира; расширением сотрудничества в противодействии новым опасностям, а также односторонним решениям; развитием военных, дипломатических и правовых средств, необходимых для того, чтобы дать ответ на подобные вызовы; созданием новых рабочих мест и новых возможностей для американцев благодаря более открытой и конкурентной экономической системе, которая послужит на благо и другим странам мира. В проведении этой стратегии нас ограничивает признание того, что существуют пределы вовлеченности Америки в мировые дела. Мы должны использовать наши возможности избирательно, и наш выбор должен всегда соответствовать нашим целям, то есть делать Америку более безопасной, процветающей и свободной.

Мы всегда должны быть готовы действовать в одиночку, если это для нас самый выгодный вариант. Но многих из наших целей в области безопасности мы можем лучше всего достигнуть – или только и можем достигнуть – опираясь на наши союзы с другими странами и на другие структуры безопасности либо выступая в роли лидера коалиции, созданной для достижения конкретной цели...

Защита наших граждан и важнейших элементов страны – это, по существу, основной элемент нашей стратегии безопасности...

Наше участие в мировых делах прямо зависит от готовности народа и конгресса ради защиты национальных интересов не останавливаться перед тратой денег и сил, а если этому нет альтернативы, то и перед тем, чтобы рисковать жизнями американцев...

Цель стратегии национальной безопасности заключается в том, чтобы гарантировать наши основные долговременные интересы: защиту жизни и безопасности американских граждан, незыблемость их ценностей и институтов и территориальную целостность, а также процветание страны и ее народа...

Мы стремимся к созданию стабильной, мирной международной обстановки, когда нашей стране, нашим гражданам и нашим интересам ничто не

будет угрожать. Соединенные Штаты не позволят враждебно настроенным странам господствовать в каком-либо районе, имеющем особо важное значение для наших интересов...

Мы по-прежнему гарантируем, что наша страна обладает эффективными средствами для ответа на те угрозы, которые нам не удалось отвести или предотвратить...

Мы стремимся к миру, в котором демократические ценности, уважение прав человека и верховенство закона находят все большее и большее признание. Эта цель будет достигнута путем расширения круга демократических стран со свободной рыночной экономикой...

Мы стремимся к тому, чтобы Америка продолжала оставаться процветающей страной благодаря все более открытой международной торговле и устойчивому росту мировой экономики...

Поскольку от Соединенных Штатов всегда требуют тех или иных действий, наши национальные интересы должны быть четко сформулированы. Эти интересы подразделяются на три категории. Первая включает жизненно важные интересы, то есть те, которые имеют первостепенное значение для выживания, безопасности и жизнеспособности нашей страны. Речь идет о безопасности – в физическом плане – нашей территории и территории наших союзников, безопасности наших граждан, нашем экономическом благополучии и защите жизненно важных элементов инфраструктуры. Мы будем делать все, что от нас требуется для защиты этих интересов, в том числе – при необходимости – решительно и в одностороннем порядке применяя нашу военную мощь.

Вторая категория предполагает ситуации, в которых затрагиваются важные национальные интересы. Эти интересы не определяют наше выживание как нации, но они влияют на наше национальное благосостояние и на характер мира, в котором мы живем. В таких случаях мы будем использовать свои ресурсы для отстаивания наших интересов, если цена этого и сопутствующие риски соизмеримы с интересами, которые поставлены на карту...

Третья категория – это интересы в гуманитарной и других областях. В некоторых обстоятельствах наша страна может предпринимать те или иные действия, так как это необходимо исходя из наших ценностей....

Наша стратегия основывается на выполнении трех национальных задач: укрепление нашей безопасности, обеспечение нашего экономического процветания и содействие демократии во всем мире...

Для того чтобы эффективно влиять на международную обстановку и дать ответ на весь спектр потенциальных угроз и кризисных ситуаций, дипломатические, военные и другие инструменты внешней политики и наши внутренние усилия по обеспечению готовности к тем или иным действиям

должны быть тесно скоординированы. Если мы намереваемся сохранять лидерство Америки в мире, нам и далее нужно иметь программу оказания серьезной помощи иностранным государствам и эффективно работающий дипломатический корпус. Мы должны поддерживать свои вооруженные силы на том уровне готовности, который необходим для успешного отражения агрессии, для разнообразных операций в мирное время и действий силами небольших контингентов, а также для того, чтобы вместе с нашими региональными друзьями и союзниками выиграть две крупномасштабные войны. Успех всех наших действий на международной арене очень сильно зависит от своевременного и эффективного сбора и анализа разведывательных сведений...

Второй основной целью нашей стратегии национальной безопасности является содействие процветанию Америки, что требует приложения усилий как внутри страны, так и за ее пределами. Интересы США в области экономики и безопасности неразрывно связаны между собой. Процветание нашей страны зависит от стабильности в важнейших регионах, с которыми мы ведем торговлю и из которых импортируем важнейшие товары, такие, как нефть и природный газ. Процветание также требует нашего лидерства в международных делах, в мировых, финансовых и торговых институтах. В свою очередь сила нашей дипломатии, наша способность быть вне конкуренции в военной области и притягательность наших ценностей для зарубежных стран во многом зависят от нашей экономической мощи...

Третья главная цель нашей стратегии национальной безопасности состоит в содействии демократии и правам человека. Число стран, переходящих от репрессивных режимов к демократическим, имеющим подотчетные обществу институты, впечатляет. Поскольку успех многих из этих преобразований никак не может быть гарантирован, наша стратегия должна иметь целью укрепление их приверженности демократическим реформам и институциональных возможностей воплощения этих реформ в жизнь...

Европейская стабильность жизненно важна для нашей безопасности. Европейская политика Соединенных Штатов преследует две стратегические цели. Первая из них заключается в построении действительно интегрированной, демократической, процветающей и мирной Европы... Вторая наша цель состоит в том, чтобы во взаимодействии с нашими союзниками и партнерами по другую сторону Атлантики находить ответы на глобальные вызовы, – такое не под силу ни одной отдельной стране. Это означает совместную поддержку мирных усилий в кризисных регионах, противодействие угрозам мирового масштаба... и формирование более открытой мировой экономики – без барьеров для трансатлантической торговли и инвестиций...

НАТО остается опорой американского присутствия в Европе и стержнем трансатлантической безопасности... Расширение НАТО является ре-

шающим элементом стратегии США и их союзников в построении неразделенной, мирной Европы...

Европа – ключевой элемент системы американского участия в глобальной экономике... В рамках Новой трансатлантической повестки дня, принятой в 1995 году на американо-европейском саммите в Мадриде, Соединенные Штаты и ЕС согласились предпринять конкретные шаги по снятию барьеров для торговли и инвестиций путем создания открытого нового трансатлантического рынка...

Соединенные Штаты твердо поддерживают процесс европейской интеграции, воплощенный в ЕС...

Поддерживая исторические рыночные реформы в Центральной и Восточной Европе и в странах СНГ, мы укрепляем нашу собственную экономику и помогаем новым демократиям укорениться...

Соединенные Штаты будут продолжать помогать странам СНГ в деле их интеграции в международные экономические и прочие институты и формирования здорового климата для предпринимательства...

Политика США по отношению к Китаю является одновременно и принципиальной, и прагматической: расширять область нашего сотрудничества и при этом откровенно говорить о наших расхождениях. Пытаться изолировать Китай – дело явно нереальное. Даже наши друзья и союзники во всем мире не поддержали бы нас в этом; мы добились бы только того, что поставили бы в изоляцию самих себя и свою собственную политику. Еще более важно, что изоляция Китая вместо включения его в мир не делает этот мир безопаснее. Напротив, она делает его более опасным, скорее подорвет, нежели подкрепит наши усилия по утверждению стабильности в Азии и предотвращению распространения оружия массового поражения. Такая политика помешает делу демократии и прав человека в Китае, воспрепятствует глобальным усилиям по защите окружающей среды и отрезет мир от одного из важнейших рынков» (НГ – сценарии. 1999. № 2).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Американцы о внешней политике США: Выступления, статьи, документы. – М., 1982.
2. Архив полковника Хауза. – М., 1937. – Т. 2.
3. Архив полковника Хауза. – М., 1944. – Т. 4.
4. *Джефферсон Т.* О демократии. – СПб., 1992.
5. СССР и германский вопрос. 1941 – 1949. – М., 1995. – Т. 1.
6. Три беседы с Дж. Ф. Кеннеди. Памяти выдающегося американца // *Международная жизнь*. – 1993. – № 3.
7. *American Cold War Strategy. Interpreting WSC 68*//Ed. By Ernest R. May. – Boston – New York, 1993.
8. *Basic Readings in U.S. Democracy*. – Washington, 1994.
9. *Changing Interpretations of America's Past*. – Guilford, Conn., 1994. – Vol. 1.
10. *Commager H.* Documents of American History. – N. Y., 1945.
11. *Dalles J.F.* War or Peace. – N. Y., 1957.
12. *Gullup G.H.* The Gullup Poll. The Public Opinion 1935 – 1971. – N. Y., 1972. – Vol. 1.
13. *Kennedy J.F.* To Turn the Tide. – N. Y., 1962.
14. *Kennedy J.F.* John F. Kennedy: Word for Word. – La Folla, Calif., 1993.
15. *Public Opinion. 1935 – 1946* // Ed. By H. Cotrell. – Princeton, 1951.
16. *The Truman Administration. A Documentary History*//Ed. By Barton J. Bernstein & Allen J. Matusow. – N. Y., 1966.
17. *Бешлосс М., Тэлботт С.* На самом высоком уровне. – М., 1994.
18. *Грибков А.* Исповедь лейтенанта. Встречи с полководцами. Операция «Анадырь». – М., 1999.
19. *Гэлбрейт Дж. К.* Жизнь в наше время. – М., 1989.
20. *Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно. – М., 1996.
21. *Никсон Р.* На арене. – М., 1992.
22. *Рейган Р.* Жизнь по-американски. – М., 1992.
23. *Стимсон Г.* Дальневосточный кризис. – М., 1938.
24. *Фалин В.* Без скидок на обстоятельства. – М., 1999.
25. *Черняев А.С.* Шесть лет с Горбачевым. – М., 1993.
26. *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс. – М., 1957. – Т. 1.
27. *Eisenhower D.D.* Mandate for Change. 1953 – 1956. – L., 1963.

28. *Eisenhower D.D.* Waging Peace. 1956 – 1961. – Garden City, 1965.
29. *Hoover H.* The Memoirs of Herbert Hoover. – N. Y., 1952. – Vol. 3.
30. *Kennan G.F.* Memoirs: 1925 – 1950. – Boston – Toronto, 1967.
31. *Lippman W.* Interpretations 1933 – 1935. – N. Y., 1936.
32. *Roosevelt Th.* The Strenuous Life. – N. Y., 1900.
33. *Stettinius E.* Roosevelt and the Russians. – N. Y., 1949.
34. Truman, Harry S. The Memoirs. – N. Y., 1955. – Vol. 1.
35. Truman, Harry S. The Memoirs. – N. Y., 1965. – Vol. 2.
36. *Бурмистенко А.Н.* «Тайм»: бизнес на пропаганде. – М., 1977.
37. *Воронцов В.Б.* Сенатор XX века. – М., 1992.
38. *Грайнер Б., Штайнгаус К.* На пути к 3-й мировой войне?. – М., 1982.
39. *Зинн Г.* США после Второй мировой войны. 1945 – 1971. – М., 1977.
40. *Зиновьев А.* Русский эксперимент. – М., 1995.
41. *Кисинджер Г.* Дипломатия. – М., 1997.
42. *Кокошин А.А., Рогов С.М.* Серые кардиналы Белого дома. – М., 1986.
43. *Лан В.И.* США: от Первой до Второй мировой войны. – М., 1976.
44. *Лан В.И.* США в военные и послевоенные годы. – М., 1978.
45. *Марион Дж.* Базы и империя. – М., 1948.
46. *Мельников Ю.М.* От Потсдама к Гуаму. Очерки американской дипломатии. – М., 1974.
47. *Мельников Ю.М.* Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона. – М., 1983.
48. *Мельников Ю.М.* Имперская политика США: истоки и современность. – М., 1984.
49. *Милянов М.* Америка – свет и тени. – М., 1981.
50. *Мэтлофф М., Снелл Э.* Стратегическое планирование в коалиционной войне. – М., 1955.
51. *Павлов И.* Америка тревожных лет. – М., 1984.
52. *Печатнов В.О.* Уолтер Липпман и пути Америки. – М., 1994.
53. *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. 1945 – 1991. – М., 1998.
54. *Понамарева Т.* Франклин Рузвельт. – Минск, 1998.
55. *Рогов С.М.* Советский Союз и США: поиск баланса интересов. – М., 1989.
56. США и внешний мир. – М., 1997.
57. США: политическая мысль и история. – М., 1976.
58. *Уткин А.И.* Стратегия глобальной экспансии. – М., 1986.
59. *Уткин А.И.* Американская стратегия для XX века. – М., 2000.
60. *Швейцер П.* Победа. – Минск, 1995.
61. *Яковлев А.Н.* От Трумэна до Рейгана. – М., 1984.

62. *Яковлев Н.Н.* Новейшая история США. – М., 1961.
63. *Яковлев Н.Н.* Франклин Рузвельт: человек и политик. – М., 1981.
64. *Beard Ch. & M.* The Rise of American Civilisation. – N. Y., 1933.
65. *Brown S.* The Face of Power. – N. Y., 1994.
66. *Campbell J.* Negotiating With the Soviets // Foreign Affairs. – January. – 1956.
67. *Hartley L.* Is America Afraid? A New Foreign Policy for the United States. – N. Y., 1937.
68. *Kissinger H.* American Foreign Policy. – N. Y., 1977.
69. *Kofsky F. Harry S.* Truman and the War Scare of 1948. – N. Y., 1995.
70. *Pratt J.* American Colonial Experiment. – N. Y., 1950.
71. *Rayner E.G.* The Great Dictators: International Relations 1918 – 1939. – L., 1992.
72. *Robinson E.* The Roosevelt Leadership. 1933 – 1945. – N. Y., 1955.
73. *Schlesinger A., Jr.* The Crisis of Confidence. – Boston, 1969.
74. *Schlesinger, Arthur, Jr.* A Thousand Days. – N. Y., 1992.
75. *Wienberg A.* Manifest Destiny. A Study of Nationalist Expansion in American History. – Baltimore, 1935.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Американцы размышляют, американцы критикуют. – М., 1967.
- Бережков В.М.* Страницы дипломатической истории. – М., 1982.
- Буш Дж.* Глядя в будущее. – М., 1989.
- Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (апрель 1985 г. – октябрь 1989 г.): Обзор МИД СССР // Международная жизнь. – 1989. – № 12.
- Вудворд Б.* Признания шефа разведки. – М., 1990.
- Горбачев М.С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М., 1987.
- Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. – М., 1995. – Кн. 2.
- Громыко А.А.* Памятное: В 2 кн. – М., 1990.
- Додд У.* Дневник посла Додда. 1933 – 1938. – М., 1961.
- Донесения посла США в Москве Дж. Мэтлока. Взгляд на перестройку М.С. Горбачева // Новая и Новейшая история. – 1996. – № 1.
- Дорога в никуда. По страницам американской печати. – М., 1986.
- Дубинин Ю.В.* Тернистый путь к Хельсинки. 1975 // Новая и Новейшая история. – 1994. – № 4-5.
- Квицинский Ю.* Время и случай. Заметки профессионала. – М., 1999.
- Корниенко Г.М.* У истоков «холодной войны» // Новая и Новейшая история. – 1990. – № 6.

- Корниенко Г.М.* «Холодная война»: свидетельство ее участника. – М., 1994.
- Меньшиков М.А.* Вашингтон, 16-я улица. Из записок советского посла. – М., 1986.
- Новиков Н.В.* Воспоминания дипломата. Записки 1938 – 47 гг. – М., 1989.
- Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: В 2 кн. – М., 1957.
- Примаков Е.М.* Годы в большой политике. – М., 1999.
- Раны сознания. Американские писатели и журналисты об агрессии США во Вьетнаме. – М., 1985.
- Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. – М., 1995.
- Солсбери Г.* Сквозь бури нашего времени. – М., 1993.
- Суходрев В.И.* Язык мой, друг мой. От Хрущева до Горбачева. – М., 1999.
- Тегеран – Ялта – Потсдам: Сборник документов. – М., 1970.
- Трояновский О.* Через годы и расстояния. – М., 1997.
- Черчилль У.* Вторая мировая война: В 3 т. – М., 1991.
- Шеварднадзе Э.* Мой выбор. – М., 1991.
- Амброз С.* Эйзенхауэр. – М., 1993.
- Американские президенты. – Ростов/на-Д., 1997.
- Арбатов А.* Безопасность в ядерный век и политика Вашингтона. – М., 1980.
- Барри Т. и др.* Доллары и диктаторы. – М., 1986.
- Безыменский Л.* Тайный фронт против второго фронта. – М., 1987.
- Бжезинский З.* Великая шахматная доска. – М., 1998.
- Ванден Берге И.* Историческое недоразумение? «Холодная война». 1917 – 1990. – М., 1996.
- Волобуев В.* Федеральный бюджет США: структура и приоритеты // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 10.
- Гвоздарев Б.И.* «Союз ради прогресса» и его сущность. – М., 1964.
- Геворгян Г.Д.* Профсоюзы США и внешняя политика. – М., 1979.
- Гершов З.М.* Вудро Вильсон. – М., 1983.
- Громыко А.А.* Внешняя экспансия капитала. История и современность. – М., 1982.
- Громыко А.А., Кокошин А.А.* Братья Кеннеди. – М., 1985.
- Давыдов В.Ф. и др.* США и западноевропейские «центры силы». – М., 1978.
- Дайсон Ф.* Оружие и надежда. – М., 1990.
- Даллес А.* Искусство разведки. – М., 1992.

- Долгополова Н.А.* «Национальные приоритеты» США. Дебаты и политика. – М., 1982.
- Дубинин С.К.* Все дальше на «Дальний Запад». – М., 1990.
- Жуков Ю.А.* СССР – США: дорога длиною в семьдесят лет. – М., 1988.
- Загладин Н.В.* История успехов и неудач советской дипломатии. – М., 1990.
- Зарицкий Б.Е.* США и левые силы в Западной Европе (70-80-е гг.) // Вопросы истории. – 1988. – № 1.
- Золов А.В.* Американский изоляционизм 30-х годов: попытка классификации // Новый курс Ф. Рузвельта: значение для США и России. – М., 1996.
- Иванов Р.Ф.* Дуайт Эйзенхауэр. – М., 1998.
- Иванян Э.А.* Белый дом: президенты и политика. – М., 1979.
- Иванян Э.А.* Рональд Рейган. – М., 1991.
- История дипломатии. Т. 3-5. – М., 1965, 1974, 1975, 1979.
- История США. Т. 3-4. – М., 1985, 1987.
- Как начинались переговоры по ОСВ с администрацией Дж. Картера // Международная жизнь. – 1994. – № 11.
- Караганов С.А. и др.* США – диктатор НАТО. – М., 1985.
- Кокорев А.А.* Силовая «дипломатия» Вашингтона. – М., 1985.
- Кортунов А.* США – Россия. К более зрелой фазе отношений // Международная жизнь. – 1994. – №11.
- Кременюк В.А.* Политика США в развивающихся странах. Проблемы конфликтных ситуаций. 1945 – 1976. – М., 1977.
- Кузнецов Л.М.* Стопроцентный американец. – М., 1990.
- Куманев Г.А., Селезнев Г.К.* Американская политика «новых рубежей» в Латинской Америке. – М., 1972.
- Курьеров В.Г.* Внешнеэкономический курс республиканской администрации США. – М., 1987.
- Лаврентьев А.К.* США: силовая дипломатия в Азии. – М., 1980.
- Лосев С., Петрусенко В.* Запад на Потомаке. – М., 1987.
- Макарычев А.* Система внешнеполитического планирования и анализа: опыт США 70-90-х годов // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – №12.
- Макнамара Р.* Путем ошибок – к катастрофе. – М., 1988.
- Мальков В.Л.* Франклин Рузвельт. – М., 1988.
- Манькин А.С.* Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США. 1923 – 1929. – М., 1980.
- Наджафов Д.Г.* Народ США – против войны и фашизма. 1933 – 1939. – М., 1969.
- Наринский М.М.* СССР и план Маршалла // Новая и Новейшая история. – 1993. – №2.

- Наринский М.М.* Берлинский кризис 1948 – 1949 гг. // Новая и Новейшая история. – 1995. – №3.
- Николаев В.* Американцы. – М., 1985.
- Никонов В.А.* От Эйзенхауэра к Никсону. – М., 1984.
- Никонов В.А.* Республиканцы от Никсона к Рейгану. – М., 1988.
- Некочев Р.Э.* США и Латинская Америка. 1930 – 1965. – М., 1967.
- Овинников Р.С.* Зигзаги внешней политики США. – М., 1986.
- Орлов А.С., Кожин В.П.* Ленд-лиз: взгляд через полвека // Новая и Новейшая история. – 1994. – №3.
- От Мюнхена до Токийского залива. – М., 1992.
- Паперно А.* Ленд-лиз. Тихий океан. – М., 1998.
- Петровский В.Ф.* Американская внешнеполитическая мысль. – М., 1976.
- Петрусенко В.В.* Белый дом и ЦРУ. – М., 1985.
- Политика силы или сила разума? – М., 1989.
- Попова Е.И.* Американский сенат и внешняя политика. – М., 1978.
- Проблемы истории «холодной войны» // Новая и Новейшая история. – 1991. – № 3.
- Савельев В.А.* США: сенат и политика. – М., 1976.
- Севастьянов Г.Н.* Послы вручают верительные грамоты. Установление советско-американских отношений в свете новых документов // Новая и Новейшая история. – 1993. – №6.
- Севастьянов Г.Н.* Миссия М.М. Литвинова в Вашингтоне в 1933 г.: Новые материалы // Новая и Новейшая история. – 1994. – №3.
- Сергеев Ф.* Чили: анатомия заговора. – М., 1986.
- Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф.* Новейшая история США. 1917 – 1972. – М., 1972.
- Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945 – 1985). Новое прочтение. – М., 1985.
- СССР в мировом сообществе. – М., 1989.
- Степанова О.Л.* «Холодная война»: историческая ретроспектива. – М., 1982.
- США – Западная Европа: партнерство и соперничество. – М., 1976.
- Усачев А.Г.* Джон Фостер Даллес. – М., 1990.
- Уткин А.С.* Дипломатия Франклина Рузвельта. – Свердловск, 1990.
- Фурсенко А.А.* Критическое десятилетие Америки. 60-е годы. – Л., 1974.
- Фурсенко А.А.* Президенты и политика США. 70-е годы. – Л., 1989.
- Фурсенко А., Нафтали Т.* Адская игра. – М., 1999.
- Хайэм П.* Торговля с врагом. – М., 1985.
- Хачатуров К.А.* Противостояние двух Америк. – М., 1976.
- Шишков Ю.* НАФТА: истоки, надежды, перспективы // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 11.

- Шлезингер А.* Циклы американской истории. – М., 1992.
- Шлезингер А.* Некоторые уроки «холодной войны» // Новая и Новейшая история. – 1991. – № 1.
- Штолер М.О.* Американское военное планирование и СССР. 1943 – 1944 гг. // Новая и Новейшая история. – 1994. – № 6.
- Щеголев В.Н.* Неоглобализм США в Латинской Америке. – М., 1988.
- Эдельман Дж.* Прелюдия «холодной войны» // Вопросы истории. – 1991. – № 6.
- Яковлев А.Н.* PAX AMERICANA. Имперская идеология: истоки, доктрины. – М., 1969.
- Яковлев Н.Н.* Силуэты Вашингтона. – М., 1983.
- Яковлев Н.Н.* Перл-Харбор. 7 декабря 1941 года. Быль и небыль. – М., 1985.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 6. Трудный путь к реализму (1961-1968 гг.)	3
Глава 7. Рождение и кризис разрядки (1969-1976 гг.)	30
Глава 8. На перепутье: между разрядкой и новым витком «холодной войны» (1977-1980 гг.)	49
Глава 9. Последнее усилие (1981-1988 гг.)	65
Глава 10. Долгожданная победа (1988-1992 гг.)	88
Вместо заключения. Гордое одиночество	103